

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Брашнина Оксана Александровна

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ХИЩЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
доцент Р. Н. Боровских

Новосибирск – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Социально-правовые основания уголовной ответственности за специальные виды хищения.....	23
§ 1. Понятие и признаки специальных видов хищения	23
§ 2. Специфика общественной опасности специальных видов хищения	46
§ 3. Исторические предпосылки формирования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения.....	58
ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика специальных видов хищения.....	87
§ 1. Признаки объекта и предмета специальных видов хищения.....	87
§ 2. Признаки объективной стороны специальных видов хищения.....	111
§ 3. Субъективные признаки специальных видов хищения.....	125
§ 4. Квалифицирующие признаки специальных видов хищения.....	138
ГЛАВА 3. Уголовная ответственность за специальные виды хищения: вопросы совершенствования законодательства и практики квалификации	158
§ 1. Вопросы совершенствования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения.....	158
§ 2. Вопросы квалификации специальных видов хищения и пути их решения...	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196
БИБЛИОГРАФИЯ.....	202
Приложение № 1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия и боеприпасов.....	241
Приложение № 2. Сопоставление признаков хищения и его специального вида.....	242
Приложение № 3. Количество преступлений и количество лиц, выявленных за их совершение.....	243

Приложение № 4. Сравнение удельного веса лиц, совершивших тяжкие преступления, среди преступников, в том числе среди совершивших специальные виды хищения.....	244
Приложение № 5. Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ.....	245
Приложение № 6. Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ	246
Приложение № 7. Результаты анкетирования.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12. 2015 г. № 683 среди основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности называет «деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма»¹.

В стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733, определяются цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на период до 2030 года, а также механизмы и ожидаемые результаты ее реализации, в частности сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Угрозой национальной безопасности определено использование доходов, полученных в результате незаконного оборот наркотиков,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212. Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).

для финансирования деятельности международных террористических организаций².

Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016 – 2020 годы и на период до 2030 года» также нацелена на комплексное обеспечение ядерной и радиационной безопасности в Российской Федерации путем решения ключевых проблем ядерного наследия – в условиях резкого усиления террористических угроз необходимо закрыть все пути доступа к объектам, материалы которых могут быть использованы для «ядерного шантажа»³.

Среди средств предотвращения внутренних и внешних угроз в стратегиях и целевой программе отмечаются и правовые средства, а именно: совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию подобных преступлений. Немаловажная роль возлагается при этом на уголовный закон.

Помимо множества форм хищений имущества, предусмотренных в главе 21 «Преступления против собственности», Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит иные разновидности хищений, посягающих на общественную безопасность (ст. 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [далее – оружия]), здоровье населения и общественную нравственность (ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» [далее – наркотических средств или психотропных веществ]).

---

² Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102915685> (дата обращения: 18.09.2018).

³ Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Сайт федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года – Режим доступа: <http://xn---2030-bwe0hj7au5h.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.09.2018).

Определение понятия «хищения» закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ и распространяется на все статьи УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, практика применения уголовно-правовых норм об ответственности за специальные виды хищения (ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ), а также мнения ряда теоретиков уголовного права отчетливо свидетельствуют о том, что относительно специальных видов хищения содержание этого понятия заметно трансформируется, а также модифицируется содержание таких признаков состава преступления, как вина, цель, а также изменяется момент окончания специальных видов хищений.

По сути дела, встает вопрос о законодательном выделении самостоятельного понятия «хищение» по отношению к его специальным видам, которое на данный момент в российской уголовно-правовой науке в должной степени не проработано.

Проблема осложняется и тем обстоятельством, что у отечественных ученых не сложилось единого понимания таких явлений, как смежные и конкурирующие составы преступлений. Соответственно, в малочисленных публикациях по этой теме отсутствует и единая точка зрения о их соотношении. Между тем, специальные виды хищения находятся в окружении широкого ряда таких норм, и данное обстоятельство приводит к необходимости теоретического осмысления их соотношения.

По данным МВД России, за последние 10 лет количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и оружия, существенно не уменьшается и остается на опасно высоком уровне (см. Приложение № 1, б).

Для исследования избраны различные формы хищения, закрепленные ст. 221, 226 и 229 УК РФ. Перечисленные виды хищения устанавливают уголовную ответственность за незаконный оборот соответствующих предметов и обладают высоким уровнем общественной опасности. В силу того, что предметом вымогательства является чужое имущество, право на имущество, а также действия имущественного характера, вымогательство не является формой хищения, а есть корыстное преступление против собственности. Уже только по этой причине

вымогательство нельзя относить к хищениям, в которых предметом может выступать лишь чужое имущество. При этом вопрос о соотношении признаков составов преступлений в гораздо меньшей степени встает при рассмотрении общих и специальных норм об ответственности за вымогательство.

Мы относим их к специальным хищениям, предпосылкой для выделения которых является то, что имущественные отношения для них либо выступают дополнительным объектом преступления, либо вообще не могут быть включены в эти составы в качестве их признака. Данная особенность рассматриваемых преступлений предопределена спецификой их предметов - ограниченной оборотоспособностью. Следовательно, хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ), различные виды мошенничества, не относятся к специальным видам хищения, поскольку их основным непосредственным объектом всегда являются имущественные отношения.

В доктрине уголовного права внимание в основном уделяется отдельным из перечисленных преступлений, комплексно же вопросы правовой природы, социально-правовой обусловленности, квалификации и уголовной ответственности за подобные преступления не рассматривались. Однако можно сделать заключение, что специальные виды хищения – это отдельное явление, достойное самостоятельного диссертационного исследования. Их отличает в первую очередь специфический предмет преступления, наличие которого предопределяет особенности в других признаках состава преступления, объект и субъективная сторона.

Все перечисленные обстоятельства указывают на необходимость комплексного исследования вопросов уголовной ответственности за специальные виды хищения, а также особенностей конструирования их составов с последующей разработкой предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в данной области и практики его применения. Эффективность уголовно-правового воздействия снижается из-за несовершенства действующих редакций ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, в которых не дано понятие хищения.

Следственная и судебная практика применения указанных уголовно-правовых норм требует ответа на множество назревших вопросов, касающихся их систематизации, соотношения с конкурирующими нормами и разграничения со смежными нормами, уголовно-правовой оценки предмета и самих преступных деяний, относящихся к специальным видам хищений (момент их окончания, характеристика форм и разновидностей деяний, специфика субъективной стороны и др.). При этом, пожалуй, наиболее проблемным является вопрос о взаимодействии норм об ответственности за специальные виды хищения с нормой, где дается общее понятие хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Этим обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Степень разработанности научной проблемы. Доктринальные положения уголовного права о хищении, его понятии, признаках, формах, видах, а также вопросы законодательного конструирования норм об ответственности за хищения и практики их применения рассматривались в трудах известных отечественных специалистов, в числе которых: В. Ф. Анисимов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, В. Н. Винокуров, Л. Д. Гаухман, С. А. Елисеев, Г. А. Кригер, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, А. А. Пинаев, А. П. Севрюков, М. В. Серов, Э. С. Тенчов, В. И. Ткаченко, А. О. Успенский, В. В. Хилюта, А. И. Чучаев, А. В. Шеслер, А. В. Шульга, П. С. Яни и др. В имеющихся в арсенале уголовно-правовой науки трудах представлены идеи, взгляды, авторские подходы по широкому кругу вопросов ответственности за хищения. Закономерно, что соответствующие вопросы рассматривались авторами в русле проблематики имущественных преступлений против собственности.

Значительное внимание в специальной литературе уделено отдельным формам и видам хищения. В данном отношении следует назвать монографические работы таких специалистов как: О. А. Аксенов, В. В. Антонченко, О. Л. Багрова, А. Г. Безверхов, И. И. Бикеев, А. К. Васецов, Э. Г. Гасанов, Б. Д. Завидов, В. С. Комиссаров, В. Н. Кудашов, В. Д. Малков, С. М. Мальков, А. Н. Медведев,

А. Е. Меркушев, Н. А. Невский, В. А. Номоконов, В. И. Омигов, А. И. Рарог, Р. А. Сабитов, Л. Ф. Соколов, В. П. Тихий, Ю. М. Ткачевский, Д. В. Токманцев, В. Е. Тонков и др.

Вопросами уголовной ответственности и квалификации хищений предметов, ограниченных в гражданском обороте, занимались в своих диссертационных исследованиях специалисты: В. В. Антонченко, Л. В. Иванова, Д. А. Леонова, А. Д. Макуха, С. Ю. Федорюк, Ю. В. Грачева, Ю. В. Загайнова, А. А. Задоян, Л. В. Иванова, Р. Р. Ковалева, А. И. Кравцов, Е. Н. Скорилкин, В. А. Шеслер и др. Примечательно, что при рассмотрении вопроса о «специальных видах хищения» (здесь укажем, что в литературе по-разному понимается содержание данной категории), подход многих специалистов един и основывается на понимании уголовно-правовых «особенностей» таких хищений (хищения оружия, наркохищения и др.). Вплоть до признания возможности их самостоятельного уголовно-правового дефинитивного определения, отличающегося от материнских положений о хищении. Полагаем возможным соответствующий подход определить как концепцию «специальных видов хищения», суть которой в рамках настоящей работы предлагается понимать так: специальные виды хищения не являются «в чистом виде» имущественными преступлениями, что дает основание понимать их признаки с определенной автономностью от признаков хищения как имущественного преступления.

Однако вышеуказанный концептуальный подход, как представляется, находится в начале пути своего развития. Прежде всего отметим, что на сегодняшний день нет единого мнения касательного того, какие виды хищения следует относить к специальным. Например, вопросы квалификации отдельных видов хищения (понимаемых автором как специальные) и вымогательства (ст. ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ) рассмотрены в диссертационном исследовании З. Г. Дербок⁴. Имеются исследования, в которых специальные виды хищения понимаются как широкий круг хищений, предусмотренных так называемыми специальными нормами (в т. ч.

---

⁴ Дербок З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. / З. Г. Дербок. – Краснодар, 2015. – С. 7–9.

ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ). Положительной оценки, на наш взгляд, заслуживают доводы и аргументы авторов указанных работ в пользу дальнейшего развития концепции «специальных видов хищения». И в целом имеющийся научный задел по теме диссертации следует оценить как значительный, а подготовленные ранее научные исследования – весьма ценные.

Вместе с тем концепция «специальных видов хищения» требует дальнейшего развития, а ее положения – укрепления научного обоснования.

Укажем следующие основные направления необходимого научного поиска:

– определение понятия «специального вида хищения», правовых границ данного термина, круга преступлений, которые составляют содержание рассматриваемой уголовно-правовой категории;

– анализ социальных оснований «автономной» криминализации специальных видов хищения»;

– групповая уголовно-правовая характеристика данных преступлений;

– изучение возможностей совершенствования нормативно-дефинитивного оформления конститутивных и квалифицирующих признаков специальных видов хищения;

– изучение и разработка предложений по решению практических вопросов их квалификации.

В предлагаемой диссертации предпринята попытка комплексного анализа проблематики «специальных видов хищения» по вышеуказанному спектру вопросов с позиций авторского взгляда на перспективы развития соответствующей концепции. Изложенное, полагаем, убедительно свидетельствует о диссертательности темы настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением специальных видов хищения.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения (ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ), практика их применения.

Цель диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии концепции «специальных видов хищения», формулирование научно-обоснованных рекомендаций относительно дальнейшего совершенствования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения, а также практики их применения.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) определить понятие и признаки специальных видов хищения;
- 2) раскрыть содержание общественной опасности специальных видов хищения;
- 3) проанализировать исторические предпосылки формирования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения;
- 4) охарактеризовать особенности объективных и субъективных элементов и признаков основных и квалифицированных составов специальных видов хищения, по результатам – сформировать групповую уголовно-правовую характеристику данных преступлений;
- 5) рассмотреть вопросы совершенствования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения;
- 6) провести анализ проблемных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений, определить возможные пути их решения.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные работы отечественных ученых по уголовному праву, криминологии и другим отраслям права. Среди них работы А. И. Бойцова, Г. Н. Борзенкова, В. В. Векленко, С. А. Елисеева, Н. А. Лопашенко, А. И. Марцева, А. П. Севрюкова. В работе исследуется отечественное уголовное законодательство разных периодов, постановления пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации касающиеся квалификации рассматриваемых хищений.

Нормативной основой диссертации выступают Конституция РФ⁵, международные правовые акты, современное и ранее действовавшее уголовное

---

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о

законодательство России, федеральные законы, иные нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на монографическом уровне, в развитие концепции «специальных видов хищения» представлено комплексное уголовно-правовое исследование обособленной группы хищений, предусмотренных статьями 221, 226, 229 УК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специальные виды хищения подлежат уголовно-правовой идентификации.

На доктринальном уровне специальными видами хищения следует признавать хищения, предметом посягательства которых выступают различные виды имущества, ограниченные в гражданском обороте, особые свойства которых определяют качественно иной, в сопоставлении с преступлениями против собственности, характер общественной опасности данных видов хищения.

На нормативном уровне с позиций действующего уголовного законодательства РФ специальными видами хищения следует считать преступления против общественной безопасности, предусмотренные статьями 221, 226, 229 УК РФ.

2. Предмет преступления как признак состава преступления является оптимальным критерием для целей нормативного обособления специальных видов хищения. С учетом этого применительно к IX разделу УК РФ понятие специального вида хищения необходимо закрепить в примечании к ст. 221 УК РФ в следующей формулировке: «Под специальным видом хищения в статьях настоящего раздела понимается совершенное с корыстной или иной целью противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, ограниченным в гражданском обороте, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

3. Наряду с предметом преступного посягательства, к числу видообразующих признаков специальных видов хищения следует отнести:

– многообъектный характер преступления, при этом в рамках содержания соответствующих объектов «имущественная» составляющая общественной опасности специальных видов хищения уступает свое приоритетное значение аспекту общественной безопасности;

– вариативность цели совершения преступления, которая, в отличие от хищений – имущественных преступлений (глава 21 УК РФ), может быть корыстной или иной по содержанию.

4. Социально-правовая природа специальных видов хищения обуславливает возможность определенной автономии содержания отдельных признаков составов соответствующих преступлений в сопоставлении с признаками хищения, закрепленными в примечании к ст. 158 УК РФ.

В частности, специфика объективной стороны специальных видов хищений, совершенных в форме кражи, мошенничества и грабежа, заключается в установлении юридического момента окончания данных преступлений с момента завладения предметами преступления.

5. Совершенствование положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения видится возможным и целесообразным по следующим основным направлениям.

5.1. Коррекция отдельных вопросов юридической техники относительно предмета специальных видов хищения. В частности, требуется:

– заменить понятия «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества», используемые в нормах статьи 221 УК РФ, единым термином «радиоактивные материалы», а также дополнить данные положения указанием на радиоактивные отходы как предмет преступления;

– включить в предмет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

5.2. Введение в УК РФ самостоятельных положений об ответственности за хищение ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, а также за хищение

ядовитых и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с этим предлагаются проекты следующих уголовно-правовых норм.

«Статья 226.2. Хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения

1. Хищение либо вымогательство материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, -

2. Хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, -

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) организованной группой;

б) посредством нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

«Статья 234.2. Хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ

1. Хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ -

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в отношении сильнодействующих или ядовитых веществ в крупном размере;
- в) посредством нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере, -

наказываются...»

6. В числе предложений по совершенствованию практики квалификации специальных видов хищения наиболее значимыми являются следующие.

6.1. Хищения наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 3 ст. 229) следует квалифицировать без ссылки на ч. 1 ст. 111 УК РФ, как того требует Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», так как указанные действия включают в себя причинение тяжкого вреда здоровью, а верхние пределы санкции анализируемых квалифицированных видов специальных хищений превышают 8 лет (от 8 до 15 лет) и, соответственно, охватывают ч. 1 ст. 111 УК РФ.

6.2. Действия, направленные на неправомерное изъятие предметов специальных видов хищений и их последующее хранение, ношение и перевозка должны охватываться статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за соответствующий специальный вид хищения, так как образуют единый комплекс неразрывно связанных деяний. Квалификация таких действий по совокупности преступлений противоречит принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за специальные виды хищения. Выявлены проблемы и предложены направления для дальнейших научных разработок в области охраны общественной безопасности, решение ряда проблем законодательной регламентации, дифференциации ответственности и квалификации специальных видов хищения.

В теории уголовного права выводы и положения диссертации могут быть использованы в исследованиях бланкетных уголовно-правовых норм, составов преступлений против собственности, преступлений против общественной безопасности, а также в научно-практических комментариях действующего законодательства.

Положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в практической деятельности работников правоохранительных органов при квалификации специальных видов хищения. Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право», «Теоретические основы квалификации преступлений».

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнительный, системный, статистический) и специальные (социологические: экспертные оценки; правовые: сравнительно-правовой, системно-структурный) методы исследования. Анализ статистической информации позволил определить степень эффективности противодействия исследуемому явлению. Значительная часть выводов по диссертационному исследованию сформулирована в результате использования конкретно-социологических исследований: путем анкетирования получены данные об отношении практических работников к существующим мерам уголовной ответственности за хищения специальных предметов; экспертные оценки дали возможность выявить мнение относительно эффективности уголовно-правовой

охраны отношений, складывающихся в связи с реализацией уголовно-правовых норм об ответственности за специальные виды хищения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом сущности объекта и предмета исследования, представленной:

1) статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России, Федеральной службы государственной статистики;

2) результатами изучения 140 материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ за последние 15 лет судами, расположенными на всей территории Российской Федерации (по материалам уголовных дел, размещенным на сайте ГАС РФ «Правосудие» и на официальных сайтах судов общей юрисдикции). Данные материалы были отобраны в целях получения результатов с высокой репрезентативностью;

3) экспертными оценками 120 сотрудников правоохранительных органов и судов;

4) результатами уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенными другими авторами;

5) данные, полученные в результате контент-анализа средств массовой информации (прессы, сети Интернет).

Наиболее важные теоретические и практические аспекты исследования обсуждались по итогам доклада диссертанта на научно-практических международных и всероссийских конференциях, круглых столах: «Актуальные проблемы современной юридической науки» (г. Новосибирск, 2016); «Проблемы формирования социального государства в современной России» (Новосибирск, 2018); «Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (г. Новосибирск, 2019); «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики российской федерации» (г. Омск, 2021).

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс Сибирского института управления РАНХиГС и используются при проведении лекций, семинарских занятий по уголовному праву. На основе проведенного исследования издано учебное пособие «Уголовная ответственность за хищения, не относящиеся к преступлениям против собственности» для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», также используется в деятельности органов внутренних дел Новосибирской области.

Результаты диссертационного исследования отражены в 32 научных публикациях автора, 9 из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых в ВАК РФ

1. *Брашнина О. А.* Проблемы квалификации хищений, не относящихся к преступлениям против собственности / О. А. Брашнина // Закон и право, 2012. – № 1. – С. 70–74.

2. *Брашнина О. А., Сабитов Т. Р.* О соблюдении законности при применении нормы УК РФ о понятии хищения / О. А. Брашнина, Т. Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета, Серия: Право, 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 79–87.

3. *Брашнина О. А.* Признаки специальных видов хищений / О. А. Брашнина, Н. И. Верченко // Современное право, 2015. – № 11. – С. 118–122.

4. *Брашнина О. А.* Общественная опасность специальных видов хищений / О. А. Брашнина, Н. И. Верченко // Библиотека уголовного права и криминологии, 2015. – № 4 (12). – С. 78–82.

5. *Брашнина О. А.* Субъективные признаки специальных видов хищений / О. А. Брашнина, Н. И. Верченко // Библиотека уголовного права и криминологии, 2016. – № 4 (16). – С. 28–34.

6. *Брашнина О. А.* Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений / О. А. Брашнина // Вестник Омской юридической академии, 2019. Т. 16. – № 1. – С. 66–72.

7. *Брашнина О. А.* Эволюция норм об уголовной ответственности за хищения оружия в дореволюционный период в России / О. А. Брашнина // Евразийский юридический журнал, 2020. – № 9 (148). – С. 224–226.

8. *Брашнина О. А.* Корыстная цель в специальных видах хищения / О. А. Брашнина // Юридическая наука и практика, 2020. Т. 16. – № 4. – С. 56–61.

9. *Боровских Р.Н., Брашнина О.А.* Специальные виды хищения: вопросы терминологии и идентификации / Р.Н. Боровских, О.А. Брашнина // Юридическая наука и практика, 2022. Т. – 18. – № 1. – С. 71–80.

Статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках научных конференций

10. *Брашнина О. А.* Ответственность за корыстные посягательства на специальные предметы по зарубежному уголовному законодательству/ О. А. Брашнина, отв. ред. В. Я. Музюкин, Е. С. Аничкин // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы всероссийской научно-практической конференции (29–30 сентября 2006 г.). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2006. – С. 354–358.

11. *Брашнина О. А.* Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ / О. А. Брашнина // Преемственность и новации в юридической науке: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – Вып. 3. – С. 69–71.

12. *Брашнина О. А.* Анализ уголовно-правовой статистики преступлений, совершаемых по ст. 325 УК РФ / О. А. Брашнина // 10 лет действия Уголовного кодекса РФ: опыт применения и перспективы совершенствования: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2007. – С. 199–203.

13. *Брашнина О. А.* Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за похищение или повреждение документов, штампов и печатей / О. А. Брашнина // Актуальные вопросы современной российской правовой науки:

Сборник статей. – Ч. I. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2007. – С. 271–275.

14. *Брашнина О. А.* Уголовно-правовые и криминологические особенности субъекта преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ / О. А. Брашнина // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. – Ч. IV. – Омск: Омский юридический институт, 2008. – С. 33–37.

15. *Брашнина О. А.* Криминологическая характеристика субъекта преступления, предусмотренного ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. А. Брашнина // Актуальные проблемы современной правовой науки: материалы международной научно-практической конференции. – Сибирский Университет Потребительской Кооперации, 2008. – С. 114–118.

16. *Брашнина О. А.* Некоторые особенности квалификации хищений либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, совершенных с применением насилия / О. А. Брашнина // Международные юридические чтения: материалы ежегодной научно-практической конференции. – Омский юридический институт, 2009. – С. 18–22.

17. *Брашнина О. А.* Хищение либо вымогательство специальных предметов, совершенных с применением насилия: вопросы законодательной регламентации / О. А. Брашнина // Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. – Омская академия МВД России, 2010. – Вып. 6. – С. 70–74.

18. *Брашнина О. А.* Квалифицированные виды хищения специальных предметов (вопросы законодательной регламентации) / О. А. Брашнина // Актуальные проблемы современной юридической науки: материалы ежегодной научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2010. – С. 138–145.

19. *Брашнина О. А.* К вопросу об объекте в специальных видах хищения / О. А. Брашнина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации. – Омск: Омский юридический институт, 2011. – С. 105–111.

20. *Брашнина О. А.* Понятие и признаки хищения имущества и специальных предметов: сравнительный анализ / О. А. Брашнина // Дни науки. – Новосибирск: Сибирский Университет Потребительской кооперации, 2011. – Ч. 1. – С. 372–378.

21. *Брашнина О. А.* Общественная опасность хищений, не относящихся к преступлениям против собственности / О. А. Брашнина // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2012. – № 9. – С. 162–165.

22. *Брашнина О. А.* Проблемы квалификации хищений государственных наград / О. А. Брашнина // Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: НГУЭУ, 2012. – С. 215–220.

23. *Брашнина О. А.* Спорные вопросы отграничения хищений, не относящихся к преступлениям против собственности, от смежных составов преступлений / О. А. Брашнина // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы 8 Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: НГАУ, 2012. – С. 85–90.

24. *Брашнина О. А.* Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за оборот сильнодействующих и ядовитых веществ / О. А. Брашнина // Современные тенденции развития науки и технологий, 2015. – № 4–4. – С. 53–55.

25. *Брашнина О. А.* Специальные виды хищений / О. А. Брашнина // Гуманитарные науки и образование в Сибири, 2015. – № 3. – С. 106–108.

26. *Брашнина О. А.* Зарубежный опыт квалификации специальных видов хищений / О. А. Брашнина // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – С. 413–418.

27. *Брашнина О. А.* Особенности субъекта специальных видов хищений / О. А. Брашнина // Научный альманах, 2015. – № 8 (10). – С. 1249–1251.

28. Брашнина О. А. Особенности объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2016. – № 14–2. – С. 25–26.

29. Брашнина О. А. Социальная обусловленность обособления специальных видов хищения / О. А. Брашнина // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы II Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, проводимой в рамках III Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!», 2016. – С. 184–184.

30. Брашнина О. А. Насилие как способ совершения специальных видов хищений / О. А. Брашнина // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Новосибирской области. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 205–209.

31. Брашнина О. А. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 229¹ / О. А. Брашнина // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVI Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Новосибирский государственный университет, Институт философии и права СО РАН Новосибирск, 2019. – С. 207–210.

32. Брашнина О. А. Ответственность за специальные виды хищения по уголовному законодательству государств-участников СНГ / О. А. Брашнина // Современные проблемы государства и права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации. – Новосибирск, 2020. – С.171–176.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ХИЩЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки специальных видов хищения

Уголовно-правовая норма в определенной степени представляет собой средство достижения целей, стоящих перед обществом. На наш взгляд, определяя социальную потребность в конкретных нормах уголовного права и их эффективность, уголовно-правовой запрет следует рассматривать с позиций его социальной обусловленности и предпосылок, на основании которых в дальнейшем общественная потребность превращается в норму уголовного права. Полагаем, что социальная обусловленность уголовной ответственности за определенное деяние состоит из ряда факторов, образующих формально-логические предпосылки общественной опасности деяния.

Невозможно определить специфику нормы за специальные виды хищения без сопоставления признаков с общим понятием хищения.

Согласно п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В современном отечественном уголовном законодательстве такой состав преступления как хищение чужого имущества в отдельную норму не выделен, однако уголовная ответственность предусмотрена за различные формы и виды хищений.

В разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» (глава 21 «Преступления против собственности») предусмотрены такие формы хищения, как:

- кража, то есть тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ);
- мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159–159⁶ УК РФ);

- присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ);
- грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ);

В этой же главе в отдельную статью выделено хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения (ст. 164 УК РФ).

В разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности» (глава 24) содержатся следующие составы хищений:

- хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ);
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

В главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» включен такой состав преступления, как хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ).

Как видим, в УК РФ предусмотрен широкий круг преступлений, при описании признаков составов законодатель использует термин «хищение». По этому поводу в теории уголовного права существуют противоречивые позиции. С одной стороны, оспаривается необходимость самого понятия «хищение», и, наоборот, к общему понятию «хищение» дополнительно формулируют признаки специальных его видов (подходя к этому вопросу расширительно).

Так, С. А. Елисеев считает, что в тексте УК РФ хищение является ненужной законодательной конструкцией, производной по своему происхождению и

усложняющей в конечном счете как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения⁶.

С. М. Кочои также отмечает, что вместо попыток дать одно общее понятие хищения, целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.⁷ Однако в своих трудах автор не упоминает о том, должны ли рассматриваемые концепции быть такими, какие они есть на сегодняшний день. Если оставить их без изменений, то на практике применения данных норм могут возникнуть споры, например, о том, необходима корыстная цель (мотив) при совершении конкретной растраты или нет. Если же есть необходимость в одновременном изменении формулировок статей, которые определяют конкретные формы хищения, то это не будет верно с точки зрения законодательной техники, так как один и тот же (даже сокращенный) перечень обязательных признаков придется повторять для всех составов хищения.

Изучив позиции С. А. Елисеева и С. М. Кочои, следует согласиться с тем, что понятие хищения, применяемое в главе 21 УК РФ, не должно совпадать с таким же понятием, применимым для других глав и разделов уголовного закона. А. И. Бойцов по этому поводу, на наш взгляд, правильно пишет: «...Несмотря на то что законодатель терминологически одинаково описал объективные внешние процессы, имеющие место при совершении посягательств на ординарное имущество, значение законодательной дефиниции хищения, изложенной в прим. 1 к ст. 158 УК РФ, следовало все же ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности»⁸. В проекте Уголовного кодекса⁹, разработанного в рамках государственного задания по разработке нового уголовного законодательства РФ под руководством профессора Н.А. Лопашенко¹⁰,

---

⁶ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С. А. Елисеев. – Томск, 1999. – С. 41–42.

⁷ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: изд. 2-е, изм. и доп / С. М. Кочои. – М.: Антэй-2000, Профобразование, 2000. – С. 109.

⁸ Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 293–294.

⁹ Уголовный кодекс РФ (научный проект) / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М., Изд. «Юрлитинформ», 2019. – С. 111.

¹⁰ Задание Министерства образования и науки РФ № 29.1367.2014/к на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

также предлагается распространять понятие хищения только для нужд главы (Преступления против собственности), а не кодекса.

Прав А. О. Успенский, утверждая, «что существование в уголовном законе родового определения хищения позволяет значительно улучшить технику конструирования отдельных составов хищения. С одной стороны, пропадает необходимость вводить в состав большое количество элементов и признаков, определяющих принадлежность общественно опасного деяния к роду хищений. Достаточно лишь употребить в формулировке состава преступления термин «хищение». Такой прием способствует уменьшению объема диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащей в себе состав хищения, а ее смысловая нагрузка от этого не меняется. С другой стороны, такая компактная характеристика родовой принадлежности деяния позволяет при конструировании того или иного состава хищения акцентировать внимание на его специфических элементах, которые отграничивают его от смежных составов»¹¹. В связи с этим в юридической литературе обоснованно поставлен вопрос о том, насколько соответствуют общему понятию хищения признаки специальных видов хищения.

А. В. Севрюков по этому поводу пишет, «что при хищении имущества, изъятого из гражданского оборота, такого как ядерные материалы или радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства либо психотропные вещества, законодатель учел повышенную общественную опасность этих предметов преступления, закрепив их в ином разделе УК РФ»¹². Следовательно, автор предлагает по объекту и предмету преступного посягательства отграничивать специальные виды хищений от иных, так как остальные признаки являются едиными.

Соглашаясь с наличием особенностей предмета специальных видов хищения, не следует исключать различия и по иным признакам хищения. Для этого необходимо

---

¹¹ Успенский А. О. недостатках определения некоторых форм хищения в новом УК РФ / А. О. Успенский // Законность. 1997. – № 2. – С. 30.

¹² Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – М., 2004. – С. 65.

сопоставить признаки общего понятия «хищение» и признаки специальных его видов.

Общая совокупность признаков хищения была сформулирована еще в советском уголовном праве. В частности, такие ученые как Г.А. Кригер, Т.Л. Сергеева, Д. О. Хан-Магомедов¹³ предлагали хищением определять как преступное завладение имуществом в корыстных целях. Из данного определения можно выделить два ключевых признака хищения, выделяемых авторами: 1) преступное завладение имуществом; 2) наличие корыстной цели.

В дальнейшем определение хищения было распространено такими признаками, как противоправное приобретение имущества, умышленное и безвозмездное обращение имущества в свою собственность или собственность третьих лиц, незаконное изъятие имущества¹⁴.

Историческое формирование анализируемого понятия привело к тому, что к моменту законодательного становления понятия «хищение» в теории уголовного права России выделялись следующие его признаки: 1) корыстная цель; 2) изъятие имущества; 3) обращение имущества в пользу виновного или иных лиц; 4) противоправность изъятия и обращения; 5) безвозмездность изъятия и обращения; 6) причинение ущерба собственнику¹⁵.

Таким образом, теоретические различия могут наблюдаться по всем признакам хищения (см. Приложение № 2).

Противоречия наблюдаются не только в теории уголовного права, но и в толковании уголовного закона высшей судебной инстанцией. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной

---

¹³ Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М., 1965. – С. 100; Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / Т. Л. Сергеева. – М., 1954. – С. 13; Хан-Магомедов Д. О. Преступления против социалистической собственности / Д. О. Хан-Магомедов. – М., МГУ, 1963. – С. 7.

¹⁴ Владимиров В. А. Социалистическая законность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М., 1979. – С. 25; Матьшевский Н. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности / Н. С. Матьшевский. – Киев, 1983. – С. 40.

¹⁵ Братанов В. В. Понятие хищения // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-hisчениya> (дата обращения: 19.09.2020).

практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹⁶ (далее – постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5) содержится понятие хищения оружия: «Под хищением огнестрельного оружия и иных предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 226 УК РФ, следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом»¹⁷.

Анализ указанной дефиниции позволяет выявить, по крайней мере, три противоречия с понятием «хищение», сформулированным в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ. Во-первых, постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 указывает лишь одно действие – завладение, свидетельствующее о перемещении похищенного имущества из владения собственника в обладание виновного лица, в отличие от постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29), в котором говорится об изъятии и (или) обращении чужого имущества¹⁸.

Во-вторых, в постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 ничего не говорится о корыстной цели завладения оружием и другими предметами, хотя в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. указывается обязательная цель изъятия и (или) обращения чужого имущества – корыстная. По сути, цели, как и мотивы, для квалификации по ст. 226 УК РФ значения не имеют, так как в постановлении Пленума ВС РФ по этим делам говорится о возможности виновного лица распорядиться похищенным иным образом, то есть не обязательно руководствуясь корыстными соображениями.

В-третьих, наблюдается противоречие относительно момента окончания хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, и хищения, о котором идет речь в ст. 226 УК РФ. Так, в п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г.

---

¹⁶ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11 июня 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. № 5. – С. 5.

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. № 2. – С. 2.

№ 29 говорится, что наиболее распространенные формы хищений – кража и грабеж – «считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению». В цитируемом постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается завладение ими любым способом.

Анализ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14) также позволил выявить ряд противоречий с другими постановлениями Пленума ВС РФ. Так, в п. 23 указанного постановления разъясняется, что «по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей...». В целях уяснения положений, сформулированных в данном документе, следует вновь обратиться к анализу понятий «хищение», указанных в этом постановлении, а также в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Во-первых, в постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 говорится лишь о противоправном изъятии наркотических средств или психотропных веществ, в отличие от изъятия и (или) обращения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Во-вторых, в названном постановлении нет ни слова об обязательных признаках хищения – ущербе для собственника или иного владельца имущества и корыстной цели, что также свидетельствует о более узком смысле, заложенном в рассматриваемый официальный документ.

Анализ материалов уголовных дел, рассмотренных судами РФ, и опрос сотрудников правоохранительных органов также показали, что в понимании ряда норм УК РФ о хищении на практике имеют место определенные разночтения, а 65% судей и следователей высказались против распространения понятия

«хищение» имущества на преступления, предусмотренные ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ.

Необходимо заметить, что уточнение понятия специальных видов хищения, в том числе (или, точнее, в первую очередь) на законодательном уровне, имеет не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение. Дело в том, что, следуя точно законодательной дефиниции хищения, практические работники не вправе квалифицировать в качестве хищения многие ситуации соответствующих деяний¹⁹.

Таким образом, между УК РФ, который распространяет понятие «хищение», закрепленное в примечании 1 к ст. 158, на все его виды и формы, и судебной практикой, трактующей его достаточно специфично в отношении специальных видов хищений, есть рассогласованность. Между тем, безусловно, постановления Пленума ВС РФ не могут противоречить законодательству, так как Пленум не наделен правом нормотворчества. Поэтому расхождения в трактовке признаков хищения следует в обязательном порядке устранить, так как подобные коллизии создают серьезные препятствия в квалификации специальных хищений, порой не дают возможности применить анализируемые нормы в связи с отсутствием какого-либо признака хищения, сформулированного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ²⁰.

Неоднозначное понимание определения хищения обуславливается выделением разного количества характеризующих признаков и разным видением их содержания. Уголовно-правовые понятия часто даются через призму их признаков, при этом все признаки, характерные для того или иного явления, должны находить свое выражение в его определении. Как справедливо отмечает Л. Д. Гаухман, определение хищения – это дефиниция, в которой сконцентрированы и

---

¹⁹ Дербок З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. / З. Г. Дербок. – Краснодар, 2015. – С. 84.

²⁰ Сабитов, Т. Р., О.А. Брашнина. О соблюдении законности при применении нормы УК РФ о понятии хищения / Т. Р. Сабитов, О. А. Брашнина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 81.

взаимосвязаны признаки, присущие всем формам и видам хищений и отличающие хищения от других преступлений²¹.

Из всех проанализированных определений понятия «хищение» можно выделить следующие его признаки: противоправность деяния; изъятие и (или) обращение имущества; безвозмездность; корыстная цель изъятия или обращения; причинение ущерба собственнику или иному владельцу. Данные признаки полностью отражают характеристику хищения чужого имущества, и их совокупность позволит признать деяние хищением.

При рассмотрении признаков хищения отметим, какие из них свойственны специальным видам хищений.

Первым традиционно выделяемым признаком хищения имущества является *противоправность* действия лица. Этот объективный признак включает в себя три обязательных аспекта: 1) подобное поведение запрещено законом; 2) у виновного отсутствует право на имущество, которым он завладевает; 3) виновный завладевает имуществом помимо и вопреки воли собственника или владельца²².

Незаконность действия лица заключается в том, что порядок изъятия и обращения имущества установлен государством, однако лицо его не соблюдает.

Применительно к специальным видам хищения противоправность приобретает особое значение. С одной стороны, противоправно само хищение данных предметов, а с другой – хранение, ношение и иное обращение данных предметов чаще всего само по себе незаконно и противоправно²³. Так, на основании Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» ядерные материалы и радиоактивные вещества могут находиться только в федеральной собственности и в собственности юридических лиц²⁴. Перечень российских юридических лиц (то есть юридических лиц, созданных в соответствии

---

²¹ Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М., 2002. – С. 22.

²² Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М., 2005. – С. 214.

²³ Прохорова М. Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / М. Л. Прохорова // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 11.

²⁴ Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 июля 2019 г. № 252-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

с законодательством Российской Федерации), в собственности которых могут находиться ядерные материалы, утверждается Президентом Российской Федерации. Кроме того, обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, находящимися в федеральной собственности, собственности иностранных государств, российских юридических лиц, иностранных юридических лиц, и эксплуатацию ядерных установок и пунктов хранения, находящихся в федеральной собственности, собственности российских юридических лиц, осуществляют российские организации, имеющие соответствующие разрешения (лицензии) на право ведения работ в области использования атомной энергии.

Также устанавливается государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ. Деятельность, связанная с рассматриваемыми предметами, подлежит обязательному лицензированию.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 ГК РФ²⁵ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Согласно ч. 2 ст. 129 ГК РФ законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок, с которыми допускается по специальному разрешению.

Таким образом, под гражданским оборотом понимается совокупность сделок и иных действий, предметом которых являются объекты гражданских прав.

В результате хищения лицо становится владельцем предметов, ограниченных в гражданском обороте, что обуславливает особый режим их обращения. Таким образом, любые действия, не связанные с установленным в законодательстве

---

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. I (в ред. ФЗ от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

правом нахождения ядерных материалов и радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств или психотропных веществ, рассматриваются в большинстве случаев как преступление (ст. ст. 220, 222, 228 УК РФ).

Как уже указывалось, составляющей противоправности является то, что лицо завладевает имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца. Стоит заметить, что применительно к специальным видам хищения владелец далеко не всегда имеет их на законных основаниях, поскольку собственником данных предметов могут выступать лишь определенные лица и организации. Это обусловлено тем, что рассматриваемые предметы ограничены в гражданском обороте и не могут входить в состав личного имущества граждан. Обладание специальными предметами, возникшее не в результате общественного распределения и перераспределения общественного продукта, а на основе каких-либо незаконных действий, не охраняется законом, в связи с чем собственниками данных средств или веществ являются немногие. В большинстве случаев такие предметы, как оружие, наркотические средства и психотропные вещества, находятся у лиц на незаконном основании. Но факт такого незаконного обладания является для виновного самоочевидным в отличие от случаев хищения вещей, не относимых к предмету специальных видов хищения. Однако и у таких незаконных владельцев названные предметы возможно похитить, так как объект уголовно-правовой охраны в любом случае ставится под угрозу новым преступником. Данное обстоятельство обуславливает необходимость указания в уголовном законе на то, что хищение предметов, ограниченных в обороте, возможно у владельца независимо от того, законный он или незаконный.

Следующим признаком хищения является *изъятие и (или) обращение* имущества. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 имеется указание на признак «изъятие имущества», однако отсутствует указание на обращение наркотических средств и психотропных веществ в пользу виновного или иных лиц. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 содержится признак «завладение». Данный подход является спорным. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ законодатель называет альтернативные

действия, посредством которых имущество может быть похищено – изъятие и (или) обращение.

Однако законодатель, толкуя понятие собственности с применением расширительного похода, неверно соотносит содержание права собственности и имущественные права в целом. Право собственности применяется исключительно в отношении вещи (вещное право), поэтому правильно было бы использовать формулировку "изъятие и (или) обращение вещи в пользу виновного лица или других лиц", так как имущество также подразумевает обязательства материального характера.

Таким образом, «наименование главы 21 УК РФ должно быть сформулировано как «Имущественные преступления», на что неоднократно указывалось в специальной литературе»²⁶.

В связи с тем, что предметы специальных видов хищений являются движимым имуществом (то есть вещами), то изъятие при их хищении является преобладающей формой. Изымая ядерные материалы и радиоактивные вещества, оружие, наркотические средства или психотропные вещества, лицо лишает возможности собственника или владельца реализовывать свои права: владение, пользование и распоряжение (то есть права собственности).

Следует заметить, что последнее правомочие сильно ограничено относительно вещей, являющихся предметом специальных видов хищения. На законном основании юридические лица, имеющие право собственности на указанные предметы, могут распоряжаться ими только в определенных пределах (например, продажа оружия только лицам, имеющим лицензию, продажа психотропных веществ только лицам, имеющим соответствующий рецепт и т. п.). По сути, преступное посягательство осуществляется на ограниченные вещные права и не более того²⁷.

---

²⁶ Сабитов Г. Р., Брашнина О.А. О соблюдении законности при применении нормы УК РФ о понятии хищения / Г. Р. Сабитов, О. А. Брашнина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 81.

²⁷ Верченко Н. И. О соотношении понятий «специальные нормы об ответственности за хищения» и «специальные виды хищений» / Н. И. Верченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-2. – С. 27.

Изъятие предполагает физическое отторжение у собственника или иного владельца имущества с перемещением его в какое-либо другое место, где виновный мог бы фактически владеть, пользоваться и распоряжаться им, не приобретая при этом на него законные права²⁸.

Обращение, как правило, осуществляется, когда ядерные материалы и радиоактивные вещества, оружие, наркотические средства или психотропные вещества вверены виновному.

Сопоставляя два вышеприведенных признака, мы пришли к выводу о том, что изъятие и обращение не являются самостоятельным признаком хищения, они являются частными случаями завладения, которые мы предлагаем называть «формами завладения». Различие между ними в рамках института вещного права не столь существенно, поскольку речь идет об обращении вещей, но не обязательствах. Изъятие виновным осуществляется только в отношении чужих вещей, а обращение распространяется в целом на имущественное право, включая обязательства. Очевидно, что с правовой точки зрения обратить полностью все правомочия собственника виновному вряд ли удастся, поскольку он не может владеть вышеперечисленными вещами на законном основании. Поскольку вне вещного права хищений специальных предметов быть не может, то полагаем, что новое определение понятия «хищение» должно содержать указания на эти особенности признака.

Таким образом, известные формы хищения – кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрата представляют собой конкретные способы совершения хищения, и как формы (пути) завладения реализуются либо через изъятие имущества, либо через обращение имущественного права в пользу виновного или других определенных им лиц.

Обычно в качестве консолидирующего признака всех форм и видов хищений юристами выделяется *безвозмездность*, которая предполагает изъятие или обращение имущества без предоставления эквивалентного возмещения за него в

---

²⁸ Севрюков А. П. Проблемы борьбы с хищениями в регионах России / А. П. Севрюков, П. Г. Пономарев, А. В. Борбат, К. Ш. Уханов. – М., 2003. – С. 53.

натуральном виде или в виде иных материальных ценностей, компенсирующих ее стоимость²⁹.

Данный признак непосредственно зафиксирован в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, однако включение его в число признаков специальных видов хищений некоторыми авторами обоснованно подвергается сомнению. Так, В. П. Тихий утверждает: «Безвозмездность не является основным признаком хищения оружия. Даже возмездное обращение виновным в свою пользу или пользу других лиц оружия следует квалифицировать как хищение»³⁰. По мнению О. Л. Багровой, установление признака безвозмездности хищения или вымогательства оружия вызывает сомнение. Поскольку оборот оружия жестко контролируется государством, то иногда завладеть им выгодно даже при условии полного возмещения собственнику стоимости оружия³¹.

Разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в п. 13 постановления от 12 марта 2002 г. № 5: «Уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия»³². Однако какое же это хищение, если в нем отсутствует корыстная цель и безвозмездность? В качестве выхода из данной ситуации предлагали также создание нормы, предусматривающей изъятие оружия без признаков хищения (аналогично ст. 166 УК РФ)³³.

Применительно к хищению наркотиков данный признак выделяют также не все авторы. Так, А. А. Музыка отмечал, что «для хищения наркотиков не обязателен признак безвозмездности их изъятия, так как денежная или иная компенсация

---

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2-х т. / Под ред. О. Ф. Шишова. – М., 1998. – Т. 2. – С. 10.

³⁰ Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В. П. Тихий. – Харьков, 1981. – С. 91.

³¹ Багрова О. Л. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. Л. Багрова. – М., 2004. – С. 98.

³² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 5.

³³ Бикеев И. И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. И. Бикеев. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 143.

стоимости этих предметов не меняет социальной сути преступления»³⁴. Д. А. Леонов, исключая данный признак, полагает, «что у экспертов нет правовых оснований для определения стоимости кустарно изготовленного наркотика, если он стал предметом хищения»³⁵.

Не говорится о признаке безвозмездности и в постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14.

Тем не менее, судебная практика признает безвозмездность одним из обязательных признаков хищения наркотиков. Так, «приговором Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 3 июля 2009 г. М. осужден по совокупности преступлений, в том числе по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Суд пришел к выводу о том, что М., являясь главным врачом городской больницы, незаконно передал ООО «...» вверенные ему и принадлежащие городской больнице лекарственные наркотические средства, тем самым похитил их путем растраты. Однако Президиум Оренбургского областного суда приговор в отношении М. в данной части отменил за отсутствием состава преступления, сославшись на то, что отсутствует признак безвозмездности изъятия, так как все полученные ООО «...» наркотические средства были данной фирмой официально оплачены»³⁶.

По нашему мнению, безвозмездность является обязательным конструктивным признаком рассматриваемых преступлений и обязательно должна устанавливаться при квалификации хищения специальных предметов, поскольку этот признак необходим правоприменителю при разграничении хищения от незаконного приобретения.

Спорным вопросом в теории уголовного права является вопрос о включении *корыстной цели* в число признаков специальных видов хищений.

Оценивая цели и мотивы хищения специальных предметов, обратим внимание на то, какую роль в преступлении играет мотив и цель. Два этих элемента

---

³⁴ Музыка А. А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании: учеб. пособие / А. А. Музыка. – Киев, 1988. – С. 45.

³⁵ Леонов Д. А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ / Д. А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 25.

³⁶ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 10 октября 2011 г. по делу № 44у–299 [Электронный ресурс] // Портал гарант.ру. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/101205275/> (дата обращения: 24.07.2019).

преступления – достаточно связанные между собой понятия, но при этом не тождественные. Мотив отвечает на вопрос, почему человек совершает то или иное действие, а цель определяет стремления человека при совершении преступления.

В правоприменительной практике нередко допускаются ошибки при толковании мотива и цели. Вопрос прежде всего заключается в толковании корысти как обязательного признака любой формы хищения. Нужно отметить, что корыстная цель и ее толкование подвергается критике применительно даже к преступлениям против собственности. В частности, при квалификации хищения чужого имущества возникает вопрос, если похищенное имущество преступник передает другим лицам, не связанным с ним никакими отношениями, не получая от этого выгоды, будет ли в этом случае присутствовать корысть.

Одни авторы считают, что корыстная цель и стремление лица обратить имущество в свою пользу не являются одним и тем же³⁷. Другие авторы, утверждают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица³⁸. Еще некоторые авторы возможность использовать имущество для удовлетворения своих интересов включают в понятие корыстной цели³⁹. Четвертые видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания и извлечении имущественной выгоды⁴⁰.

Термин «корысть» не раскрывает цель совершаемого хищения, а является лишь одним из признаков этой цели, определяющим мотивы. По причине того, что корысть присуща не только хищениям, данный признак не может служить четким

---

³⁷ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г. Н. Борзенков. – М., 1971. – С. 98; Шикун В. С. Кража и ответственность / В. С. Шикун. – Минск, 1971. – С. 40–41.

³⁸ Бойцов А. И. Указ. соч. – С. 294; Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – С. 153; Тишкевич И. С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность / И. С. Тишкевич. – Минск, 1984. – С. 62; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М., 2005. – С. 231; Анисимов В. Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юр. наук / В. Ф. Анисимов – СПб, 2007. – С. 130–135.

³⁹ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М., 1974. – С. 133–134; Кочой С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – С. 114.

⁴⁰ Шульга А. В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе / А. В. Шульга // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 28; Токарчук Р. Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности / Р. Е. Токарчук. – М., 2012. – С. 233–234; Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности (проблемы теории и практики): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Г. В. Верина. – Саратов, 2003. – С. 33.

основанием отграничения хищений от иных преступлений. По мнению В. И. Плоховой, «признаки цели в хищениях опосредованно закреплены в действиях и последствиях, поэтому на корыстную цель нет смысла вообще указывать в Уголовном кодексе, тем более в таком неоднозначно определяемом термине, как «корысть»»⁴¹.

Нет единства в понимании корыстной цели и применительно к специальным видам хищения.

Так, С. Ю. Федорюк считает, «что корысть не всегда присуща хищению наркотических средств или психотропных веществ»⁴². Наркоманом, похитившим наркотическое средство в состоянии абстиненции, движет стремление получить данное вещество любым способом, и сама цель для него – употребить их. Если корысть не является признаком, присутствующим в 100% случаев хищения наркотических средств или психотропных веществ, то ее нельзя включать в понятие и круг обязательных признаков хищения данных предметов. Корысть присутствует лишь в тех случаях, когда лицо, похищающее ядерные материалы и радиоактивные вещества, оружие, наркотические средства или психотропные вещества, желает освободиться от обязанности нести расходы, связанные с их приобретением, что соответствует положениям необоснованного обогащения в гражданском праве. Виновное лицо осознает, что на законных основаниях получить указанные предметы практически невозможно, и даже при наличии имущественных средств совершает хищение.

У наркомана, укравшего наркотик, есть возможность воздержаться, желание получить это вещество любым способом, и даже одна цель для него - использовать его. Если корысть не является признаком, присутствующим в 100% случаев кражи наркотических средств или психотропных веществ, она не может быть включена в понятие и круг обязательных признаков кражи этих предметов. Корысть существует только в том случае, если лицо, похищающее ядерные материалы и

---

⁴¹ Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб, 2003. – С. 56.

⁴² Федорюк С. Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / С. Ю. Федорюк. – Ставрополь, 2004. – С. 129.

радиоактивные вещества, оружие, наркотики или психотропные препараты, хочет освободиться от обязанности нести расходы, связанные с приобретением, что соответствует положениям о ненадлежащем обогащении в гражданском праве. Виновное лицо осознает, что получение этих предметов законно, и даже если есть средства собственности, оно совершает кражу.

По данным эмпирического исследования, проведенного Н. А. Петуховым, лишь около половины (53%) преступлений, что следует из рассмотренных уголовных дел по ст. 226 УК РФ, совершались с корыстным мотивом⁴³. К таким же выводам пришел В. А. Робак на основании анализа приговоров: порядка 35–40% хищений оружия осуществляется с некорыстной целью (использование при совершении преступления, уничтожение или повреждение указанных предметов, низменные побуждения)⁴⁴.

Ю. Ю. Уланова в своем диссертационном исследовании «Общие признаки хищения в составе кражи» обосновывает, что хищения ядерных материалов, оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и др. могут быть совершены как с корыстной, так и с другими целями: террористическими, диверсионными, хулиганскими. В связи с этим предлагает уточнить примечание к статье 158 УК РФ, указав, что содержащееся в нем понятие хищения относится только к преступлениям, указанным в главе 21 УК РФ⁴⁵.

Д. А. Леонов также полагает, что «помимо корыстной цели при совершении хищения специального вида могут присутствовать и иные цели. Например, при хищении ядерных материалов – создание ядерного оружия, при хищении оружия – совершение иного преступления с его использованием, при хищении наркотических средств – для введения иного лица в беспомощное состояние и т. д.»⁴⁶.

---

⁴³ Петухов Н. А. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Н. А. Петухов // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 12. – С. 48.

⁴⁴ Робак В. А. Вопросы квалификации хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. А. Робак // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4. – С. 65.

⁴⁵ Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Ю. Ю. Уланова. – Москва, 2011. – С. 24.

⁴⁶ Леонов Д. А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ / Д. А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 26.

Отсюда следует, что в качестве признака хищения специального вида не следует указывать на корыстную цель, поскольку может иметь место и иная личная заинтересованность в изъятии и (или) обращении данных предметов.

Выделение корыстной цели при хищении, ответственность за которое предусмотрена в ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, по нашему мнению, является крайне нецелесообразным, поскольку безосновательно сужает применение данной нормы.

Таким образом, полностью разделяем мнение В.В. Хилюты, о том, что «существующая концепция корыстной цели для ее отождествления должна принципиальным образом исходить из того, что: а) корыстный мотив предопределяет наличие корыстной цели; б) некорыстные мотивы совершения преступлений должны исключать квалификацию деяний как хищение»⁴⁷.

Для хищения важно не то, кто получит имущественное преимущество от преступления – сам преступник или другие лица, а то, чтобы владелец не лишился своей собственности не по своей воле. В любом случае цель виновного заключается в желании незаконно обогатиться, получить прибыль за счет чужого имущества, присвоить его и потребить.

Исходя из вышеизложенного, корыстной целью следует признать мысленную модель *обладания* чужим имуществом для распоряжения им как своим собственным в полном объеме прав собственника.

Полагаем, что закрепление корыстной цели и корыстного мотива в виде самостоятельного признака хищения в уголовном законе нецелесообразно, поскольку он «растворяется» в признаках безвозмездности и обращения в пользу.

Признак *причинения вреда собственнику или владельцу имущества* неразрывно связан с корыстной целью и безвозмездностью специальных видов хищений. Применительно к хищению чужого имущества этот признак означает, что хищение всегда влечет за собой определенные последствия материального характера и наносит материальный ущерб законному владельцу.

---

⁴⁷ Хилюта В. В. Корысть как извлечение имущественной выгоды в составе хищения / В. В. Хилюта // Вестник ГКТУ, Государство и право: вопросы теории и практики. – 2014. – С. 149.

Следовательно, во внимание необходимо принимать только потребительную стоимость ядерных материалов и радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств или психотропных веществ, но не их цену. Как уже отмечалось, указанные предметы ограничены в обороте и в связи с этим в большинстве случаев является проблематичным установление их рыночной цены. Тем не менее во всех случаях хищения будет причиняться ущерб собственникам данных предметов. Если же они изымаются у незаконных владельцев, установление ущерба будет представлять трудности. К тому же установление наличия данных предметов является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 220, 222, 228 УК РФ. Таким образом, объективно имущественный ущерб причиняется всем лицам, владеющим как на законном, так и на незаконном основании имуществом, в том числе и специальными предметами. Однако юридически значимым этот ущерб следует признавать не во всех случаях изъятия и обращения предметов, ограниченных в обороте.

Также стоит отметить, что их стоимость может быть невелика, но потенциальная опасность дальнейшего использования высока. Поэтому в основу предмета в данном случае кладутся такие признаки, как, например, количество наркотических средств или психотропных веществ, боеспособность, поражающие свойства оружия, что составляет меру их потребительной стоимости.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что причинение ущерба собственнику или иному владельцу ядерных материалов и радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств или психотропных веществ должно оцениваться в качестве последствий специальных видов хищения не на основе определения его меновой стоимости (денежного эквивалента), а на основе потребительной стоимости – способности удовлетворять общественно-полезные потребности собственника или законного владельца, которые ущемляются в связи с хищением.

В преобладающем большинстве изученных нами приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, указывался лишь размер или вид предмета, или вещества, имеющие значение для привлечения к уголовной ответственности, но не его стоимость.

Причем это касается и уголовных дел о хищении оружия, несмотря на то что стоимость его, как правило, поддается оценке.

Например, Боготольским районным судом Красноярского края С. и В. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 158 и п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ. В приговоре было указано, что С. и В. тайно похитили с веранды дома принадлежащие другим лицам 14 кг сахара на сумму 420 руб., электрический рубанок стоимостью 3000 руб. и спортивно-охотничью винтовку ТОЗ-12, относящуюся к нарезному огнестрельному оружию, изготовленному заводским способом. При этом суд установил, что материальный ущерб потерпевшего составил 3420 рублей.⁴⁸ Иначе говоря, отметив ущерб, причиненный кражей чужого имущества, суд не посчитал необходимой оценку ущерба, причиненного хищением оружия.

З. Г. Дербок также приходит к выводу в своей диссертации, что и «законодатель косвенно подтверждает вывод о необязательности причинения имущественного ущерба для рассматриваемых видов хищений. Так, для большинства из них не предусмотрен квалифицирующий признак, связанный с размером хищения, с объемом причиненного имущественного ущерба. Только применительно к хищению наркотиков подобный признак установлен, но и он исчисляется исходя из количества предмета (веса, объема), а не из денежного его выражения»⁴⁹.

Разделяя мнение В. В. Хилюты, состоящее в том, что «характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности

---

⁴⁸ Уголовное дело № 1–18–2010 // Архив Боготольского районного суда Красноярского края за 2010 г.

⁴⁹ Дербок З. Г. Указ. соч. – С. 94.

человека»⁵⁰, приходим к выводу, что практика квалификации хищения идет по пути вменения меновой стоимости относительно предметов хищения, не ограниченных в гражданском обороте, и наоборот, отрицает возможность какой-либо оценки предметов специальных видов хищения. Однако с экономической точки зрения понятия цена и стоимость совпадают не в полной мере: цена представляет собой лишь денежный эквивалент стоимости товара, предлагаемого к обмену. В свою очередь стоимость – это способность удовлетворять человеческие потребности своими полезными свойствами. В связи с чем предлагаем оценивать качественные свойства похищенного имущества и не брать в расчет их рыночную стоимость.

Таким образом, не все признаки хищения, перечисленные в примечании к ст. 158 УК РФ характерны для рассматриваемых видов хищения.

Таким образом, понятие специальных видов хищения в виде примечания к ст. 221 УК РФ можно определить следующим образом: «Под специальным видом хищения в статьях настоящего раздела понимается совершенное с корыстной или иной целью противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, ограниченным в гражданском обороте, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Данное определение в полной мере соответствует признакам хищения ядерных материалов и радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому представляется, что данное определение должно содержаться в ст. 221 УК РФ, находящейся первой среди других статей УК, предусматривающих ответственность за специальные виды хищения (ст. ст. 226 и 229 УК РФ). Сферу применения примечания 1 к ст. 158 УК РФ следует ограничить лишь главой о преступлениях против собственности.

Таким образом, при данном видении решения проблемы можно констатировать, что хищения, ответственность за которые предусмотрена главами 21, 24 и 25 УК РФ, схожи терминологически. Но названные преступления имеют разные

---

⁵⁰ Хильота В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования: резюме дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Хильота. – М., 2021. – С. 47.

определения, что вызвано спецификой предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ. В связи с этим все указанные деяния можно именовать соответственно, как «общие виды хищения» (глава 21 УК РФ) и «специальные виды хищения» (главы 24 и 25 УК РФ).

Однако при этом еще встает вопрос о соотношении понятий «специальные нормы об ответственности за хищения» и «специальные виды хищения».

Сопоставление общих и специальных норм, всегда влечет за собой наличие конкуренции между этими нормами. В соответствии с положением, изложенном в ч. 3 ст. 17 УК РФ, вопрос конкуренции решается в пользу приоритета специальной нормы. Как отмечает Л. Д. Гаухман, «общая – это норма, предусматривающая определенный вид не конкретизированных деяний, а специальная – разновидность, часть этого вида деяний...»⁵¹. Кроме того, специальная норма охватывается и общей нормой, в результате чего и образуется конкуренция норм. Так, хищение предметов, имеющих особую ценность, подпадает как под ст. 164, так и под ст. ст. 158–162 УК РФ, а мошенничество в сфере кредитования охватывается как ст. 159¹, так и ст. 159 УК РФ. При этом все перечисленные общие и специальные нормы объединяются понятием хищения, данным в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Проанализировав сущность специальных видов хищения, можно заключить, что рассматриваемые преступления можно назвать условными лишь с большой долей условности. На практике применения норм, регулирующих общие и специальные виды хищений чужого имущества, отсутствует их конкуренция.

Например, такая конкуренция не будет иметь место при хищении оружия с возмещением в момент его изъятия стоимости потерпевшему либо просто при отсутствии корыстной цели (временное заимствование). Только по ст. 229 УК РФ можно будет квалифицировать хищение наркотического средства, запрещенного к обороту и поэтому не поддающегося легальной экономической оценке. Именно это определяет необходимость закрепить на законодательном уровне отдельное определение таких хищений. По этой причине нельзя отождествлять специальные нормы об ответственности за хищения со специальными видами хищений.

---

⁵¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М., 2010. – С. 309.

Таким образом, исследование понятия специальных видов хищения и их признаков позволяет прийти к следующим выводам:

1. Специальные виды хищения подлежат уголовно-правовой идентификации.
2. На нормативном уровне, с позиций действующего уголовного законодательства РФ, специальными видами хищения следует считать преступления против общественной безопасности, предусмотренные статьями 221, 226, 229 УК РФ.
3. Содержание признаков специальных видов хищения требует предусмотреть их отдельное определение.
4. Понятия «специальные нормы об ответственности за хищения» и «специальные виды хищения» не являются тождественными по той причине, что они находятся в разных плоскостях. Первые имеют место быть лишь при наличии конкуренции общих и специальных норм, а вторые не связываются с конкуренцией, так как представляют собой качественно иные преступные посяательства в отличие от преступлений против собственности.

§ 2. Специфика общественной опасности специальных видов хищения

Для специальных видов хищения, как и для любых других преступлений, общественная опасность является ключевым признаком, детерминирующим необходимость криминализации этих деяний.

Одним из самых точных суждений о сущности общественной опасности, является высказывание Н. Ф. Кузнецовой о ее составляющих: определенности вреда и конкретности содержания общественных отношений, которым причиняется вред преступлением⁵². То есть определенность вреда является количественной характеристикой, а конкретность содержания – качественной. Наиболее полно эту позицию обосновал А. И. Марцев.

В частности, говоря о качественной характеристике, он подчеркивал, что «социальный аспект общественной опасности преступления состоит во влиянии

---

⁵² Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1969. – С. 60.

его на социальные условия функционирования человека, общества и государства»⁵³. Аналогию можно проследить и в высказываниях Л. М. Прокументова относительно «удвоения» объекта посягательства, которое кратно увеличивает качественную характеристику общественной опасности специальных составов, то есть посягательство нарушает две или более группы общественных отношений⁵⁴.

Солидаризуясь с Н. Ф. Кузнецовой относительно позиции о количественной характеристике, А. И. Марцев усматривает ее в «свойстве каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых – производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения»⁵⁵.

В соответствии с вышеизложенным, рассмотрим общественную опасность специальных видов хищения в рамках двух ее характеристик – качественной и количественной. Первая определяется посредством, так называемого характера общественной опасности, вторая – степени. Рассмотрим их последовательно.

1. Расположение уголовно-правовых норм по главам Особенной части УК РФ производится именно в соответствии с характером общественной опасности. Данный вывод имеет большое значение не только для разграничения общих и специальных видов хищения, но и для выделения последних в отдельные главы УК РФ.

Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ являются отношения, в сфере общественной безопасность и обращения ядерных материалов и радиоактивных веществ, а дополнительным – отношения собственности. Применительно к хищению, предусмотренного ст. 226 УК РФ данным объектом выступают общественная безопасность в сфере оборота оружия, а дополнительным непосредственным объектом преступления признаются отношения собственности. Преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, посягает на общественные отношения связанные со здоровьем населения и

---

⁵³ Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ / А. И. Марцев. – Омск, 2012. – С. 5.

⁵⁴ Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 21.

⁵⁵ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография / А. И. Марцев. – Омск: Юридический институт МВД России, 2000. – С. 7–10.

оборотом наркотических средств, а дополнительный объект преступления определяется как отношения собственности в любой ее форме: государственная, муниципальная, частная и др. Содержание объекта анализируемых преступлений будет рассмотрена во второй главе диссертационного исследования.

Характер общественной опасности специальных видов хищения имеет определенные особенности.

а) Анализируемые преступления представляют опасность не только для одного государства, но и для всего мирового сообщества.

Так, хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ является преступлением международного характера, предусмотренным Конвенцией о физической защите ядерного материала (Вена, 26 октября 1979 г.)⁵⁶. Данное преступление представляет потенциальную опасность использования их в ущерб многим государствам, народам и окружающей среде. Вред или ущерб, который может быть нанесен человеку и окружающей среде в результате совершения этого преступления, является существенным и часто необратимым. Это, прежде всего, связано с тем, что все вещества, являющиеся предметом данного деяния, имеют свойство радиоактивности.

Обеспечение безопасности в сфере оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ наше государство уделяет самое пристальное внимание, что выражается, в частности, и в уголовном преследовании за незаконные действия с ними, в особенности в связи с преступлениями террористического характера⁵⁷.

Законодателем предусмотрена повышенная уголовная ответственность специальной уголовно-правовой нормой за использование ядерных материалов и радиоактивных веществ при совершении террористического акта (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Радиоактивные материалы можно использовать для создания «грязной бомбы», распыляющей радиоактивные осадки на большой территории.

---

⁵⁶ Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 105–115.

⁵⁷ Багмет А. М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник / А. М. Багмет, В. В. Бычков, Ю. М. Зеленков. – М., 2019. – С. 7.

Транснациональный характер имеют и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, что признается рядом международно-правовых актов⁵⁸.

Усовершенствованные исследования и более точные данные показали, что неблагоприятные последствия употребления наркотиков для здоровья являются более серьезными и широко распространенными, чем считалось ранее. Согласно последнему Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности, около 35 миллионов человек во всем мире страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, и нуждаются в лечении⁵⁹.

Оценки за 2017 год возросли по сравнению с предыдущими годами в результате более точных данных новых исследований об употреблении наркотиков, проведенных в Индии и Нигерии, которые входят в десятку самых густонаселенных стран мира.

Согласно докладу, число потребителей опиоидов оценивается в 53 миллиона – на 56 процентов больше, чем в предыдущих оценках. Две трети из 585 000 человек, потребляющих наркотики, погибли в результате употребления опиатов в 2017 году. Также в 2017 году 11 миллионов человек употребляли наркотики путем инъекций во всем мире, из которых 1,4 миллиона человек живут с ВИЧ и 5,6 миллиона – с гепатитом С.

Данные Всемирного доклада о наркотиках за 2019 год показывают и дополняют сложную глобальную проблему наркотиков, подчеркивая необходимость более широкого международного сотрудничества для обеспечения сбалансированных и

---

⁵⁸ Документ о легком и стрелковом оружии от 24 ноября 2000 г. // Документ опубликован не был. Принят в Вене на 308-м пленарном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности. – 2000; Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015–2020 годы // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (документ официально опубликован не был).

⁵⁹ Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (дата обращения: 04.04.2020).

комплексных мер в области здравоохранения и уголовного правосудия в отношении спроса и предложения⁶⁰.

б) Стоит принять во внимание, что социальная опасность основных видов хищения заключается в экономическом ущербе, а, следовательно, таковую представляет сам выход имущества из обладания собственника. Ситуация со специальными видами хищения иная. Здесь квинтэссенцию общественной опасности выражает появление возможности использовать соответствующие предметы и вещества во вредных для общества целях. Выразим согласие с А. Е. Меркушевым в том, что особенность специальных видов хищения состоит в том, что они детерминируют иные виды тяжких преступлений⁶¹. Значительное количество преступлений совершается наркозависимыми в целях получения материальной выгоды для оплаты наркотиков.

Так, Иркутским областным судом 4 марта 2010 г. вынесен приговор в отношении К., который совершил сопряженные с разбоем умышленные убийства, покушался на умышленное причинение смерти потерпевшим, сопряженное с разбоем, совершил кражу имущества и ограбление. К., вооружившись молотком, деревянной палкой и стеклянной бутылкой, нанес множественные удары по голове потерпевшим, в результате чего ими были получены травмы, от которых наступила смерть. Кроме того, он неоднократно совершал действия, направленные на причинение смерти другим потерпевшим. Похищенное имущество из квартир потерпевших продавал, а вырученные деньги тратил на приобретение наркотических средств. В ходе следствия установлено, что К. страдает наркоманией и преступления совершал, чтобы иметь денежные средства на приобретение наркотиков⁶².

---

⁶⁰ Правовая наркология: доклады, документы, обзоры, публикации [Электронный ресурс] // Открытый сайт «Правовая наркология». – Режим доступа: http://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=1067:-2019-&catid=75:reports-documents-publications&Itemid=116 (дата обращения: 06.06.2019).

⁶¹ Меркушев А. Е. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ / А. Е. Меркушев // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 2. – С. 12.

⁶² Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 11.10.2013 № 1–572/4 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/obJB6S4h9yQ0/> (дата обращения: 11.12.2019).

Изучив статистику совершаемых преступлений на территории Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что высока доля преступлений, субъектами которых является лицо, находящееся в состоянии наркотического опьянения. Например, в 2018 году общее количество лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, составило 14 574 человека⁶³.

Данный аспект является ключевым при разграничении специальных видов хищений и хищений как преступлений против собственности по характеру общественной опасности. Поэтому полагаем, целесообразным предусмотреть в УК РФ нормы об ответственности за хищение сильнодействующих и ядовитых веществ, которые при их свободном потреблении приводят к смерти⁶⁴.

Резюмируя сказанное, отметим, что нормы, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, можно отнести к нормам с двойной превенцией. Путем уголовно-правового предупреждения специальных видов хищений оказывается превентивное воздействие на другие, в том числе более тяжкие виды преступлений – убийства, причинение вреда здоровью, бандитизм, террористические акты, незаконный оборот данных предметов и др.

в) Очевидно, что незаконный оборот оружия, боеприпасов, наркотических веществ представляют собой часть криминального рынка этих запрещенных в обороте предметов. Но если смотреть на проблему изолированно, тогда окажется, что удельный вес хищений относительно иных способов взаимодействия с ними слишком незначителен. Подобное мнение выглядит дискуссионным. Проиллюстрируем это конкретным примером. В исследовании У. Т. Сайгитова и Р. Х. Алиевой: наиболее благоприятные условия для начала «оружейного бизнеса» складываются в регионах, где разгораются гражданские войны и оружием можно легко завладеть, похитив его. Во множестве стран оружие не только производится в целях последующей контрабанды в иные страны, но и тайно похищается с

---

⁶³ Основные показатели по преступности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения: 12.11.2019).

⁶⁴ Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов в 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 4. – С. 400; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М., 2001. – С. 581; Уголовное право: учеб. / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. – М., 2007. – С. 566–567.

военных складов, воинских частей, дислоцированных за пределами территории собственных стран. То обстоятельство, что в одних странах оружие лишь «находит своего покупателя» и является предметом оборота, как бы отодвигает проблему его предварительного хищения на территории иной страны. И если переводить данную мысль в область территориальных различий преступности, то и здесь можно встретить удачные подтверждения нашей гипотезе. В некоторых исследованиях специально отмечается, что основной поток оружия проистекает из развитых стран северного полушария и направляется на юг. В типичные неблагополучные страны – Анголу, Камбоджу, Ирак, Гаити, Либерию, Ливию, Сомали, наркопоток идет в обратном направлении, что гипотетически удваивает прибыль⁶⁵.

Наблюдается перестройка наркорынка в сторону увеличения высококонцентрированных наркотиков, создаются новые опасные психоактивные вещества, продолжается диверсификация наркотрафика, происходит глобализация банковских, финансовых, информационных процессов. Множится число преступлений, совершаемых наркозависимыми в целях добычи денег для оплаты наркотиков⁶⁶.

Ежегодно по данным ООН до 650 тыс. единиц огнестрельного оружия выводится из легального оборота и еще около 1 миллиона «меняет» своего хозяина в результате краж и утрат⁶⁷. Все это свидетельствует о высокой степени латентности хищений огнестрельного оружия, при том, что территориальные органы МВД ежегодно изымают в три-четыре раза больше оружия, чем ставят на учет⁶⁸.

Основным поставщиком на нелегальный рынок России наркотиков опийной группы является Афганистан, где, по данным ООН, производится 550 т героина ежегодно. Каналы контрабандной транспортировки наркотиков из Западной

---

⁶⁵ Герасимец Н. Н. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием Н. Н. Герасимец, К. В. Кантемирова, В. В. Васильева // Вологодские чтения. – 2009. – № 74. – С. 96.

⁶⁶ Витовская Е. В. Учет общественной опасности преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ при назначении наказания / Е. В. Витовская // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 2 (39). – С. 30–40.

⁶⁷ Кушнирык В. В. Нелегальный (теневой, незаконный) оборот стрелкового оружия и патронов: отраслевые оценки криминальной экономики // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 5. – С. 71–76.

⁶⁸ Власов В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В. П. Власов. – М., 2001. – С. 3.

Европы, стран Балтии используются в основном для поставок в Россию кокаина и наркотиков синтетического происхождения⁶⁹.

По данным Интерпола, выручка от продажи оружия выше, чем от преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере и стоит на втором месте после доходов, получаемых от наркобизнеса⁷⁰. Но данные сферы деятельности срачиваются и находят точки взаимного соприкосновения через коррупционную составляющую в сфере таможенного и пограничного контроля.

Поэтому механизм неблагоприятного формирования криминогенной среды обусловлен хищениями наряду с нелегальным производством оружия, боеприпасов, наркотиков на территории одних стран, что неизбежно влечет за собой необходимость сбыта (поиск потребителей на территории другой страны) и дальнейшую легализацию средств, полученных преступным путем в месте сбыта или же третьем государстве.

2. Обратимся к вопросу о степени общественной опасности специальных видов хищения, которая определяет её «количественные» значения. Зачастую, степень сводится к последствиям преступлений, когда очевидным образом иллюминируется причинённый вред, значительно превышающий в своём количественном выражении планку малозначительности. С другой стороны, делается упор на количественные показатели самих преступлений, динамика которых отражает ухудшающуюся криминальную ситуацию в стране, регионе, населённом пункте.

Поэтому количественная часть нашего исследования может быть представлена следующими статистическими обобщениями относительно специальных хищений и видов преступности, с ними сопряженных. Для начала в наглядной форме представим количественную характеристику объема всех специальных видов хищения при помощи таблицы (см. Приложение № 3). Данные извлечены из статистической формы № 491 ГИАЦ МВД РФ.

---

⁶⁹ Попова Т. В. Анализ состояния оперативной обстановки в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Т. В. Попова, А. В. Котязков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47) – С. 21.

⁷⁰ Есипов В. М. Криминализация сферы кредитно-финансовых отношений – угроза безопасности России / В. М. Есипов, А. В. Вакурин. – М., 1998. – С. 143.

Очевидно, что массовость в той или иной мере присуща каждому из рассматриваемых видов преступлений. Особняком стоят разве что хищения ядерных материалов и радиоактивных веществ, потребительное свойство которых опосредовано использованием специального оборудования и познаний, поэтому в своем исходном виде малопригодно для преступных целей. Можно обоснованно заключить, что сложность общественных отношений по обороту ядерных материалов и радиоактивных веществ (вкуче с применяемыми мерами предосторожности) не формируют массовые преступные мотивы. Прямая взаимосвязь здесь может просматриваться лишь с терроризмом, однако по объему проявлений это однопорядковые феномены.

Динамика абсолютных показателей хищения оружия и боеприпасов указывает на относительную устойчивость на протяжении всего рассматриваемого периода, что говорит о самостоятельности такого вида преступности, как воинская (военнослужащих)⁷¹. Данный вид преступности обоснованно рассматривается отдельно и даже в нашем случае не в полной мере повторяет тенденции снижения объемов общеуголовной преступности.

Абсолютные показатели количества хищений наркотических средств или психотропных веществ, и пр. согласно ст. 229 УК показывают на отрицательную динамику и являются как бы «положительной» тенденцией в развитии данного явления. Однако если анализировать общую сумму преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в количественном отношении это разнопорядковые явления), то становится очевидна тенденция, в которой организованная преступность побеждает общеуголовную. Теперь для приобретения наркотиков нет надобности их похищать, доступность этих веществ на нелегальном рынке делает бессмысленным такое преступление для обеспеченного человека. В связи с явно улучшившейся экономической обстановкой [в сравн. с 90-ми гг.] и доступностью наркотиков на нелегальном

---

⁷¹ Лунеев. В. В. Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Лунеев. – М., – 1980.

рынке кража – это удел маргиналов⁷². Таким образом, пятикратное «снижение» в абсолютных показателях регистрации данного преступления с криминологической точки зрения выступает «надежным барометром» легализации в Российской Федерации криминального рынка наркоторговли.

Таков краткий анализ абсолютных показателей регистрации рассматриваемых нами составов в соотношении с теми видами преступности, единичными проявлениями которых они выступают в уголовной статистике. Обратимся к анализу некоторых относительных показателей (см. Приложение № 1).

Итак, очевидно, что если в качестве сравнения выбрать всю совокупность зарегистрированных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических веществ за последние годы (по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁷³) и выборочно сопоставить с данными из нашей предыдущей таблицы, то удельный вес хищений останется относительно стабильным, при том что за указанные годы официально наблюдалась отрицательная динамика преступности в Российской Федерации (за исключением 2015 года). То есть при пятикратном снижении числа хищений наблюдается стабильность их количества в структуре «наркопреступности». Это неявно может указывать как на качественные изменения преступности, так и на манипулирование показателями в процессе учета.

Аналогичные и не менее интересные по своему содержанию результаты на последнем отрезке времени обнаруживают и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (см. Приложение № 1).

Продолжая исследование степени общественной опасности, обратимся непосредственно к характеристике лиц, выявленных в связи с совершением специальных видов хищения. Наша гипотеза состоит в том, что изначально законодатель уделил пристальное внимание категоризации указанных составов преступлений. Если сравнить количество лиц, привлеченных к ответственности за

---

⁷² Маргинальная преступность: комплексное исследование / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

⁷³ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура РФ. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 04.03.2019).

совершение тяжких и особо тяжких преступлений среди специальных видов хищения и среди преступности в целом, то удастся выявить некоторые отличные черты повышенной общественной опасности анализируемых преступлений от всех прочих. В краткой таблице наших расчетов (см. Приложение № 4) данные относительно лиц, привлеченных за совершение преступлений по Российской Федерации в целом, мы позаимствовали на Портале правовой статистики, а необходимые нам сведения относительно лиц, привлеченных в качестве обвиняемых по ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, в сводной форме № 491 ГИАЦ МВД.

Очевидно, что удельный вес лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, заметно выше среди преступников, уличенных в специальных видах хищения. Но если «особую природу категориальности» наших составов, согласно ст. 15 УК РФ, можно отнести на счет субъективной воли законодателя, то соотношение между основным составом и его квалифицированными вариантами необходимо воспринимать объективно.

В результате анализа специфики общественной опасности специальных видов хищения возможно сделать ряд выводов.

1. Видимые невооруженным взглядом проблемы «самодетерминации» и расширенного воспроизводства преступности под влиянием устойчивого объема специальных видов хищения сводятся, по сути, к трем проблемам: создание опасности не только для национальных, но и общемировых интересов (во взаимосвязи с транснациональной организованной преступностью); воспроизводство более тяжких последствий (в смысле уголовного права) и увеличение «цены» преступности (в криминологическом); создание условий для формирования криминальных рынков (наркотиков, оружия) и способов легализации средств, полученных преступным путем;

2. Детальное исследование степени общественной опасности как характеристики, по нашему мнению, не может быть сведено к оценке «механической суммы» последствий конкретных преступлений, поэтому мы были вынуждены плавно перейти от сугубо количественных методик к количественно-качественным, а затем исключительно качественным. Наглядной иллюстрацией

является соотношением общественной опасности отдельного преступления (единичного) и преступности (общего) на примере хищения радиоактивных материалов или единиц оружия массового поражения, когда степень общественной опасности одного преступления (в идеальной совокупности с последующим их применением) превышает сумму всех остальных вместе взятых аналогичных преступлений (проявлений преступности). Вместе с тем, не любая сумма преступлений выражает проявление отдельного вида преступности и его внутренних закономерностей. Способность уголовно-правовых норм складываться в институты не представляет на деле способов сложения тех же составов в социальную реальность. Подобное суждение правомерно отнести и на счет специальных видов хищения, определяющим свойством которых является их юридическая конструкция, а не преступная «природа». Поэтому задать границу между качественными и количественными характеристиками общественной опасности специальных видов хищения невозможно.

3. Статистическая часть исследования продемонстрировала наличие двух противоречивых тенденций в динамике специальных видов хищения (см. Приложение № 6). С одной стороны, их движение повторяет тенденции динамики преступности как таковой. Если обратиться к действующему Уголовному кодексу, то по отношению к базисному 1996 году наши составы показывают отрицательный темп прироста (- 25%), тогда как преступность в Российской Федерации за тот же период сократилась на 24%. С другой стороны, если брать во внимание постоянство ее удельного веса, который показывает в базисном году ровно то же значение, что и в минувшем (0,062%), то можно утверждать об устойчивости объема данных преступлений среди всех прочих. Но если в отношении иных видов хищения после узаконения отдельных новелл наблюдается некоторое снижение абсолютного числа или удельного веса регистрируемых деяний, то специальные виды хищения, занимая малый объем, свое место в структуре преступности изменять попросту не хотят. То же можно сказать об удельном весе тяжких и особо тяжких посягательств среди специальных видов хищения, выраженных нами в выявленных лицах. Эти

обстоятельства являются отражением негативных тенденций состояния преступности, связанной с анализируемыми нами составами преступлений.

§ 3. Исторические предпосылки формирования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения

Траектория развития логики законодателя тесно связана с уровнем развития социально-экономических отношений, политическим устройством государства и общим культурным уровнем российского общества. Как справедливо заметил Г. С. Фельдштейн, «состояние уголовного законодательства любой эпохи может служить хорошим показателем степени развития науки уголовного права в данной стране, в особенности в том случае, когда в стране этой ищут способов усовершенствовать уголовное законодательство и придать ему более систематическую форму»⁷⁴.

Специальные виды хищения не сразу оказались выделены в обособленный институт уголовно-правовых норм. История развития отечественного законодательства выразительно показывает постепенный переход от восприятия таких видов хищения как разновидности преступлений против имущества к осознанию их высокой общественной опасности и, соответственно, к созданию специальных норм.

Историко-правовой анализ отечественного законодательства об ответственности за различные виды хищения специальных предметов позволит нам установить взаимосвязь между проблемами, которые законодатель в разные исторические периоды планировал решить с помощью данных уголовно-правовых норм, и их последствиями; выявить неудачные или неполные законотворческие инициативы; проследить, как произошел «транзит» от трактовки отдельных видов хищения как преступлений против собственности к преступлениям против общественной безопасности.

---

⁷⁴ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн. – М., 2003. – С. 39.

Среди специальных предметов хищения оружие – наиболее опасный предмет. В условиях родоплеменного строя оно являлось маркером полноправного члена общества: так, в период военной демократии только мужчины, владеющие оружием, имели право голоса на собрании общины. Оружие упоминается в договорах Руси с Византией: 1) подкрепляет значимость клятвы князей (при нарушении клятвы их ждет «смерть от собственного оружия»); 2) является средством причинения вреда здоровью человека⁷⁵. В первых письменных законодательных актах, опирающихся на обычное право (так называемый Закон Русский), присутствует кара за неправомерные действия в отношении оружия. Однако общего определения «оружия» еще не существовало, под ним понимали конкретные виды холодного оружия – мечи, копья, стрелы, обручи (броню) и т. д.⁷⁶

Среди самых ранних письменных источников права об ответственности за хищение оружия можно выделить Судный закон («Закон судный людем», памятник византийского происхождения) и Русскую Правду. Судный закон предполагал жесткие санкции за кражу коня или оружия: преступник подлежал телесным наказаниям и терял социальный статус (становился холопом), тогда как для обычного права Руси характерны штрафы различного размера⁷⁷. О правоприменении византийских норм ведутся дискуссии, поскольку есть сомнения в возможности их практического использования в древнерусской жизни, однако воздействие краткой редакции Судного закона на Русскую Правду неоспоримо⁷⁸.

В краткой редакции Русской Правды впервые говорится о хищении оружия как об отдельном предмете хищения в ст. 13: «Аще поимет кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познает в своем миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду»⁷⁹. В ст. 34 Пространной редакции также содержится указание на возмещение за похищение

⁷⁵ Ст. ст. 1, 5 договора Руси с Византией 911 г. в издании: Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / Сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – С. 6–7.

⁷⁶ Ст. ст. 1, 14, 16 договора Руси с Византией 944 г... – С. 31, 34.

⁷⁷ Беляев И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. – СПб, 1999. – С. 196.

⁷⁸ Костромин К. А. Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси [Электронный ресурс] / К. А. Костромин // Христианское чтение, 2018. – № 4. – С. 114. – Режим доступа: DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10089 (дата обращения: 04.12.2019).

⁷⁹ Русская Правда (краткая редакция) // Отечественное законодательство XI–XX веков. – Ч. 1. XI–XX века/ Под ред. О. И. Чистякова. – М., 1999. – С. 21.

коня, оружия или одежды, причем хищение прочей скотины рассматривается в отдельной ст. 35. Таким образом, можно полагать, что ст. 34 описывает ситуацию, характерную для жизни княжеской дружины. В отличие от Судного закона здесь меняется санкция: вместо телесного наказания за хищение оружия – штраф в 3 гривны. Очевидно, что оружие рассматривалось как повседневное снаряжение мужчины (чаще княжеского дружинника), который имел право защищать себя и свое имущество⁸⁰, а не как объект специального публично-правового запрета, поскольку на этом этапе феодальное государство еще не осуществляло контроля за распространением оружия или его оборотом⁸¹. Кроме того, сам памятник «Русская Правда» демонстрирует лишь два вида преступлений – против личности и против имущества, тем самым исключая понятие об общественной безопасности и ее охране. По мере совершенствования вооружения на Руси появляется и огнестрельное оружие: есть упоминания о «тюфяках» – артиллерийских орудиях мавританского происхождения, которые использовались для защиты Москвы от нашествия хана Тохтамыша⁸². В 1383 г. в Голицынской летописи есть запись об «арматах», вывезенных из Европы⁸³. Несмотря на рост значимости оружия в эпоху монгольского завоевания и удельных княжеств, новых нормативных актов относительно оборота оружия не появлялось вплоть до XVI в.⁸⁴ Впрочем, они могли не дойти до нас из-за плохой сохранности источников этого периода: за XIII в. дошло около 15 актов (документов, фиксирующих определенные юридические нормы), за XIV в. – 163, только в XV в. число актов достигает внушительного числа – 2048⁸⁵.

---

⁸⁰ Лешков В. Н. Русский народ и государство / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 564.

⁸¹ Рудник В. В. История развития законодательства России об ответственности за правонарушения, связанные с оборотом оружия и боеприпасов (дореволюционный период) / В. В. Рудник // Юрист-правовед. – 2014. – № 3 (64). – С. 92.

⁸² Мавродин В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси // Вестник Ленинградского университета. – 1946. – № 3. – С. 66–76.

⁸³ Шелковникова Е. Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия / Е. Д. Шелковникова. – М., 1998. – С. 55.

⁸⁴ Сошина Л. А. История развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия в дореволюционный период в России / Л. А. Сошина // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2 (41). – С. 103.

⁸⁵ Умбрашко К. Б. Классификация, условный формуляр и репрезентативность актовых источников средневековой Руси в вузовском курсе источниковедения / К. Б. Умбрашко // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2009. – Т. 6. – С. 274.

Псковская Судная грамота 1467 г. (далее – ПСГ) и Новгородская Судная грамота 1471 г. не упоминают хищение или кражу оружия, но нет оснований считать, что по данным видам преступления не возникало ответственности. Кроме того, в ПСГ впервые появляются преступления против государства и самая суровая мера наказания – смертная казнь. Уголовная ответственность за преступления против собственности в ПСГ дифференцировалась в зависимости от способа причинения вреда, формы, места и предмета хищения⁸⁶.

Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. стали первыми общерусскими сводами законов, призванными обеспечить единообразие судебного процесса на всей территории государства. Ряд норм касался наиважнейших с точки зрения законодателя вопросов: выделяются квалифицированные составы преступлений (кража из церкви и кража людей – «головная татьба»); расширяется состав преступлений против государства; появляются положения о «лихих людях», т.е. разбойниках. Таким образом, нормы судебныхников направлены на защиту общественного порядка, однако отсутствие норм о незаконном обороте оружия косвенно может свидетельствовать о невысокой оценке его общественной опасности⁸⁷. Безусловно, хищение оружия имело место, поскольку с конца XV в. формируется многочисленная поместная армия, происходит переход на прогрессивные и дорогостоящие виды вооружения (ратные люди обязаны были иметь не только холодное, но и огнестрельное оружие). Однако хищение оружия все еще рассматривалось в рамках преступлений против имущества, причем в судебныхниках нет дифференциации ответственности за кражу с учетом значимости предмета преступления, как это было в древнерусском праве.

Соборное Уложение 1649 г. (далее – СУ) впервые закрепляет отдельную норму о хищении оружия в главе VII, где законодательной регламентации подверглись ратные люди, то есть армия. В условиях формирования абсолютистского самодержавного государства, которое вело активную внешнюю политику, происходит замещение плохо структурированного поместного войска,

---

⁸⁶ Анисимов В. Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник ЮГУ. – 2009. – № 4 (15). – С. 53.

⁸⁷ Сошина Л. А. История развития уголовно-правовых норм... С. 103.

вооружающегося за свой счет, войсками нового («иноземного») строя – полурегулярной армией, снабжавшейся оружием за счет продукции казенных и частных мануфактур. В отличие от предшествующего законодательства, СУ отличалось хорошей разработанностью правовых предписаний, относительно системным изложением материала и развитостью терминологии: вводится термин «кража» наряду с «татьбой» (с точки зрения правовых последствий, татьба имела более серьезные санкции)⁸⁸. Правда, все еще отсутствовали развернутые определения о конкретных видах преступлений.

За кражу оружия у военнослужащего устанавливается телесное наказание (битье кнутом) согласно ст. 28 главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства»: «А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл»⁸⁹. Субъектом преступления является такой же военнослужащий, т.е. дело происходит в военное, а не мирное время⁹⁰. Кроме того, телесному наказанию подвергается любой преступник независимо от его сословной принадлежности – будь то боярин или рядовой «даточный человек». Нет указаний на случаи, когда оружие у ратных людей могли похитить гражданские лица, нет отдельных статей о хищении вооружения, принадлежащего гражданским лицам. Очевидно, что ответственность за подобные деяния наступала по статьям об имущественных преступлениях. Прочие статьи об оружии в СУ касаются преступлений при государевом дворе: обнажение оружия или сражение при царском дворе; ношение и использование луков и огнестрельного оружия без государева указа (Ст. 2–7, глава III)⁹¹.

Ответственность за неправомерное использование оружия предусматривалась царскими указами. Наблюдается ужесточение санкций за применение оружия на территории Кремля или поблизости от государя (Указ царя Федора Алексеевича от 10 ноября 1680 г. «О наказании за обнажение оружия, за причинение ран или за убийство

---

⁸⁸ Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства / С. А. Елисеев // Вестник ТГПУ. – 2000. – № 1 (17). – С. 9.

⁸⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3 Акты Земских Соборов / Отв. ред. А. В. Маньков. – М., 1985. – С. 97.

⁹⁰ Там же. – С. 273.

⁹¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. – С. 90.

при Царском дворе или в Кремле»); ограничивается применение огнестрельного оружия без веских оснований (Указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 20 октября 1684 г. «О запрещении стрелять в домах из ружья, заводить кулачные бои и судить извозчиком на возжах»), в том числе ради обеспечения пожарной безопасности (Указ от 30 августа 1699 г.). оборот холодного оружия также подвергается более строгому регулированию по причине роста общественно опасных явлений – драк, поножовщины, вооруженного разбоя (Указ от 14 февраля 1700 г. «О ношении остроконечных ножей и о непродаже оных в рядах»).

В условиях масштабных государственных и военных реформ Петра I происходит дальнейшее развитие норм о хищении оружия. Если до реформ обмундирование и часть оружия все еще могли оставаться собственностью ратных людей, то теперь армия была поставлена на государственное обеспечение и все предметы вооружения оказались под особым военно-государственным контролем. Незаконному обороту и использованию оружия уделяют пристальное внимание, поскольку «оружие суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть»⁹².

Ключевыми документами об ответственности за незаконный оборот и хищение оружия являются Артикул воинский 1715 г. и Устав морской 1720 г. Как и в СУ, хищение вооружения включено в преступления, вредящие интересам военной службы.

Хищения вооружения в основном подпадали под определение квалифицированной кражи: со склада, у товарища (здесь предметом кражи могло являться не только оружие). Артикул 191 устанавливал следующие виды ответственности: «Ежели кто украдет... из артиллерии, магазейну, амуниции или цейхгаузу его величества... или на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен»⁹³. Арт. 192 описывал схожее наказание для тех, кто «стоя на карауле, что украдет, много или мало» (впрочем, здесь речь могла идти не только о хищении вооружения). Устав

---

⁹² Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1986. – С. 339.

⁹³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. – С. 365.

морской 1720 г. в качестве санкций за указанные действия предусматривал смертную казнь через повешение или «вырезав ноздри, с наказанием сослан будет на галеру»⁹⁴.

Со второй половины XVIII в. российский законодатель впервые переходит к правовой охране общественной безопасности, появляется ряд новых норм, регулирующих оборот и использование оружия. Законодатель со всей серьезностью воспринимает незаконное ношение оружие как общественно опасное деяние (ст. 213)⁹⁵.

К началу Отечественной войны 1812 г. Артикул воинский был переработан в Учреждение для Большой действующей армии (Полевое уголовное уложение⁹⁶), где систематизировались виды преступлений военного времени, в том числе хищение военного имущества (глава VI «О краже или неверности в употреблении, выдаче и хранении сумм и предметов, к Армии принадлежащих»).

Для понимания логики развития законодательства в имперскую эпоху важно учитывать, что граждане обладали правом с целью самообороны приобретать и хранить огнестрельное оружие. Это право не имело явных ограничений, тем не менее государство ощущало растущую потребность в контроле за оборотом оружия всех разновидностей, что и было закреплено в Своде законов Российской империи и Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г.⁹⁷ (далее – Уложение). В Уложении впервые выделяются в отдельную группу преступлений посягательства на общественную безопасность⁹⁸: раздел «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» содержал главу «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих их постановлений».

При составлении Уложения проявились глубокие изменения в области преступлений против собственности. Так, новшеством стало объединение кражи, грабежа, мошенничества и разбоя общим понятием «похищение». Похищение имущества распадалось на множество видов, выделяемых с учетом особенностей

---

⁹⁴ Устав морской 1720 г. Законодательство Петра I. – М., 1997. – С. 326.

⁹⁵ Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 368, 378, 379.

⁹⁶ Учреждение для управления большой действующей армии. – СПб, 1812. – С 12.

⁹⁷ Сошина Л. А. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (1917–1945 гг.) / Л. А. Сошина // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 4 (43). – С. 85.

⁹⁸ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М.: НОРМА.– 2001. – С. 113.

предмета, обстановки, способа действия, субъекта преступления. Несмотря на свою обширность (2224 статьи), Уложение не содержало специальных норм о хищении предметов вооружения, описывая это деяние в составах иных преступлений против собственности. Это можно объяснить тем, что расширение системы санкций за преступления против чужой собственности и правоприменительная практика не требовали от законодателя разработки специальных норм, повышающих ответственность за хищение оружия.

В период буржуазных реформ второй половины XIX в. произошли очередные глубокие изменения в законодательстве. После издания судебных уставов 1864 г. часть норм из Уложения была перенесена в «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», поэтому в редакции Уложения 1866 г. осталось две из восьми ранее существовавших статей по вопросам оборота оружия и боеприпасов, а в редакции 1885 г. появились три статьи об ответственности за нарушение правил оборота пороха и других взрывчатых веществ⁹⁹. Также в сфере незаконного оборота оружия можно выделить ст. 341 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» 1857 г., где вводился запрет «всем и каждому носить оружие кроме тех, кому законом то дозволяет или предписывает»¹⁰⁰.

Постреформенный период сопровождался взрывами социального недовольства и ростом террористической активности. Статистика отмечала ежегодный рост грабежей и разбоев: корыстно-насильственные преступления составляли основную массу всех регистрируемых преступлений¹⁰¹. Как полагал В. А. Бабылин, стимулом для создания нового уголовного кодекса стала революционная ситуация начала 1880-х: «В основе лежало прежде всего стремление царизма усовершенствовать ту часть прежнего законодательства, которая касалась посягательств на государственный строй»¹⁰².

---

⁹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Изд. Н. С. Таганцевым. – СПб, 1892. – С. 786–787.

¹⁰⁰ Тростянский А. Г. Законодательное регулирование оборота оружия в России: история и современность [Электронный ресурс] / А. Г. Тростянский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. Т.3. – № 3 (11). – С. 3. – Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/trostantsky_ag_15_3_02.pdf (дата обращения: 24.05. 2020).

¹⁰¹ Сачек А. Г. Генезис взглядов на насильственные покушения на имущество в отечественном законодательстве дореволюционного периода / А. Г. Сачек // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 111.

¹⁰² Бабылин В. А. К истории Уголовного Уложения 1903 г. в России / В. А. Бабылин // Вестник ЛГУ. – 1977. – № 11. – С. 124.

Сначала появляется редакция Уложения 1885 г., а затем разрабатывается Уголовное Уложение 1903 г. – «отличающийся внутренним единством закон, представляющий собой систему взаимосвязанных норм, построенный на научной основе»¹⁰³.

Составители Уложения 1903 г. опирались на родовое понятие «похищения» или «имущественного хищничества», близкое к современному понятию хищения. Система имущественных преступлений пересматривалась с точки зрения ее укрепления и упрощения¹⁰⁴. Ст. 582 главы XXII «О воровстве, разбое и вымогательстве» содержит п. 3 о квалифицированном виде кражи – «воровстве казенного воинского оружия, патронов, пороха или других предметов, принадлежащих к средствам нападения или защиты, по промыслу или хотя и не по промыслу», которое наказывалось заключением в исправительный дом¹⁰⁵.

Основная часть норм, предусматривавших ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов, содержалась в главе X «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность». Например, по ст. 222 за хранение или сбыт взрывчатого вещества или снаряда, предназначенных для совершения тяжкого преступления, виновного в изготовлении заключали в исправительный дом¹⁰⁶. Глава о политических преступлениях, в отличие от многих остальных, была введена в действие, поэтому нам представляется важным, что именно здесь содержатся нормы о хищении вооружения. Очевидно, уголовная ответственность за это деяние должна была сыграть значимую роль в связи с нарастанием революционных настроений¹⁰⁷. После революции 1905–1907 гг. государство взяло курс на снижение числа индивидуального оружия на руках у граждан – началось изъятие мощных пистолетов и пистолетов военных образцов¹⁰⁸.

---

¹⁰³ Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция) / В. С. Устинов. – Н. Новгород, 1998. – С. 28.

¹⁰⁴ Пирогов П. П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России / П. П. Пирогов // Вестник МИЭП. – 2015. – № 3 (20). – С. 126.

¹⁰⁵ Уголовное Уложение. – СПб, 1903. – С. 166.

¹⁰⁶ Уголовное Уложение... – С. 72.

¹⁰⁷ Курс советского уголовного права (часть общая): в 5 т. / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л., 1971. – Т. 2. – С. 549.

¹⁰⁸ Сошина Л. А. Указ. соч. – С. 107.

Источники похищения предметов вооружения включают в себя «склад, оружейный или орудийный заводы, укрепленное место и военное судно». Происходит расширение предмета преступления: это не только оружие, но и военные припасы. Немаловажно, что для совершения данных преступлений было характерно соисполнительство, и в целом в Уложении 1903 г. особое внимание уделяется институту соучастия.

Дореволюционное законодательство демонстрирует последовательное усложнение понятия «оружие» как предмета преступления, что в различные периоды российской истории влечет за собой соответствующую реакцию законодателя. На раннем этапе развития российского государства оружие не рассматривалось как объект государственного контроля, отсюда единичные упоминания хищения оружия в рамках преступлений против собственности. Лишь в Соборном Уложении 1649 г. с появлением армии как регулярного государственного института хищение оружия в военной среде несколько обособляется от остальных видов имущественных преступлений. Тем не менее законодатель продолжает воспринимать оружие как вид собственности, который в силу своей опасности следует контролировать более тщательно. С развитием военной промышленности и необходимостью для самодержавного государства защищать свои устои, появляется ряд норм, где незаконное использование оружия прямо понимается как деяние, опасное для общества и государства¹⁰⁹.

Военная обстановка Первой мировой войны и революционные события 1917 г. повышают значимость оружия и контроля над его оборотом. Так, Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа от 1 марта 1917 г. предусматривал дальнейшее ужесточение контроля за казенным вооружением в п. 5: «Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под

---

¹⁰⁹ Брашнина О. А. Эволюция норм об уголовной ответственности за хищения оружия в дореволюционный период в России / О. А. Брашнина // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 225.

контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям»¹¹⁰.

По итогам Февральской революции 1917 г. в Петрограде большие объемы оружия скопились у рабочих, солдат и представителей радикальных партий. После очередного правительственного кризиса и столкновений во время июльской демонстрации в поддержку Советов, Временное правительство перешло к жестким мерам по наведению порядка. Постановление от 12 июля 1917 г. предписывало населению Петрограда и окрестностей в течение определенного срока сдать все холодное и огнестрельное оружие казенного образца, а также боеприпасы. Предлогом к данной акции послужила потребность в оружии на фронтах Первой мировой войны. Лицам, добровольно сдавшим оружие казенного образца в срок, гарантировалась анонимность («не подлежат ни переписи, ни опросам»), уклонившиеся от сдачи подлежали ответственности как виновные в похищении казенного имущества¹¹¹.

После установления Советской власти, правительство было вынуждено решать проблему изъятия оружия из незаконного оборота. Эти усилия нашли отражение в нормативных актах об ответственности за совершение воинских преступлений. Как и Временное правительство, Совет народных комиссаров 18 октября 1918 г. принял декрет «О сдаче оружия»¹¹², в котором обязал население сдать не только казенное, но все имеющееся на руках оружие, включая неисправное, а выданные распоряжения на хранение оружия считались недействительными (оружие позволялось сохранить только членам РКП(б) в ограниченном количестве). Согласно п. 11 «за укрывательство оружия, задержку сдачи его или противодействие сдаче виновных подвергать лишению свободы на срок от одного года до десяти лет». Этот декрет был спровоцирован не только борьбой с контрреволюционными силами, но и общим ростом преступности и бандитизма.

---

¹¹⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия / Под ред. Л. С. Гапоненко. – Москва: Акад. наук СССР, 1957. – С. 189–190.

¹¹¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. – М., 1959. – С. 302.

¹¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. // Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1325–1327.

Постановление ВЦИК РСФСР от 8 апреля 1920 г. о комиссиях по борьбе с дезертирством предписывало передавать революционным трибуналам лиц, «похитивших при побеге казенное обмундирование, кроме носимого на себе, или унесших оружие и снаряжение»¹¹³. Классификация преступлений военнослужащих дана в «Положении о революционных военных трибуналах», утвержденном ВЦИК РСФСР 20 ноября 1919 г. К группе специальных военных преступлений отнесены: «похищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения, обмундирования, снаряжения, всех прочих видов военного имущества, а равно и промотание тех же предметов»¹¹⁴.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. продолжили раннюю советскую традицию ограничивать и контролировать оборот оружия, однако не содержали специальные нормы о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, а ответственность за хищение наступала по статьям об имущественных и иных преступлениях. Это объяснялось тем, что на руках у населения после Первой мировой и гражданской войн находилось много неучтенных предметов вооружения и первоочередной задачей было их изъятие.

УК РСФСР 1922 г. разграничивал случаи хищений личного имущества и государственной либо общественной собственности с ужесточением наказания за хищение последней. Так, в ст. 180 под кражей понималось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Ст. 207 УК РСФСР 1922 г. за деяния, характеризующиеся «противозаконным отчуждением (промотанием) выданных для служебного употребления холодного или огнестрельного оружия, патронов и лошади», закрепляла назначение наказания в виде лишения свободы на срок не ниже одного года, а в боевой обстановке – не ниже трех лет или высшей мерой наказания. Схожие последствия наступали по ч. 2 ст. 193¹⁰ УК РСФСР 1926 г. В качестве соучастников вместе с военнослужащими, отчуждавшими указанное имущество, к уголовной ответственности привлекались и подлежали

---

¹¹³ История советского уголовного права (1917–1947) / Под ред. А. А. Герцензона. – М., 1948. С. 232.

¹¹⁴ История советского уголовного права... – С. 222.

аналогичному наказанию лица (военнослужащие и гражданские), которые приняли от них похищенное. Для привлечения к ответственности по ст. 193¹⁰ необходимо было доказать наличие у них умысла, то есть достоверного знания, что сбывающийся имущество является военнослужащим, а имущество – казенным¹¹⁵.

Согласно приказу ОГПУ СССР от 29 декабря 1924 г. № 452/146 была утверждена инструкция «О порядке приобретения, ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия и патронов к нему», в которой перечислялись категории граждан, имеющих право его ношения и хранения. Охотничье и спортивное оружие, некоторые виды пиротехнических средств могли приобретаться рядовыми гражданами при соблюдении ряда условий, а несоблюдение влекло уголовную и административную ответственность¹¹⁶. Совокупность вышеуказанных мер, а также кампании по изъятию оружия (1926–1929 гг., Северный Кавказ¹¹⁷) позволили расширить контроль за оборотом оружия.

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП (б) принята специальная резолюция, провозгласившая «Курс на коллективизацию», и в течение нескольких лет происходило планомерное наступление на деревню и свертывание НЭПа. Учащались случаи хищения вооружения, что представлялось опасным на фоне роста социальной напряженности в обществе. Поэтому на основании Постановления от 6 февраля 1929 г. УК РСФСР был дополнен новыми нормами, предусматривающими ответственность за совершение указанных хищений¹¹⁸.

Ст. 59^{3а} УК РСФСР 1926 г. главы «Преступления государственные» описывала тяжкие виды этого преступления: «тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов, если оно совершено из складов и хранилищ

¹¹⁵ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / Сост.: М. М. Гродзинский, А. А. Жижиленко, Б. Н. Змиев. – М., 1927. – С. 296.

¹¹⁶ Толчинская Т. И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после октябрьской революции / Т. И. Толчинская, Ю. О. Рясная, Д. Ю. Ямпольская // Социально-политические науки. – 2016. – № 1. – С. 105.

¹¹⁷ Ченцов А. С. Специальные операции по разоружению населения республик Северного Кавказа в 1925–1926 гг. // Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 145–151.

¹¹⁸ Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов: постановление ЦИК и СНК от 6 февраля 1929 г. // Собрание законодательства СССР. – 1929. – № 10. – Ст. 91.

РККА, военизированной охраны и военизированной пожарной охраны предприятий и сооружений, которые имеют особое государственное значение...»¹¹⁹.

Ст. 166-а УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за «тайное или открытое похищение огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему, при том условии, что оно не содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 59^{3а} УК РСФСР»¹²⁰. Причем данная статья была помещена в главу об имущественных преступлениях, что вряд ли отражало социальную сущность этого преступления и характер его общественной опасности¹²¹, ведь по сути речь шла о борьбе с деянием, представлявшим опасность для всего советского государства.

При наличии признаков бандитизма хищения вооружения квалифицировались по ст. 59³ УК РСФСР, если же хищения совершались организованными группами или в крупных размерах, то судебная практика квалифицировала их по закону ЦИК и СНК от 7 августа 1932 г.¹²² Термин «хищение» наиболее активно использовался в советском уголовном законодательстве применительно к преступлениям против государственного и общественного имущества.

Ст. 164-а УК РСФСР главы «Об имущественных преступлениях» предусматривала лишение свободы на срок до пяти лет за «покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного и огневых припасов к нему)»¹²³. Диспозиции приведенных норм не включали в себя такие способы совершения преступления, как обман, злоупотребление доверием, присвоение и растрату. Следовательно, такие действия следует квалифицировать по нормам, устанавливающим уголовную ответственность за преступления против собственности.

В 1930-е гг. продолжается ужесточение контроля за всеми видами оружия. В марте 1933 г. ст. 182 УК РСФСР 1926 г. получила новую редакцию, где изготовление,

¹¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР. – М.: 1950. – С. 45–46.

¹²⁰ Уголовный кодекс РСФСР... – С. 108.

¹²¹ Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М., 1971. – С. 57.

¹²² Закон ЦИК и СНК «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной социалистической собственности» от 7 августа 1932 г. // Справочник по вопросам судебной практики. – М., 1937. – С. 88–89.

¹²³ Уголовный кодекс РСФСР... – С. 107.

хранение, покупка, сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно огнестрельного (кроме охотничьего) оружия без надлежащего разрешения карались лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией названных веществ, снарядов и оружия. Затем вводится контроль за изготовлением и сбытом холодного оружия (Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г.). Наконец ст. 182 была дополнена новым положением: запрещено «изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД в установленном порядке»¹²⁴. Постановлением СНК СССР от 15 февраля 1938 г. № 170 «О порядке приобретения малокалиберных винтовок» лица, нарушившие правила покупки, сбыта и хранения, привлекались к ответственности по ст. 182 УК РСФСР 1926 г.

В годы Великой Отечественной войны усложнился контроль за оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в руках граждан. Все дела о незаконном обороте и о хищениях передавались в подсудность военным трибуналам в местностях, объявленных на военном положении, и там, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствовали местные органы государственной власти (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»). Постановление ГКО от 16 января 1942 № 1156 «О сдаче трофейного оружия» обязывало всех граждан в короткий срок (24 часа) все найденное военное имущество Красной Армии и противника сдавать воинским частям, органам НКВД или местным органам власти. В случае не сдачи лица привлекались к ответственности по ст. 182 УК РСФСР или по ст. 58¹⁴ в случае злостного уклонения.

Перемены в правоприменительной практике о хищениях оружия произошли после издания указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Согласно Указу «Об уголовной ответственности...», «кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества» карались заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

---

¹²⁴ Уголовный кодекс РСФСР... – С. 114.

«Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах» каралось заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.

Пленум Верховного Суда СССР в своем Постановлении от 22 августа 1947 г. № 12/6 «О порядке применения судами Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г.» указал, что ст. 59^{3а} и 166-а УК РСФСР не подлежат применению, а преступления, предусмотренные ими, следует квалифицировать по соответствующим статьям указов Президиума¹²⁵. Таким образом, просуществовавшая почти два десятилетия специальная норма о хищении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ упраздняялась, а ответственность за эти деяния предусматривалась другими статьями УК. Тем не менее нельзя утверждать, что исчезла социальная потребность в специальной уголовно-правовой норме, обеспечивающей охрану общественной безопасности от хищения предметов вооружения.

После окончания Второй мировой войны и начала испытаний ядерного оружия возникла потребность законодательно закрепить преступления, касающиеся этого вида вооружения. Исследования радиоактивности в СССР получили институционализацию уже с 1920-х гг. (с 1922 г. работал Государственный радиевый институт), но УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. не содержали соответствующих уголовно-правовых норм. Лишь Указ от 30 марта 1988 г. ввел в УК РСФСР 1960 г. ст. 223.3 «Хищение радиоактивных веществ» и 223.4 «Угроза совершения хищения радиоактивных материалов или их использование»¹²⁶. Данный вид хищений исключался из преступлений против собственности и относился к преступлениям против общественной безопасности и здоровья населения. В первом случае назначалось лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества, во втором – лишение свободы на срок до 5 лет. Закон

---

¹²⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР. – М., 1947. – С. 3.

¹²⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1988. – № 14. – Ст. 396.

еще не разграничивал радиоактивные материалы, ядерные материалы и радиоактивные вещества. Определение предмета преступления появилось только в 1995 г. в Федеральном законе от 21 ноября 1995 г.¹²⁷

Формальным обоснованием включения этих статей в УК РСФСР стало решение Организации Объединенных Наций 1980 г. об обеспечении «защиты от кражи и другого незаконного захвата ядерного материала при его использовании, хранении и перевозке»¹²⁸. Кроме того, в конце 1980-х гг. в СССР наблюдался рост общеуголовной и экономической преступности, и отсутствие особых статей о хищении радиоактивных материалов усугубляло их угрозу для общественной безопасности. Отмечается, что до 1992 г. эти статьи были «нерабочими» и в статистике тех лет нет данных о масштабе преступлений с радиоактивными материалами¹²⁹.

После кодификации 1958–1961 гг. УК РСФСР сначала не содержал специальной нормы о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, тогда как уголовное законодательство некоторых союзных республик (Украина, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия) сразу же включили такие нормы. В 1967 г. законодательство всех союзных республик было унифицировано, в УК РСФСР 1960 г. введена ст. 218¹ «Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ»¹³⁰. Предметом преступления являлось нарезное огнестрельное оружие, ответственность же за хищение гладкоствольного охотничьего оружия наступала по статьям УК о преступлениях против собственности.

Хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ нашли отражение в некоторых других нормах УК РСФСР:

1) Ст. 71¹ относил хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ к категории тяжких умышленных деяний, представляющих

---

¹²⁷ Александрова Н. С. Ответственность за хищение или вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ // Глобальная ядерная безопасность. – 2019. – № 1 (30). – С. 120.

¹²⁸ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, принятая ООН 26 октября 1979 г. // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 30–38.

¹²⁹ Ковалева Р. Р. Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Р. Р. Ковалева. – Казань, 2004. – С. 14

¹³⁰ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – № 23. – Ст. 533.

повышенную общественную опасность.

2) Ст. 77 – в отдельных случаях охватывались составом бандитизма;

3) Ст. 188 – квалифицирующим признаком являлся «побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи», п. «в» ч. 2 «с завладением оружия или его использованием».

Обобщение всесоюзной судебной практики и рекомендации по квалификации преступных действий впервые были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда от 20 сентября 1974 г. № 7 («О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия»).

Спустя 20 лет в условиях роста организованной преступности в постсоветские годы ч. 3 ст. 218¹ УК РСФСР была дополнена новым квалифицирующим признаком – совершенное «организованной группой»¹³¹. Постановление № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» отменило ранее действующие постановления советского времени. В свете выхода Закона РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г.¹³² Пленум Верховного Суда обратил внимание на предмет преступления. Он был заметно расширен для приведения нормы в соответствие с законом «Об оружии», а именно: дополнительно включил «комплектующие детали к огнестрельному оружию и взрывные устройства». Квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 226 УК РФ, установил ответственность за хищение оружия массового поражения либо материалов или оборудования, используемых при его создании.

Наркотические и психотропные вещества также являются источником угроз для государственной и общественной безопасности. На протяжении длительного

---

¹³¹ О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

¹³² Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1996.

времени использовался ряд других определений в отношении опасных сильнодействующих веществ.

В древнерусском и средневековом праве встречались понятия «зелье» и «отрава», которые отчасти можно сопоставить с сильнодействующими и ядовитыми веществами в их современном понимании. Зелья связывались, во-первых, с медицинскими действиями, поскольку травы часто были единственной доступной народу медициной, и, во-вторых, с запретными чародейскими практиками. Запрет накладывался не столько на использование зелий, сколько на отправление языческих культов и другие действия, где используются магические манипуляции с травами и другими веществами. В ст. 9 Устава Владимира запрещалось зелиничество, а в ст. 38 Устава Ярослава (XII в.) чародейки и зелейщицы сурово наказывались: «Аще жена будеть чародеица, наузница, или волхва, или зелейница, муж, доличив, казнить ю, а не лишиться»¹³³. «Казнь» включала в себя суровые телесные наказания и штрафы в пользу церкви¹³⁴. Сложно судить, в какой мере здесь проявилось стремление государства укрепить официальную религию – Православие, а в какой мере можно вычленить первые попытки оградить здоровье населения от опасных и ядовитых веществ.

Использование сильнодействующих средств (зелье, отравы) рассматривалось как способ совершения преступления: убийство с помощью зелья каралось смертью по ст. 11 Грамоты князя Ростислава Мстиславовича¹³⁵. По ст. 23 главы XXII Соборного Уложения 1649 г. в случае отравления предусматривался принцип талиона – отравителя казнили с помощью яда¹³⁶. Убийство мужа женой с помощью зелья расценивалось как квалифицированное по ст. 14 главы 22 Соборного Уложения и влекло смертную казнь через закапывание в землю¹³⁷.

---

¹³³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Устав князя Ярослава (Пространная редакция) / Отв. ред. В. Л. Янин. – М., 1988. – Т. 1. – С. 191.

¹³⁴ Надысева Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства: монография / Э. Х. Надысева. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 8.

¹³⁵ Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – С. 213–217.

¹³⁶ Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – С. 251.

¹³⁷ Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – С. 122.

С конца XVI в. в России открываются первые аптеки, где продавался опий, поступавший сначала через Англию, а затем через страны Востока¹³⁸. Попытка разграничить законный и незаконный оборот наркотических средств прослеживается уже в Петровском законодательстве (Нерчинский договор 27 августа 1689 г.¹³⁹). Ядовитые материалы впервые упоминаются в Именном указе от 8 января 1733 г. «О запрещении продавать в рядах, в лавках и на торжках мышьяк и всякие ядовитые материалы и о наказании, кто в такой непозволительной продаже окажется виновным»¹⁴⁰. С этого момента ядовитые материалы можно рассматривать и как предмет преступления.

Для классификации ядовитых и опасных веществ создавались специальные каталоги. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 17 июня 1830 г. «О правилах для продажи ядовитых и сильнодействующих веществ»¹⁴¹ произошла замена каталогов 1814 г. В каталог «А» включались «вещества ядовитые, употребляемые для составления лекарства и для разных фабрик или мануфактурных изделий», в каталог «Б» – «вещества сильнодействующие, употребляемые только для врачевания, и новые правила». Согласно документам, к ядовитым относились 27 веществ (в том числе мышьяк, ртуть, сулема, фосфор), к сильнодействующим – 80 веществ (в том числе морфий, опий, чилибуха). Помимо каталогов вводились правила оборота (хранения, продажи) ядовитых и сильнодействующих веществ. Позднее в Уставе медицинской полиции список ядовитых веществ был уточнен: 27 наименований ядовитых веществ (приложение VIII к ст. 344 главы 3), 72 сильнодействующих (приложение IX к ст. 349)¹⁴². Вплоть до XIX в. опий хотя и считался сильнодействующим препаратом, но не относился к средствам, наносящим вред здоровью людей.

---

¹³⁸ Левинштейн И. И. Первые русские аптеки / И. И. Левинштейн // Вестник фармации. – 1927. – №. 12.

¹³⁹ Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 / Изд. Д. Пешуров. – СПб, – 1889. – С. 5.

¹⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. в 50-ти т. Собрание первое. Т. 9 (1733–1736) / Сост. М. М. Сперанский. – СПб, 1830– С. 12–13.

¹⁴¹ Полное собрание законов Российской империи в 55-ти т. Собрание второе. Т. 5 (1830) / Сост. М. М. Сперанский. – СПб, 1831. – С. 632–635.

¹⁴² Уставы благочиния // Свод законов Российской империи повелением государя императора Николая Павловича составленный (в 15 т.). – СПб, 1832. – Т. 13. – С. 69–71.

После присоединения к Российской империи стран Средней Азии, где около 1 млн человек злоупотребляли наркотиками¹⁴³, вырос оборот наркотических веществ. В наркотрафик вовлекались представители власти на местах, включая таможенную и полицию. Государство отреагировало на это новыми нормами в Уложении 1845 г. (с последующими редакциями), где в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» ст. 1074–1077, носившие бланкетный характер, предусматривали ответственность за нарушение правил продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих, а также за их незаконную продажу¹⁴⁴. Предмет преступлений определялся на основе списка ядовитых и сильнодействующих веществ из приложений к ст. 344 и ст. 349 Устава медицинской полиции, а списки утверждались Медицинским советом, входившим в состав Министерства внутренних дел. Уголовное Уложение 1903 г. схожим образом определяло ответственность лиц, виновных в хранении для продажи или в продаже сильнодействующих, ядовитых веществ без надлежащего разрешения или с нарушением правил, установленных законом.

Лишь с конца XIX в. издается ряд указов, которые запрещают курение опиума и гашиша, уничтожаются посевы конопли и мака, что стимулировало контрабанду наркотиков. Первым самостоятельным российским законодательным актом в сфере регуляции оборота наркотиков стал закон от 7 июня 1915 г. «О мерах борьбы с опиумокурением» (в Приамурском ген.-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского ген.-губернаторства). По всей видимости, масштабы контрабанды наркотиков там не уступали среднеазиатским¹⁴⁵.

Первоначально опасность использования сильнодействующих веществ связывалась с их отравляющими свойствами, поэтому дореволюционное российское законодательство скрупулезно составляло перечни таких веществ и правила для их продажи. Однако скоро общественная опасность таких веществ

---

¹⁴³ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Я. И. Гилинский. – СПб: Алетей, 2000. – С. 221.

¹⁴⁴ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство первой половины XIX века / Отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – С. 160–173.

¹⁴⁵ Надысева Э. Х. Указ. соч. – С. 14–15.

стала осознаваться в связи с их одурманивающими свойствами, зависимостью от них и разрушением физического и психического здоровья потребителей. Несмотря на попытки установить контроль за разными видами сильнодействующих веществ, эти меры проводились еще не столько в интересах общественной безопасности и здоровья граждан, сколько в интересах государственной казны.

После установления советского строя регуляция оборота наркотиков была ситуативной: ответственность за контрабанду устанавливалась Постановлением СНК от 28 февраля 1918 г. «О борьбе со спекуляцией». 31 июля 1918 г. вышло постановление СНК «О борьбе со спекуляцией кокаином», а декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» подразделения ВЧК получили право во внесудебном порядке расстреливать торговцев кокаином.

УК РСФСР 1922 г. ст. 215 установил ответственность за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права. Ответственность наступала за сам факт незаконного сбыта таких веществ, а прочие незаконные действия, связанные с незаконным оборотом веществ, в данной норме не предусматривались. Как отмечалось в литературе того периода, почти все статьи этой главы, в том числе ст. 215, представляли собой бланкетные законы¹⁴⁶. Так впервые была закреплена норма, устанавливающая наказание за преступление, предметом которого являются сильнодействующие и ядовитые вещества.

Мало что изменилось в определении предмета преступления: вещества, обладавшие наркотическими свойствами, еще не выделялись в качестве самостоятельного предмета (например, кокаин, морфин и опиум находились в категории сильнодействующих и ядовитых веществ.) УК РСФСР 1922 г. не содержал специальных статей о сбыте наркотиков, за это деяние привлекали по ст. 139: «Скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение». Также пресекались посадки опийного мака без разрешения или сверх разрешенной

---

¹⁴⁶ Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Часть общая и особенная / Э. Я. Немировский. – Одесса, 1926. – С. 362.

нормы¹⁴⁷. Инструкция Народного комиссариата здравоохранения¹⁴⁸ формулировала подходы к определению сильнодействующих и ядовитых веществ, созданию их перечней и правил оборота.

Декретом ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г. внесен пункт «д» ст. 140 УК РСФСР, по которому предусматривалась уголовная ответственность «за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения». Схожие меры предусматривались по ст. 104 в УК РСФСР 1926 г.¹⁴⁹ Впоследствии из свободного оборота начинают выводиться вещества, оказывающие наркотическое воздействие. Запрещается оборот кокаина, гашиша, опия, морфия, героина и т.д.¹⁵⁰; запрещаются посевы мака и конопли (за исключением тех, которые удовлетворяли потребности медицинских и научных учреждений)¹⁵¹.

Впервые ответственность за действия с наркотическими средствами (веществами) была предусмотрена в отечественном законодательстве Законом СССР от 25 декабря 1958 г., ст. 15 устанавливала ответственность за контрабанду наркотических веществ¹⁵². В ходе борьбы с незаконным оборотом наркотиков с 1961 г. и до принятия УК РФ 1996 в УК РСФСР 1960 г. внесено более 16 изменений и дополнений, включая криминализацию ряда общественно опасных деяний, касающихся незаконного оборота наркотиков¹⁵³. УК РСФСР 1960 г. включал ст. 224 «изготовление или сбыт наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ», таким образом, в одной статье объединялось несколько норм,

---

¹⁴⁷ Аникин В. А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ / В. А. Аникин // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 122.

¹⁴⁸ Инструкция Народного комиссариата здравоохранения «О праве открытия и производства торговли медикаментами» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 54. – Ст. 678.

¹⁴⁹ Уголовный кодекс РСФСР... – С. 79.

¹⁵⁰ О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами: постановление ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – № 2. – Ст. 290.

¹⁵¹ О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли: постановление ВЦИК и СНК от 27 октября 1934 г. // Собрание законов СССР. – 1934. – № 56. – Ст. 422; О дополнении УК РСФСР статьей 179-а: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1934. – № 42. – Ст. 259.

¹⁵² Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8.

¹⁵³ Сумачев А. В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (с 70-х годов до наших дней) / А. В. Сумачев // Вестник ЮГУ. – 2018. – № 2 (49). – С. 24.

направленных на борьбу с наркотиками, и констатировалось, что часть сильнодействующих и ядовитых веществ обладают наркотическими свойствами. Статьей 225 запрещался посев опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли. Закон РСФСР от 25 июля 1962 г.¹⁵⁴ изложил ст. 224 УК РСФСР в новой редакции: первая часть – ответственность за деяния с наркотическими веществами, вторая – с другими сильнодействующими или ядовитыми веществами, не являющимися наркотическими, третья – за деяния с наркотическими и другими сильнодействующими и ядовитыми веществами.

После ратификации СССР 14 декабря 1963 г. Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.¹⁵⁵ некоторое время сохранялась инерция, и в ведомственных актах наркотические вещества по-прежнему рассматривались в составе сильнодействующих и ядовитых веществ. Длительный срок понадобился и на приведение терминологии («наркотические вещества») в соответствие с Конвенцией («наркотические средства»)¹⁵⁶. Приказ Минздрава от 3 июля 1968 г. утвердил список наркотических средств, находящихся под международным контролем в соответствии с Конвенцией 1961 г.¹⁵⁷ До конца 1960-х ответственность за хищение наркотических веществ в особо крупных размерах предусматривалась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г.¹⁵⁸. Отнесение хищения наркотических веществ к группе преступлений против социалистической собственности было оправдано лишь в части хищения наркотических веществ, имевших государственную цену (невысокую) из госучреждений и организаций. Главный вред от хищения наркотиков в этом случае причинялся не экономике государства, а здоровью граждан, незаконно принимающих эти средства. Безусловно, самостоятельная норма о хищении наркотических веществ была необходима в уголовном законодательстве.

---

¹⁵⁴ Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.

¹⁵⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 52. – Ст. 546.

¹⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 27. – Ст. 961.

¹⁵⁷ Сухина В. А. Фармацевтический бизнес в нормативных документах: справочное пособие. Кн. 2 / В. А. Сухина. – М: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. – С. 186–199.

¹⁵⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 511.

После ратификации СССР Единой Конвенции ООН «О психотропных веществах» 21 декабря 1971 г. вышел Приказ Министра здравоохранения СССР «О дополнительных мерах по контролю за производством и использованию наркотических и психотропных веществ» со списками психотропных веществ, подлежащих международному контролю в соответствии с Конвенцией. Устанавливался особый режим обращения с психотропными веществами, понятие которых было совершенно новым для советского законодательства.

Однако даже после вступления Приказа в законную силу проблема применения в законе понятия «психотропные вещества» не рассматривалась. Итогом стала терминологическая путаница. Хотя Приказы Минздрава СССР от 3 июля 1968 г. № 523 и от 31 декабря 1971 г. № 943 содержали отдельные списки наркотических средств и психотропных веществ, долгое время психотропные вещества в нормативно-правовых актах не выделялись, что подтверждается Приказом Минздрава СССР от 11 января 1978 г. № 39 «Об издании Списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию».

Уголовному законодательству требовалась унификация и разработка общесоюзного антинаркотического закона. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г.¹⁵⁹ вводил в уголовные кодексы союзных республик единые нормы, предусматривающие ответственность за хищение наркотических веществ. Так впервые в союзном Уголовном кодексе устанавливалась специальная норма об уголовной ответственности за хищение наркотиков. В ряде норм устанавливались квалифицирующие обстоятельства: хищение наркотических веществ путем разбойного нападения; действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц и т.д. Понятие «крупного размера» наркотического вещества не определялось, что обусловило различную его трактовку, а также неизбежные ошибки в работе следственных органов и судов. В свою очередь Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что при решении вопроса о крупном размере наркотиков следует

---

¹⁵⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1974. – № 18. – Ст. 275.

исходить не только из их количества, но и свойств различных видов по степени воздействия на организм человека¹⁶⁰.

В соответствии с Указом была изменена ст. 7¹ Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которая признавала тяжкими незаконное изготовление, хранение, хищение... наркотических веществ с целью последующего сбыта или их сбыт. Ужесточились санкции: до 10 лет лишения свободы с возможностью конфискации имущества; до 15 лет лишения свободы с обязательной конфискацией имущества виновного за эти преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах. С соответствием с Указом от 15 июля 1974 г. в УК РСФСР вводилась статья 224¹ «Хищение наркотических веществ»¹⁶¹. Термин «наркотические вещества» заменен на «наркотические средства»¹⁶², термин «размер» наркотического средства или психотропного вещества был заменен термином «количество»¹⁶³. Приказом Минздрава СССР № 1249 от 8 декабря 1987 г. и № 22 от 13 января 1988 г. в список наркотических средств впервые были включены некоторые психотропные вещества, упоминавшиеся в списках к приказу 1971 г. (только с принятием УК РФ 1996 г. проблема местоположения психотропных веществ была решена окончательно: они наряду с наркотическими средствами были признаны предметом преступных посягательств). В целом к началу 1990-х годов уголовное законодательство о незаконном обороте наркотических средств представляло собой достаточно эффективную систему мер противодействия наркопреступности.

Таким образом, в уголовном законодательстве хищение наркотических веществ первоначально было выделено как специальный вид хищения по отношению к хищениям социалистической и личной собственности на основании того, что

---

¹⁶⁰ О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 6.

¹⁶¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 29. – Ст. 782.

¹⁶² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 27. – Ст. 961.

¹⁶³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ 27 апреля 1993 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 549–554.

основным объектом этого преступления выступали общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения, а дополнительным – собственность.

В 1996 г. постановлением Правительства РФ утверждена номенклатура наркотических веществ, однако без какого-либо перечня психотропных веществ¹⁶⁴. Спустя два года изменилась структура списков наркотических средств¹⁶⁵: впервые вводились три списка психотропных веществ, для которых предусматривались разные уровни контроля, но одинаковая ответственность при противоправных действиях с веществами всех списков Перечня.

В 1996 г. Государственной Думой был принят новый Уголовный кодекс, вступивший в силу 1 января 1997 г. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности впервые в истории отечественного уголовного законодательства выделялись в отдельную главу (по УК РСФСР 1960 г. данная группа деяний относилась к главе «Преступления против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения»). В качестве предмета преступлений выделялись не только наркотические средства, но и психотропные вещества, а также их прекурсоры. В ст. 229 (ст. 224¹ в УК РСФСР 1960 г.) помимо хищения наркотических средств или психотропных веществ введен новый состав – вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.

Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ установлена ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта». Первые изменения в ст. 234 УК РФ были внесены в 1998 г.: ч. 4, где устанавливалась ответственность за нарушение правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда, была дополнена ссылкой на наступление указанных последствий по неосторожности¹⁶⁶.

---

¹⁶⁴ Об утверждении Номенклатуры наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ: постановление Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 930 //Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4122.

¹⁶⁵ Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

¹⁶⁶ О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.

Что касается определения самого термина «хищение» наркотических средств и психотропных веществ, то сравнение и анализ этого понятия в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и определений хищения наркотических средств или психотропных веществ, предлагавшихся в ранее действовавших постановлениях Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г., от 24 декабря 1987 г., а также постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1993 г. показывают, что оно не претерпело существенных изменений. В качестве неточностей данного определения можно выделить отсутствие такого признака хищения наркотических средств или психотропных веществ, как наличие корыстной цели и безвозмездность, а именно их наличие позволяет отграничить хищение наркотиков от их приобретения. В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 определение хищения не претерпело изменений: «...ответственность за хищения наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц...»¹⁶⁷.

Важной вехой в области российского антинаркотического законодательства стала «Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в РФ»¹⁶⁸, датируемая 22 июлем 1993 года¹⁶⁹. Рассматриваемая концепция

Она предусматривала комплексные меры предупредительного и карательного воздействия и развернутый план долговременных действий. Среди основных идей Концепции дальнейшее развитие получила необходимость подготовки специального федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Его разработка началась еще в 1992 г. в Верховном Совете РФ в связи с имевшимся «законодательным вакуумом» регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ и продолжилась в 1993–1997 гг. Закон вступил в силу 8 января

---

¹⁶⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. – 2006. – № 137.

¹⁶⁸ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

¹⁶⁹ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

1998 года¹⁷⁰.

Исторический анализ предпосылок развития норм уголовной ответственности за специальные виды хищения в отечественном законодательстве позволил выделить следующие основные тенденции:

– специальные виды хищения длительное время квалифицируются в рамках имущественных преступлений (эпоха Древней Руси и средневековья);

– постепенное выделение специальных видов хищения в самостоятельные составы преступлений связано с развитием абсолютистского режима в XVIII–XIX вв. и возрастанием опасности указанных деяний для государства;

– дифференциация уголовной ответственности происходит в зависимости от изменяющегося представления законодателя об объекте хищения, от расширения предмета преступления; жесткости политико-правового режима; наличия умысла нанести ущерб государству или общественному порядку; уровня разработки юридической техники.

– декриминализация деяний или ужесточение ответственности происходило под воздействием международно-правового опыта.

---

¹⁷⁰ Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ХИЩЕНИЯ

§ 1. Признаки объекта и предмета специальных видов хищения

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ является общественная безопасность и общественный порядок. К видовым объектам рассматриваемых преступлений относятся общественная безопасность (ст. ст. 221, 226 УК РФ), здоровье населения и общественная нравственность (ст. 229 УК РФ).

Особенность уголовно-правовой охраны общественной безопасности от специальных видов хищений состоит в том, что правовые отношения, связанные с фактом хищения, возникают не в результате причинения фактического вреда жизни, здоровью, ущерба собственности и т. п., а вследствие создания опасности причинения таких последствий.

Непосредственный объект традиционно делится на основной (общественное отношение, которое охраняется конкретной нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное действие), дополнительный (конкретное общественное отношение, причинение вреда которому является обязательным условием уголовной ответственности) и факультативный (конкретное общественное отношение, которому возможно причинение вреда в результате совершения конкретного преступления).

В литературе по уголовному праву распространена точка зрения, согласно которой специальные виды хищения имеют как основной, так и дополнительный объект.

Так, отмечается, что непосредственным основным объектом хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ являются отношения, регулирующие общественную безопасность в сфере обращения ядерных материалов и радиоактивных веществ, а дополнительным – отношения собственности. Кроме этого выделяется и непосредственный факультативный объект – отношения по

обеспечению телесной неприкосновенности, здоровья человека, а при вымогательстве – также честь и достоинство человека¹⁷¹.

Непосредственным основным объектом хищения либо вымогательства, предусмотренного ст. 226 УК РФ, считается общественная безопасность в сфере оборота оружия. Дополнительным непосредственным объектом в рассматриваемом преступлении признаются отношения собственности¹⁷².

Непосредственным основным объектом хищения либо вымогательства наркотических средств и психотропных веществ считаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения от немедицинского воздействия наркотических средств или психотропных веществ. Дополнительный объект преступления, сформулированный в статье 229 УК РФ, определяется как отношения собственности в любой ее форме: государственная, муниципальная, частная и др. В качестве факультативного объекта при совершении хищения называется здоровье человека, а при вымогательстве – также его честь и достоинство¹⁷³.

Исходя из сущности специальных видов хищения, следует полагать, что их непосредственные объекты уже поставлены под угрозу, когда предметы преступлений выбыли из законного владения и возникла опасность их использования другими лицами. При этом само дальнейшее использование предметов специальных видов хищения незаконным владельцем не является обязательным условием образования составов этих преступлений. Это не всегда учитывается на практике.

Так, судом общей юрисдикции Сузунского района Новосибирской области И. был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Будучи врачом анестезиологом-реаниматологом И., реализуя умысел на хищение психотропных веществ с целью последующего сбыта, с использованием своего служебного положения внес в

---

¹⁷¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учеб. / Под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. – Челябинск, 2003. – С. 295.

¹⁷² Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрькина. – М., 2007. – С. 556.

¹⁷³ Прохорова М. Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / М. Л. Прохорова // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 10.

историю болезни одного из больных ОГУЗ «Сузунская ЦРБ» запись о необходимости введения при проведении анестезии препарата кетамин, относящегося к списку наркотических средств и психотропных веществ. Данное психотропное вещество И. для проведения анестезии не использовал и, находясь в помещении ОГУЗ «Сузунская ЦРБ», совершил тайное хищение психотропного вещества кетамин массой сухого органического остатка не менее 0,210 граммов.

Адвокат осужденного просил приговор суда отменить, производство по делу прекратить за отсутствием в действиях И. состава преступления. В жалобе адвоката было указано, что поскольку действия И. были направлены на оказание помощи больному животному (собаке) путем введения ему кетамина, то эти действия не образуют признаков преступления, так как объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является здоровье населения, и преступными являются только те деяния, которые связаны с немедицинским потреблением наркотиков и психотропных веществ людьми. Президиум Новосибирского областного суда надзорную жалобу адвоката удовлетворил, признав отсутствие в поведении И. состава преступления¹⁷⁴.

На наш взгляд, здоровье населения как объект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, ставится под угрозу независимо от того, для каких целей было похищено наркотическое средство или психотропное вещество и какова его последующая судьба. Как уже было отмечено выше, опасен сам выход средства или вещества из сферы законного владения и возможность использования их лицами, не являющимися законными владельцами или собственниками. Заметим, что в приведенном примере такая возможность, несомненно, была.

Большинство авторов считает, что специальные виды хищения посягают на дополнительный объект – отношения собственности. Т. А. Костарева в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, видит общественную безопасность и отношения собственности¹⁷⁵. Поддерживая такую точку зрения, А. Успенский полагает, что, исходя из включения ст. 229 УК РФ в

---

¹⁷⁴ Уголовное дело № 44у–322–2011 // Архив Сузунского районного суда Новосибирской области за 2011 г.

¹⁷⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 2000. – С. 534.

главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности», можно сделать вывод, что, криминализируя хищение наркотических средств или психотропных веществ, законодатель в первую очередь отдал приоритет охране здоровья населения и лишь затем – защите собственности¹⁷⁶.

Дополнительным объектом преступления выступают такие общественные отношения, посягательства на которые не составляют сущности данного преступления, но которые всегда нарушаются преступным деянием или ставятся под угрозу наряду с основными. Дополнительный объект заслуживает самостоятельной уголовно-правовой охраны в рамках иных составов преступлений, но в рамках данного состава охраняется во вторую очередь. Причем дополнительный объект преступления во всех случаях должен ставиться под угрозу наряду с основным, если же не во всех, то данный объект превращается в факультативный.

Посягательство на общественную безопасность и общественный порядок при хищении специального вида создает серьезную угрозу для ряда общественных отношений, в том числе и для отношений собственности. В то же время, например, относительно невысокая стоимость большинства видов огнестрельного оружия свидетельствует о значительно меньшей степени общественной опасности хищения огнестрельного оружия как преступления, наносящего материальный ущерб. Законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от размера и количества огнестрельного оружия. В этом отказе законодателя от установления каких-либо признаков, характеризующих нанесение хищением специального вида отношениям собственности, проявляется особенность преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, не являющихся имущественными посягательствами.

В случае хищения предметов, которые ограничены в гражданском обороте и находятся в неправомерном владении лица, возникшем в результате его незаконного изготовления, незаконной покупки, получения в качестве частного

---

¹⁷⁶ Успенский А. О. Указ. соч. – С. 30.

подарка, хищения или иного противоправного приобретения, объектом посягательства является только общественная безопасность и общественный порядок. Это объясняется тем, что как предметы, ограниченные в обороте, они не могут входить в состав личного имущества граждан и обладание ими, возникшее не в результате общественного распределения и перераспределения общественного продукта, а на основе каких-либо незаконных действий, не охраняется законом. Право собственности на данные предметы есть лишь у определенной категории лиц, большинство же лиц владеют данными предметами на незаконном основании, при этом они не приобретают право собственности на них. Собственность всегда подразумевает, что имущество находится у лица на законном основании.

Можно сделать вывод, что предметы, не находящиеся в легальном обороте, не являются и объектами собственности. Фактическое незаконное владение, пользование и распоряжение предметами специальных видов хищений можно назвать квазисобственностью, и охрана таких отношений не отнесена к числу задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Лишь те объекты, которые признаны ценными в рамках того или иного общества, уголовное законодательство берет под охрану¹⁷⁷.

Так, Н. А. Лопашенко отмечает, «в собственности (законном владении на основании ограниченного вещного права) лица (физического или юридического) могут находиться только предметы, разрешенные законом (они разные для разных лиц). Владение неразрешенными предметами не образует собственности, хотя лицо может считать их своими собственными. Соответственно, законных прав на имущество, изъятое или ограниченное в нем, у лица, владеющего таким имуществом, нет и быть не может»¹⁷⁸.

Так, ядерные материалы могут находиться исключительно в федеральной собственности и в собственности юридических лиц¹⁷⁹.

---

¹⁷⁷ Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружений. Казань : Познание, 2007. С. 112.

¹⁷⁸ Лопашенко Н. А. Указ. соч. – С. 84.

¹⁷⁹ Перечень российских юридических лиц, в собственности которых могут находиться ядерные материалы, утверждены указом Президента РФ от 27.04.2007. № 556 (в ред. от 30.06. 2012) // Собрание законодательства РФ. – 30.01.2017. – № 5 – Ст. 778.

Таким образом, если рассматриваемые предметы изымаются (и (или) обращаются в пользу виновного или иных лиц) у законного их обладателя, то отношения собственности нарушаются. Если же данные предметы похищаются у их владельца, не имеющего прав собственности на них, то отношение собственности на данные предметы не будет нарушено, так как его у владельца просто нет. В связи с этим, по нашему мнению, отношения собственности выступают факультативным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ.

Кроме того, один лишь факт отнесения ядерных материалов, наркотических средств, психотропных веществ и оружия к имуществу при их хищении не всегда свидетельствует о нарушении отношений собственности как объекта уголовно-правовой охраны. Аналогично этому один лишь факт хищения чужого имущества еще не дает оснований для квалификации содеянного по статьям главы 21 УК РФ, предусматривающим ответственность за кражу, мошенничество, присвоение или растрату. Для такой квалификации в качестве имущества рассматриваются только те предметы материального мира, которые имеют достаточную материальную ценность. В противном случае при прочих условиях они будут являться предметом мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ). Таким образом, при квалификации преступлений против собственности (глава 21 УК РФ) предмет хищения обязательно должен иметь достаточную материальную ценность, а при уголовно-правовой оценке специальных видов хищения этого не требуется. Следовательно, это еще один аргумент в пользу того, что отношения собственности могут выступать факультативным объектом специальных видов хищения.

По мнению А. Г. Безверхова «ограниченные в обороте вещи не могут являться предметом хищения как имущественного преступления, так как в условиях рыночной экономики стоимость вещи, как правило, связана с ее

оборотоспособностью. Это означает, что предметом хищения может быть вещь, которая является объектом гражданского оборота»¹⁸⁰.

Вещи, которые не являются предметом гражданского оборота и не могут участвовать в обращении товаров и денег, лишаются ценностного выражения. В этом случае невозможно или очень сложно определить стоимость украденного предмета. Таким образом, невозможно с достаточной точностью определить сумму ущерба, причиненного владельцу, и, следовательно, правильно квалифицировать его.

В процессе расследования хищений специальных предметов, не дается оценка вреда отношениям собственности в части фактического незаконного владения.

Подтверждением этого служит и то, что незаконные владельцы этих предметов потерпевшими не признаются, какой-либо ущерб, причиненный в результате хищения, в их пользу не взыскивается. Так, «приговором Ивановского районного суда Амурской области Т. осужден по ч. 1 ст. 229 УК РФ. Т., воспользовавшись тем, что С. спит, тайно похитила принадлежащее С. масло каннабиса в количестве 0,1 г. С. в ходе рассмотрения дела была признана свидетелем»¹⁸¹.

Также к факультативному объекту преступления при совершении хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств или психотропных веществ следует отнести здоровье человека.

Основной состав преступления, закрепленный в ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч.1 ст. 229 УК РФ, не предусматривает дополнительного объекта преступления ни в качестве единственного, ни в качестве альтернативного, так как вред остальным общественным отношениям, помимо общественной безопасности и безопасности здоровья населения, может не причиняться.

В силу того, что насилие, а также угроза его применения при хищении специальных предметов образуют квалифицирующие признаки (п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст.226, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ),

---

¹⁸⁰ Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Изд. «Самарский университет», Самара. 2002. – С. 209.

¹⁸¹ Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 26.02.2019 по делу № 1-165/2018 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/hmoav0oh3emc> / (дата обращения: 07.07.2019).

отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека, безопасность его жизни и здоровья, являются факультативными объектами преступления. Вместе с тем, при конкретном посягательстве на эти объекты они в силу соответствующего указания в законе на способ хищения являются дополнительными вместе с основным объектом преступления в виде общественной безопасности и безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Например, при конкретном насильственном хищении наркотических средств или психотропных веществ его основным объектом является здоровье населения, а дополнительным – здоровье конкретного человека, в отношении которого осуществляется насилие.

В связи с тем, что одним из квалифицирующих признаков хищения либо вымогательства указанных предметов является совершение его лицом с использованием своего служебного положения, в качестве факультативного объекта следует признать и общественные отношения в сфере нормального функционирования государственной власти, государственных и муниципальных учреждений и организаций, а равно отношения в сфере обеспечения функционирования коммерческих и иных организаций, связанных в своей деятельности с указанными предметами. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, используя свои служебные полномочия, которыми в большинстве случаев обладают должностные лица либо служащие коммерческих и иных организаций, виновные нарушают нормальное функционирование данного органа. Кроме этого при совершении специальных видов хищения лицом с использованием своего служебного положения дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), а также о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) не требуется¹⁸². Данные обстоятельства обуславливают наличие данного объекта в

---

¹⁸² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.

числе факультативных объектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ.

Специфика объекта преступления, предусмотренного ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, определяется прежде всего его предметом.

По поводу определения понятия «предмет преступления» у теоретиков уголовного права существуют различные точки зрения¹⁸³. Как отмечает Н. И. Коржанский, этот вопрос относится к числу дискуссионных потому, что в это понятие вкладывается различное содержание¹⁸⁴.

Одни ученые считают предметом посягательства вещи, ценности, которые имеют материальную оболочку и доступны для восприятия извне. Это вещи и предметы материального мира, которые в условиях человеческого общества неизбежно являются поводом для возникновения общественных отношений. Ими не могут быть субъекты общественных отношений, духовные ценности (честь, свобода, достоинство и др.), политические факторы (независимость, суверенность и т. д.) то есть это такие предметы или вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием или свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания или видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления. На этом основании авторы утверждают, что есть предметные и беспредметные преступления. Другие полагают, что предметом может быть любой структурный элемент общественного отношения, охраняемого уголовным законом, и считают предмет преступления частью объекта¹⁸⁵. Третьи считают введение понятия предмет преступления вообще необоснованным¹⁸⁶.

---

¹⁸³ Кравцов С. Ф. Предмет преступления: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / С. Ф. Кравцов. – Л., 1976. – С. 7–8; Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В. Н. Кудрявцев // Советское уголовное право. – 1951. – № 8. – С. 51; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М., 2001. – С. 53; Панов Н. И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н. И. Панов // Проблемы правоведения. – Вып. 45. – Киев, 1984. – С. 68–72.

¹⁸⁴ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – М., 1980. – С. 86–104.

¹⁸⁵ Советское уголовное право. – М., 1981. – С. 77.

¹⁸⁶ Глистин В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений / В. К. Глистин. – Л., 1979. – С. 59.

По мнению Е. А. Фролова, о предмете преступления необходимо говорить только в случаях, указанных в уголовном законе¹⁸⁷. И это справедливо, поскольку предмет преступления, как правило, бывает назван в диспозиции статьи Уголовного кодекса. В этой связи обоснованно пишет В. Д. Пакутин: «...Установление предмета преступления имеет юридическое значение лишь тогда, когда предмет преступления выступает в качестве признака состава конкретного преступления»¹⁸⁸.

Поскольку хищения являются «предметными» преступлениями, значение установления предмета при квалификации этих преступлений трудно переоценить. Специалистами, занимающимися разработкой данной проблемы, неоднократно подчеркивалась ее важность, а также наличие очень тесной взаимопроникающей связи предмета преступления с объектом¹⁸⁹.

Предмет хищения может обладать различным правовым статусом: он может находиться в свободном гражданском обороте или его оборот может быть ограничен.

Если предмет хищения находится в свободном гражданском обороте, то ответственность установлена ст. ст. 158-162, 164 УК РФ. Предметом таких хищений является чужое имущество, то есть материальные объекты. Они подразделяются на движимое и недвижимое имущество. По вопросу о том, является ли недвижимое имущество предметом хищения, в литературе высказаны различные точки зрения.

Другие ученые считают, что предметом преступлений против собственности может быть имущество как находящееся в свободном гражданском обороте, так и частично или полностью изъятое из него.

По нашему мнению, ограниченные в свободном обороте вещи могут принадлежать другим лицам на праве собственности, но хищение этих вещей

---

¹⁸⁷ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность / Е. А. Фролов. – Свердловск, 1971. – С. 216.

¹⁸⁸ Пакутин В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды / В. Д. Пакутин. – Уфа, 1976. – С. 42.

¹⁸⁹ Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества // дисс. на соиск. учен. степ. док. юрид. наук / В.В. Векленко. – Омск, 2001. – С. 104

нарушает установленный для них правовой режим, в результате чего основным объектом преступления становятся не отношения собственности, а иные охраняемые УК РФ общественные отношения. В связи с этим А. И. Бойцов писал: хотя изъятые из оборота вещи и обладают свойством стоимости и ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают не столько имущественные отношения, сколько общественную безопасность, здоровье населения, функционирование правосудия, порядок управления и другие объекты уголовно-правовой охраны¹⁹⁰.

Признавая возможность хищения указанных вещей, В. В. Хилюта предложил предусмотреть в УК РФ общую норму, которая криминализировала бы такие деяния, в следующей редакции: «Завладение имуществом, изъятым из гражданского оборота или ограниченным в гражданском обороте, при отсутствии признаков иных преступлений»¹⁹¹.

В самом общем виде предмет представляет то, посредством воздействия на что происходит нарушение общественных отношений, охраняемых законом. С позиций современного состояния разработанности наукой уголовного права данного вопроса, не вызывает сомнения необходимость рассмотрения предмета как самостоятельного признака состава и четкого отграничения его от объекта¹⁹².

Преступления против собственности традиционно служат показательным примером для определения признаков предмета преступления. Правильное установление предмета преступлений против собственности имеет большое значение для отграничения их от специальных видов хищения. Ф. Г. Бурчак, давая определение предмету преступления, отмечает: «...Это обычно тот или иной предмет материального мира, с которым связаны отношения в обществе, чаще всего отношения собственности»¹⁹³.

---

¹⁹⁰ Бойцов А. И. Указ. соч. – С. 77.

¹⁹¹ Хилюта В. В. Уголовно-правовое значение оборотоспособности имущества для квалификации хищения / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2016. – № 5 (137). – С. 53.

¹⁹² Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества // дисс. на соиск. учен. степ. док. юрид. наук / В.В. Векленко. – Омск, 2001. – С. 111.

¹⁹³ Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений / Ф. Г. Бурчак. – Киев, 1985. – С. 32.

В настоящее время большинство авторов, рассматривающих проблему предмета хищения, выделяют три его основных признака: материальный, экономический и юридический. Представляется, что такая триада признаков предмета хищения является необходимой и основывается на общем понятии предмета преступления, принятом в теории уголовного права.

Материальный или вещный признак предмета хищения «предполагает доступность того или иного объекта материального мира для восприятия. В своем основном значении предмет представляет собой «всякое материальное явление, вещь»»¹⁹⁴.

Второй признак предмета хищения – экономический. Это может быть не любая вещь, а только та, которая имеет экономическую ценность, выраженную в денежном выражении, – цена. Суть экономического признака предмета хищения заключается в его стоимости, а это означает, что человеческий труд вложен в производство, добычу, хранение, переработку и т. д.

Эту позицию разделяет В. В. Хилюта, утверждая, что «к предметам, изъятым из гражданского оборота, нельзя применять стоимостную концепцию оценки экономического признака предмета хищения, ибо в данном случае не важна стоимость (денежная) такого имущества, так как преступен сам факт посягательства на подобные предметы»¹⁹⁵. Не разделяем мнение тех авторов, которые высказываются о необходимости, в частности относительно радиоактивных и ядерных материалов, установления их размера по аналогии с главой 21 УК РФ¹⁹⁶.

Третьим признаком предмета хищения является юридический – предметом хищения является чужое, то есть не находящееся в собственности или законном владении имущество. Рассматриваемое положение не согласуется с нормами УК РФ о хищениях либо вымогательстве наркотических средств и психотропных

---

¹⁹⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 501.

¹⁹⁵ Хилюта В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования: резюме дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Хилюта. – Минск, 2021. – С. 47.

¹⁹⁶ Александрова Н. С. Ответственность за хищение или вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ / Н. С. Александрова. – М., 2019 г. – С. 123.

веществ, ядерных материалов и радиоактивных веществ, так как право собственности на некоторые из этих предметов невозможно.

Ранее отмечалось, что объекты, на основании ст. 129 Гражданского кодекса РФ, делятся на объекты, находящиеся в гражданском обороте и ограниченные в нем. Вторые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо их обращение допускается по специальному разрешению.

В настоящее время единого нормативного правового акта, устанавливающего перечень объектов, ограниченных в обороте, нет. В различных нормативных актах содержатся указания на такие объекты, например, в Федеральном законе «Об оружии» или в законах «О недрах», «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наиболее развернутый перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, утвержден Указом Президента от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

В соответствии с Указом, в этот перечень входят: «драгоценные и редкоземельные металлы и изделия из них; драгоценные камни и изделия из них; стратегические материалы; вооружение, боеприпасы к нему, военная техника, запасные части, комплектующие изделия и приборы к ним, взрывчатые вещества, средства взрывания пороха, все виды ракетного топлива, а также специальные материалы и специальное оборудование для их производства, специальное снаряжение личного состава военизированных организаций и нормативно-техническая документация на их производство и эксплуатацию; ракетно-космические комплексы, системы связи и управления военного назначения и нормативно-техническая документация на их производство и эксплуатацию; боевые отравляющие вещества, средства защиты от них и нормативно-техническая документация на их производство и использование; уран, другие делящиеся материалы и изделия из них, и т. д.»¹⁹⁷.

---

¹⁹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 10. – Ст. 492.

В соответствии со ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, в качестве предметов хищения либо вымогательства выступают: ядерные материалы или радиоактивные вещества; огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства; наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. В каждом конкретном случае совершения хищения либо вымогательства должно быть доказано, что данные действия совершены именно в отношении указанных предметов.

Правовое регулирование общественных отношений в сфере оборота общеопасных предметов носит бланкетный характер. Во-первых, нормативно-правовое регулирование ответственности за нарушения в сфере оборота, например оружия, основано на конституционных нормах, является комплексным и закрепляется в нормах различных отраслей права, в частности уголовного, административного, гражданского и др. Это можно отнести и к нарушениям в сфере оборота других общеопасных предметов, поскольку правовое регулирование ответственности за нарушение установленных правил оборота других общеопасных предметов также является сложным.

Во-вторых, правовое регулирование этой сферы носит разрешительный характер, то есть запрещаются все действия, которые прямо не разрешены законом. Соответственно, нарушение запретов влечет за собой, в зависимости от характера деяния, административную или уголовную ответственность.

В-третьих, как и любой другой правовой режим, разрешительный режим в рассматриваемой сфере предполагает детальную регламентацию процедуры регистрации и осуществления лицензируемой деятельности, обеспечение контроля за соблюдением этой процедуры и применение соответствующих мер ответственности к ее нарушителям¹⁹⁸.

---

¹⁹⁸ Зварыгин В.Е. Незаконный оборот огнестрельного оружия: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В.Е. Зварыгин. – Ижевск, 2002. – С. 112.

Наибольшую общественную опасность представляет хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ и правильное определение предмета преступления имеет существенное значение для правильного применения ст. 221 УК РФ.

В литературе дается различное, а порой и противоречивое толкование терминов «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества». Так, по мнению А. Л. Цветиновича и А. С. Горелика под радиоактивными веществами понимаются ядерные материалы, радиоактивные вещества и радиоактивные отходы¹⁹⁹.

Некоторые ученые к предмету преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, относят: материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся ядерные вещества; радиоактивные вещества, испускающие ионизирующее излучение, не относящиеся к ядерным материалам; радиоактивные отходы, то есть вещества и материалы, испускающие ионизирующее излучение, использование которых не предусмотрено²⁰⁰.

По мнению И. А. Попова, «под ядерными материалами понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся ядерные вещества, а под радиоактивными веществами – не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение»²⁰¹.

Несмотря на то, что законодатель указал, какие вещи материального мира могут стать предметом рассматриваемого преступления, теоретически и на практике существует множество проблем, связанных с неоднозначным толкованием этих предметов.

Например, к предмету преступления, предусмотренному ст. 221 УК РФ, ввиду бланкетного характера данной нормы следует относить не все ядерные материалы и радиоактивные вещества. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 года к нему можно относить

---

¹⁹⁹ Преступления и наказания в РФ: популярный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Л. Цветиновича, А. С. Горелика. – М., 1997. – С. 433.

²⁰⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. В. М. Лебедева. – М., 2001. – С. 438.

²⁰¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М., 2002. – С. 518.

лишь те материалы и вещества, количество и ионизирующее излучение которых превышает установленные федеральными нормами и правилами пределы и для применения которых требуется специальное разрешение органов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии. Это обстоятельство не всегда учитывается на практике.

Так, 35 гарнизонным военным судом Б., Л., Ж., Г. и Я., наряду с другими преступлениями, были осуждены за хищение радиоактивных веществ группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 221 УК. Их преступные действия выразились в совместном тайном хищении из аппаратной корабля радионуклидных источников бета-излучения типа 6СО-532, 4СО-215, 3СО-802. Похищенные осужденными изделия хотя и являлись радионуклидными источниками ионизирующего излучения, однако согласно данным, содержащимся в технических паспортах на них, интенсивность этого излучения не превышала установленных пределов безопасности, и для их хранения и использования не требовалось специального разрешения соответствующих органов. Поэтому оснований для вывода о том, что похищенные осужденными изделия 6СО-532, 4СО-215, 3СО-802 являются радиоактивными веществами, у суда не было, и предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 220 и 221 УК РФ, они не являлись. На основании изложенного приговор в части осуждения Б., Л., Ж., Г. и Я. по ст. 221 УК РФ был флотским судом отменен, а дело в этой части прекращено за отсутствием состава данного преступления²⁰².

К предмету преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 226 УК РФ, относятся огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Огнестрельное оружие в соответствии со ст. 1 Федеральным законом РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. является одним из видов оружия. Огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на

---

²⁰² Обзор судебной работы гарнизонных военных судов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39967.htm (дата обращения: 01.11.2019).

расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда²⁰³.

В Европейской рамочной конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами термин «огнестрельное оружие» означает «любой предмет, изготовленный и приспособленный в качестве оружия, из которого могут быть выпущены свинец, пуля или другой снаряд или вредоносное газовое, жидкое или иное вещество с помощью взрывного, газового или воздушного давления или других способов, и соответствующий одному из перечисленных описаний, при этом понимается, что лишь некоторые являются предметами с взрывной тягой»²⁰⁴. В Конвенции понятие огнестрельного оружия более широкое по сравнению с Федеральным законом РФ «Об оружии» и отнесение предмета к огнестрельному оружию не зависит от способа поражения цели. Так как Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией, то на ее территории эти положения юридического значения не имеют.

В юридической науке выделено три признака, при наличии которых тот или иной предмет можно считать оружием. К ним относятся: целевой, качественный и правовой признаки²⁰⁵. Целевой признак является основным, качественный – дополнительным, а правовой – производным.

Целевой признак заключается в специальном назначении оружия при его изготовлении и в обусловленных им конструктивных особенностях. Он является определяющим для признания предметов огнестрельным оружием независимо от способа изготовления²⁰⁶.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об оружии» специальное назначение оружия заключается в поражении живой или иной цели.

---

²⁰³ Об оружии: Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

²⁰⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 140–147.

²⁰⁵ Васецов А. В. Закон «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия / А. В. Васецов // Российская юстиция. – 1995. – № 2. – С. 37.

²⁰⁶ Малков В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / Под ред. В. Ф. Кириченко. – М., 1971. – С. 10–11.

Так, Нижегородский областной суд признал бывшего сотрудника управления Росрезерва по Приволжскому федеральному округу С. виновным в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) при продаже четырех военных самолетов МиГ-31 общей стоимостью 1 млрд рублей. Чиновник, используя служебное положение, сумел продать самолеты, выведенные из резерва, то есть, планеры, с которых снято все вооружение и бортовое оборудование²⁰⁷. Именно поэтому С. не была вменена ст. 226 УК РФ.

Исходя из того, что огнестрельное оружие предназначено для поражения живой цели, из этого числа исключаются различные стрелковые устройства, имеющие бытовое, промышленное или иное применение, например, строительные пистолеты, в которых энергия выстрела используется для сверления отверстий, забивания гвоздей.

Федеральным законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 73-ФЗ от 21 июля 2004 г. в ч. 1 ст. 222 УК РФ из перечня предметов преступления были исключены гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы к нему²⁰⁸. Данное изменение не должно распространяться на предмет преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, поскольку законодатель, повторно внося изменения в ст. 222 УК РФ, не сделал этого исключения для предметов хищения либо вымогательства оружия. Таким образом, к предмету преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, должны относиться все без исключения виды огнестрельного оружия.

Такой признак оружия как пригодность означает состояние оружия, при котором оно может быть применено по своему назначению или приведено в надлежащее состояние, например, путем восстановления поражающих свойств в результате ремонта²⁰⁹. УК РФ не содержит требования об исправности оружия, но так как главной в оружии является поражающая способность, то уголовная

---

²⁰⁷ Ковалева Л. Миги разлетелись по сто рублей [Электронный ресурс] / Л. Ковалева // Газета.ru от 27.03.2010. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 13.10.2019).

²⁰⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.

²⁰⁹ Тихий В. П. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия / В. П. Тихий // Советская юстиция. – 1977. – № 13. – С. 26.

ответственность предусмотрена за незаконный оборот таких предметов, если огнестрельное оружие пригодно для стрельбы.

Из признака пригодности исходит и Верховный Суд РФ, разъясняя норму о хищении либо вымогательстве оружия. Так, согласно п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает «за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения, а под комплектующими деталями огнестрельного оружия следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.)».

Необоснованно расширяет сферу применения УК РФ привлечение к уголовной ответственности за незаконный оборот приспособлений к огнестрельному оружию, которые в совокупности с другими частями не представляют опасности для жизни и здоровья человека.

Обязательное наличие этого признака и его значение для квалификации преступного деяния подтверждается и судебной практикой. По материалам уголовного дела, Ш., воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, в кармане пиджака, висевшего в шкафу, расположенного в комнате, нашел ключ от сейфа, далее при помощи вышеуказанного ключа открыл замок сейфа, также расположенного в указанной комнате, после чего проник в него, откуда тайно похитил принадлежащие Н. пистолет, стоимостью 8 500 рублей; 7 патронов травматического действия калибра 18x45 мм стоимостью 70 рублей за патрон (общая стоимость 490 рублей). После чего, удерживая при себе похищенное, с места преступления скрылся, чем причинил потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 8 990 рублей.

Таким образом, Ш. совершил покушение на хищение огнестрельного оружия, поскольку, согласно заключению эксперта, пистолет калибра 18x45 мм, в представленном на исследование виде для стрельбы не пригоден, в связи с чем он свой преступный умысел, направленный на хищение огнестрельного оружия, до конца довести не смог по независящим от него обстоятельствам, похищенным в дальнейшем распорядился по собственному усмотрению²¹⁰. Суд признал Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3, 226 ч. 1 УК РФ.

Правовой особенностью оружия является наличие специального правового режима – системы, позволяющей организациям и гражданам приобретать и хранить оружие, определенных правил выдачи оружия лицам для служебных целей.

Огнестрельное оружие различается с другими предметами по оборотоспособности, и означает, что сделки и другие действия, направленные на их передачу в рамках отношений гражданского права разрешены. П. 2 ст. 129 ГК РФ гласит, что отдельные объекты могут принадлежать только определенным участникам гражданского оборота или их приобретение и (или) отчуждение допускается только на основании специальных разрешений²¹¹. Так, постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959 ««О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» утвержден перечень продукции, поставки которой осуществляются потребителям, имеющим разрешение на ее применение в РФ»²¹².

Следовательно, можно выделить два режима оружия: лицензионно-разрешительный и государственно-распорядительный режим.

---

²¹⁰ Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.09.2017 № 1–1092–2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/454591.html> (дата обращения: 17.11.2018).

²¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

²¹² О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: постановление Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959 (ред. от 16 декабря 1995 г.) // Российские вести. – 1992. – № 118.

Правовой признак является производным по отношению к целевому признаку и свойству пригодности, поскольку специальное назначение огнестрельного оружия, его конструктивные особенности, а также пригодность для производства выстрела обуславливают ограничение в обороте и наличие особого правового режима²¹³.

Таким образом, наличие юридических и целевых признаков, а также пригодность для стрельбы дают основание рассматривать огнестрельное оружие как предмет хищения.

К ограниченно оборотоспособным к гражданскому обороту предметам, в отношении которых установлен запрет на использование либо специальный порядок обращения, относятся наркотические средства, психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Характерной чертой преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является наличие специфического предмета посягательства²¹⁴. Термин «наркотические средства и психотропные вещества» характеризуются тремя критериями:

- 1) медицинский (если рассматриваемое вещество оказывает специфическое воздействие на центральную нервную систему человека (стимулятор, седативное средство, галлюциноген и т. д.), что является причиной его немедицинского использования);
- 2) социальный (если немедицинское употребление наркотиков приобретает такие масштабы, что является социально-значимым;
- 3) юридический (если на основании этих двух предварительных условий компетентный орган (Правительство Российской Федерации) эти вещества, препараты, растения признал наркотическими или психотропными средствами и включил их в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации)²¹⁵.

²¹³ 373. Зварыгин В.Е. Незаконный оборот огнестрельного оружия: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В.Е. Зварыгин. – Ижевск, 2002. – С.128.

²¹⁴ Тонков В. Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. Е. Тонков // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – С. 17–20.

²¹⁵ Завидов Б. Д. Причины установления крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, 228¹ и 229 УК РФ в свете постановления правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Для признания вещества наркотическим или психотропным необходимо единство этих признаков.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.²¹⁶

Из приведенной дефиниции понятно, что для отнесения того или иного средства к числу наркотических законодатель предполагает наличие лишь одного признака – юридического. Представляется, что медицинский критерий также является одним из основных при определении режимов контроля тех или иных средств, поскольку в этом случае учитываются терапевтические факторы, способность тех или иных веществ приводить к злоупотреблениям. Указанные факторы имеют особое значение для выработки мер по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ²¹⁷.

К *психотропным веществам* названный закон относит вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Идентификация конкретного наркотического средства или психотропного вещества – важный момент при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Между тем определение наркотического средства в законе

---

²¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

²¹⁷ Тонков В. Е. Указ. соч. – С. 19.

является формально-юридическим. В связи с этим при расследовании и рассмотрении данной категории дел обязательным условием является наличие заключения биологической или химической судебных экспертиз. При квалификации преступлений необходимо учитывать, что заключение экспертизы нельзя ничем заменить, в том числе и показаниями обвиняемого о том, что ему известен характер соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. Определение количественно-качественных характеристик указанных средств и веществ (количество, вес, химический состав и т. д.) – это также существенные составляющие процесса квалификации содеянного, так как, например, значительный, крупный и особо крупный размеры являются квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, и наоборот, небольшой объем приобретаемого или хранящегося средства или вещества без цели сбыта не влечет уголовной ответственности²¹⁸.

Так, по делу № 1–129–2017 от 16 июля 2017 г. Северодвинским городским судом Архангельской области гр. М.А.В. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 3 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что он изъял муляж наркотического средства из тайника, полагая, что изымает наркотическое средство в крупном размере, положенное туда другим лицом, действовавшим в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Действия М.А.В. нарушили охраняемые уголовным законом общественные отношения, но отсутствие предмета преступления – наркотического средства – не позволило оценить преступление как оконченное. Вместе с тем размер вещества, которое похитил М.А.В., повлиял на оценку по соответствующей части ст. 229 УК РФ.

Особенность данного состава преступления в сравнении с хищениями других предметов, ограниченных в обороте (оружие, ядерные материалы и др.), заключается в том, что законодатель дифференцирует наказуемость хищения наркотиков исходя из их качественных и количественных характеристик. Качественные характеристики влияют на определение криминообразующих свойств предмета деяния. Количественные характеристики – значительный,

---

²¹⁸ Тонков В. Е. Указ. соч. – С. 74.

крупный или особо крупный размеры наркотиков – повышают степень общественной опасности таких хищений и предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков в соответствующих частях ст. 229 УК РФ²¹⁹.

Таким образом, в результате исследования объекта специальных видов хищений можно сделать следующие выводы.

1) Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, выступают отношения общественной безопасности при соблюдении правил обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами. Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, является общественная безопасность в сфере оборота оружия. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде состоянии защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

2) Специфика специальных видов хищения состоит в отказе законодателя от установления в них признаков, характеризующих нанесение хищением ущерба отношениям собственности.

Если рассматриваемые предметы изымаются у законного их обладателя, то отношения собственности нарушаются. В случае, когда данные предметы похищаются у их владельца, не имеющего прав собственности на них, то отношение собственности на данные предметы не будет нарушено, так как его у владельца просто нет. В связи с этим, по нашему мнению, отношения собственности выступают факультативным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ.

3) Правильное установление предмета преступления является одним из ключевых этапов в процессе квалификации деяний, поскольку позволяет решить спорные вопросы при выборе необходимой уголовно-правовой нормы, отграничить оконченное преступление от неоконченного, определить стадию

---

²¹⁹ Шеслер В. А. К вопросу о предмете хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и его влияние на дифференциацию уголовной ответственности / В. А. Шеслер // Борьба с преступностью: теория и практика. – Красноярск, 2019 г. – С. 132.

совершения преступления, отождествить деяние со соответствующей частью статьи УК РФ.

Предмет специальных видов хищения характеризуется «перевесом» специфических признаков по отношению к экономическому, материальному и юридическому признакам. Наличие данного «перевеса» и позволяет отграничить его от предмета преступлений против собственности.

§ 2. Признаки объективной стороны специальных видов хищения

В параграфе 1.1 рассмотрены признаки хищения, образующие объективную сторону хищения, и их специфика по отношению к специальным его видам. Сделан вывод, что причинение имущественного ущерба, безвозмездность и корыстная цель не являются для рассматриваемых составов преступлений конструктивными.

Преступления, закрепленные в ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, совершаются в форме хищения либо вымогательства. Самой распространенной разновидностью преступного деяния является хищение. Проведенный нами анализ судебной практики показал, что 96% преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, совершаются посредством хищения, и только 4% – в форме вымогательства.

В составах преступлений, предусмотренных ч.1 ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, не делается прямого указания на способы хищения, таким образом, для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно установить один из способов хищения соответствующих предметов. Такими способами являются общеизвестные формы хищения – кража, мошенничество, ненасильственный грабеж, присвоение и растрата.

Не разделяем мнение З. Г. Дербок, которое состоит в том, что «в статьях, предусматривающих ответственность за специальные виды хищения, необходимо указание на способы его совершения в целях более точной дифференциации

уголовной ответственности и исключения сложностей при вменении квалифицирующих признаков»²²⁰.

Консолидация разных форм хищения ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ в одной части является вполне оправданным. Предусмотреть каждую форму специального вида хищения самостоятельно – тем самым значительно увеличить число статей УК РФ, что характерно для казуальности в праве.

Объективная сторона специальных видов хищения, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ выражается в форме хищения. Законодатель, раскрывая понятие хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, указал, что оно распространяется на все хищения, закрепленные в УК РФ. Однако это понятие подвергалось критике как в практике применения главы 21 УК РФ, так и в теории уголовного права применительно к хищениям против собственности. Достаточно указать на то, что в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, «если в результате разбоя завладения чужим имуществом не происходит, то все объективные признаки хищения, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, отсутствуют, однако уголовная ответственность по ст. 162 УК РФ наступает как за оконченное преступление»²²¹. Так как специальным предметам присущи особые свойства, которые отличают их от имущества, являющегося предметом преступлений против собственности, универсальность общего понятия «хищение» вызывает сомнения.

Рассмотрим типовые способы совершения специальных видов хищения, с помощью которых можно выделить формы этих хищений.

Первым способом хищения специального вида является *тайный* способ. Из

---

²²⁰ Дербок З. Г. Указ соч. – С. 116.

²²¹ Векленко В. В. Квалификация хищений / В. В. Векленко. – Омск: ОМА МВД России, 2001. – С. 155.

обобщенных нами материалов практики 75% всех специальных видов хищения совершаются тайно.

Пленум ВС РФ четко установил критерии определения тайности хищения в своем постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29. В п. 2 данного постановления разъяснено, что «как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц, либо в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества»²²². В п. 4 названного постановления установлено, что как кража рассматриваются также случаи хищения чужого имущества, если присутствующее при незаконном изъятии имущества лицо не сознает противоправности этих действий либо является близким родственником виновного, и лицо рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. Таким образом, главным основанием для признания хищения тайным является скрытость деяния лица от собственника или его владельца.

Традиционно тайность характеризуется, двумя критериями – это объективный и субъективный. Объективный критерий выражается в том, что никто не видит происходящего хищения. Субъективный заключается в том, что виновный уверен, что никто не видит процесса изъятия имущества. Эти критерии позволяют точно оценить действия лица с точки зрения способа совершения преступления. Исходя из этих критериев, можно охарактеризовать варианты тайного хищения ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ.

Хищение должно рассматриваться как тайное, если на месте совершения преступного деяния в момент изъятия имущества никто не присутствовал. Факт хищения никем не замечен из-за фактического отсутствия кого-либо.

---

²²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 4.

Так, И., находясь в нетрезвом состоянии, пришел к дому № 4 по ул. Коммунальной (г. Новосибирск), где проживал малознакомый Ш. Зная, что последнего нет дома, И. своим ключом открыл навесной замок и незаконно проник внутрь дома, похитив охотничье ружье ИЖ-12²²³.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 2002 г. ограничил тайность только присутствием близких родственников. Однако в соответствии с семейным законодательством жена не является близким родственником, и лица, состоящие в гражданском браке в качестве родственников так же не рассматриваются. Лицо, совместно участвующее в хищении имущества, но не участвующее в хищении ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ не будет признаваться близким родственником. Соответственно, такое разъяснение Верховного Суда РФ представляется не совсем точным, требующим дополнения.

В отличие от хищения имущества как преступления против собственности при специальных видах хищения трудно представить ситуацию, когда происходит изъятие предметов при свидетелях, но последние считают, что это делается на законных основаниях. В связи с особенностью предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, видимость законности изъятия материалов и веществ может обеспечиваться путем обмана или злоупотребления доверием. Для получения таких предметов необходимы соответствующие документы либо должностное положение. Например, в случае, если виновный, используя одежду врача, получает наркотические средства или психотропные вещества, то это изъятие имущества происходит путем обмана или злоупотребления доверием.

Еще одним видом тайного хищения можно считать изъятие имущества, при котором действия виновного наблюдают посторонние лица, однако виновный этого не осознает. В таком случае уголовно-правовая оценка содеянного осуществляется на основе правила поглощения, являющегося одним из элементов принципа субъективного вменения: лицо не отвечает за фактически совершенное

---

²²³ Уголовное дело № 1-183-2012 // Архив Ленинского суда г. Новосибирска за 2012 г.

деяние, содержащее все объективные признаки, предусмотренные статьей (частью, пунктом статьи) УК РФ, если они не охватывались его сознанием²²⁴.

От подобных случаев следует отличать *открытое* хищение. Такая форма хищения присутствовала в 10% случаев изученных нами практических материалов, и в основном данный способ использовался при хищении наркотических средств или психотропных веществ.

Хищение признается открытым, когда процесс изъятия предметов осуществляется в присутствии владельца или лиц, ответственных или под охраной которых находятся эти предметы, а также на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, осознает, что лица, присутствующие на месте преступления, видят процесс и осознает его незаконность.

Установление открытого способа изъятия имущества при хищении также осуществляется на основании двух критериев: объективного (присутствие очевидцев на месте совершения хищения, наблюдающих за процессом хищения и адекватно воспринимающих происходящее) и субъективного (исходя из объективных предпосылок, виновное лицо осознает, что он действует заметно для этих лиц, понимающих характер его действий).

В случае противоречий, возникающих в связи с оценкой рассматриваемых критериев, приоритет, как и при квалификации кражи, должен быть отдан субъективной составляющей. Если виновный считает, что посторонние видят и осознают подлинный характер его действий, но в реальности такого не происходит, то подобные действия также следует признавать открытым хищением²²⁵.

Открытым хищением следует считать случаи, когда изъятие предметов начинается как тайное, но впоследствии наблюдается посторонними лицами и, несмотря на это, виновный продолжает свои преступные действия для достижения поставленной цели.

Как покушение на тайное хищение рассматривается ситуация, когда лицо изымает

---

²²⁴ Сабитов Т. Р. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 64–65.

²²⁵ Леонов Д. А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Д.А. Леонов - Краснодар, 2006. – С. 138.

предметы тайно, но обнаруживается посторонними лицами, и не может продолжать доводить свой преступный умысел до конца.

Так, К. узнал от не установленного следствием лица о том, что у идущего по ул. Блюхера Н. имеется при себе наркотическое средство – опий. С целью хищения этого наркотического средства для личного потребления К. догнал переходившего дорогу Н., схватил его за руки и, желая испугать Н., потребовал пройти с ним в полицию. После чего К. незаметно опустил руку в нагрудный внутренний карман пиджака Н. и вынул принадлежащий Н. пакет с опиумом весом 3,6 г, что впоследствии обнаружил Н. Ленинский суд г. Новосибирска квалифицировал действия К. как открытое хищение наркотического средства в крупном размере²²⁶.

Следующим способом совершения специальных видов хищения выделяют *обман*. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что лишь 4% из рассматриваемых хищений совершаются путем обмана.

Обман, как определяет Р. А. Сабитов, – это «способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или несообщения о различных фактах, вещах, явлениях, действиях и т. д. с целью склонить это лицо к определенному поведению»²²⁷. Обман является средством побуждения другого лица добровольно передать виновному предметы, указанные в ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ.

Обман также может проявляться в виде создания условий, обстановки для благоприятного совершения преступления. Например, лицо использует обман, чтобы проникнуть в дом человека или на склад, где находится определенное имущество. Однако такой обман не относится к способу рассматриваемой формы хищения, поскольку само изъятие и (или) обращение предмета преступления осуществляется иным способом (тайно или открыто). В этом случае обман используется для облегчения совершения хищения. В случае обмана человек

---

²²⁶ Уголовное дело № 1–167–2005 // Архив Ленинского суда г. Новосибирска за 2005 г.

²²⁷ Сабитов Р. А. Обманы и подлоги в уголовном праве: учеб. пособие / Р. А. Сабитов. – Челябинск, 2011. – С. 39.

всегда, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает предмет хищения виновному²²⁸.

Сущность обмана всегда характеризуется ложными сведениями о чем-либо, которые преступник сообщает потерпевшему, и истинными сведениями, утаенными преступником, озвучивание которых удержало бы лицо от передачи имущества²²⁹. Содержано это могут быть сведения как объективного, так и субъективного характера. Это обман, связанный с личностью виновного или других граждан, в отношении отдельных предметов, различных событий и действий²³⁰. Обман, связанный с личностью виновного, имеет место, когда виновный вводит потерпевшего в заблуждение, сообщая ложные сведения о себе, соучастниках или третьих лицах относительно их существования, тождества, правового статуса, особых свойств и личных качеств. Обман в отношении личности часто совершается с использованием поддельных документов.

В случаях специальных видов хищения с использованием обмана лицо, вводя в заблуждение собственника или владельца данных предметов, незаконно получает право на владение, пользование и распоряжение ими. Незаконное приобретение предмета хищения следует отличать от таких действий, когда лицо получает этот предмет от другого лица, которое осознает, что передает этот предмет первому лицу, которое не имеет права их приобретать.

Следующим способом совершения специальных видов хищения является *злоупотребление доверием*. В уголовно-правовой литературе уже высказывалось мнение о том, «что в качестве самостоятельного способа мошенничества злоупотребление доверием не встречается, так как оно всегда сочетается с обманом, который в таких случаях следует считать способом мошенничества»²³¹. В связи с этим некоторыми учеными было предложено исключить данный способ

---

²²⁸ См.: Титкова О. И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества (по материалам судебной практики республики Карелия): дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. И. Титкова. – М., 2004. – С. 58.

²²⁹ Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. Т. 3. – М., 2002. – С. 436.

²³⁰ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество / Г. Н. Борзенков. – М., 1999. – С. 30–31.

²³¹ Успенский А. О. Указ. соч. – С. 30–34; Борзенков Г. Н. Указ. соч. – С. 67.

хищения из УК РФ, оставив только обман²³². Отдельные авторы считают, «что злоупотребление доверием поглощается признаками присвоения, в связи с чем от формулирования его в уголовном законе также следует отказаться»²³³.

По нашему мнению, злоупотребление доверием следует признать самостоятельным способом хищения. Маловероятно, что злоупотребление доверием поглощается присвоением, поскольку в последнем случае при передаче предмета хищения необходимо документально подтвердить передачу имущества, а при наличии доверительных отношений это не требуется.

Злоупотребление доверием — это использование виновным лицом для незаконного получения предмета хищения особых доверительных отношений, которые сложились из-за наличия каких-либо обстоятельств между ним и лицом, владеющим этим предметом. Важнейшим условием признания данного способа совершения хищения является использование личных доверительных отношений между виновным и потерпевшим, сложившихся до начала объективной стороны преступления.

Хищение, совершенная путем злоупотребления доверием, объективно характеризуется наличием специфической социальной связи между жертвой и лицом, совершившим преступление. Эта связь, как правило, имеет некоторую фактическую основу, которая выражается в том, что человеку доверяют в связи с дружескими или семейными отношениями, рекомендациями, положительными характеристиками и т.д.

Следует учитывать, что умысел на хищение путем злоупотребления доверием у виновного должен появиться до передачи предметов специального вида хищения или вверения их ему. Как справедливо указывал Б. В. Волженкин, «при присвоении и растрате умысел на хищение имущества возникает у виновного уже после того, как ему были вверены материальные ценности, и он ими некоторое время владел на законном основании. При мошенничестве, получая имущество, злоумышленник

---

²³² Ворошилин Е. В. Ответственность за мошенничество / Е. В. Ворошилин. — М., 1980. — С. 31–32; Нафиев С. Х. Экономические преступления / С. Х. Нафиев, Г. Р. Хамидуллина. — М., 2003. — С. 38; Тишкевич И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. — Минск, 1996. — С. 62.

²³³ Елисеев С. А. Указ. соч. — С. 100–101; Успенский А. О. Указ. соч. — С. 34–35.

знает, что не будет выполнять своих обязательств перед собственником или законным владельцем, а противозаконно и безвозмездно обратит данное имущество в свою пользу или пользу других лиц»²³⁴.

Одной из форм специальных видов хищений является *присвоение*. 9,5% всех хищений были совершены этим способом²³⁵.

На основании ст. 160 УК РФ присвоение, как и растрата, может быть совершена только в отношении предметов, вверенных виновному. Это означает передачу владельцем или собственником данных предметов другим лицам с целью осуществления распоряжения, управления, доставки и хранения. Чтобы установить данный признака необходимо определить, что указанные предметы находятся во владении виновного на законных основаниях, однако у этого лица нет полномочия по распоряжению ими, или оно может распорядиться ими только для специальных целей. Если эти предметы передаются только на фактических основаниях, то это следует рассматривать как злоупотребление доверием.

Таким образом, признак вверения имущества в качестве основания предполагает наличие должностных или служебных полномочий, что учитывается законодателем как обстоятельство, влекущее более строгое наказание, чем предусмотрено за совершение специальных видов хищения, имеющих простые составы (п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). В связи с этим можно согласиться с юристами, полагающими, «что присвоения, так же, как и растраты, в качестве простого состава специального вида хищения не существует»²³⁶. Однако некоторые авторы придерживаются противоположного мнения и считают, «что присвоение или растрата могут быть квалифицированы по ч. ч. 1 ст. 221, 226 и 229 УК РФ»²³⁷.

Растрата – это хищение, при котором виновное лицо не устанавливает свое

²³⁴ Волженкин Б. В. Мошенничество / Б. В. Волженкин. – СПб, 1998. – С. 31.

²³⁵ Комплексный анализ состояния преступности в РФ по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.:ВНИИ МВД России, 2017. – С. 17.

²³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. – М., 2002. – С. 264; Радченко Т. В. Указ. соч. – С. 120.

²³⁷ Симакова И. Н. Проблемы квалификации незаконных действий с психотропными веществами: теория и практика: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. Н. Симакова. – Екатеринбург. 2003. – С. 96.

незаконное владение над предметами хищения даже на короткое время, а немедленно потребляет их, реализует или обращает в пользу других лиц²³⁸. При растрате виновный не устанавливает господство над предметами, указанными в ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, а сразу осуществляет незаконное распоряжение ими. Если при присвоении остается возможность вернуть их в натуре, то при растрате такая возможности нет.

Как хищение путем растраты были оценены действия работницы Омской областной клинической больницы Р., которая, являясь ответственной за комнату хранения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, похищала данные средства и вещества с целью их последующей реализации²³⁹.

Анализ судебной практики подтверждает, что правоприменителями способ совершения рассматриваемых видов хищения всегда устанавливается и учитывается при уголовно-правовой оценке деяния и назначении наказания. Но при этом, как отмечал Г. Н. Борзенков, «осудить человека исключительно на основании установления в его деянии общих признаков хищения нельзя. Оно всегда совершается определенным способом, указанным в соответствующей статье УК. Оптимальным для правильной квалификации представляется следующее решение: общие признаки хищения должны оцениваться в их соотношении с признаками конкретного способа хищения, закрепленными в соответствующей норме главы 21 УК РФ»²⁴⁰.

Важным является установление момента окончания хищения, относящегося к специальному виду. Однако в юридической литературе мнения по данному вопросу разнятся.

Так, М. Л. Прохорова полагает, «что хищение наркотических средств и психотропных веществ считается оконченным с момента их изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц и получения возможности распорядиться данным имуществом»²⁴¹. И. В. Капустина также полагает, «что

---

²³⁸ Шульга А. В. Указ. соч. – С. 21.

²³⁹ Уголовное дело № 1–423–2007 // Архив Омского областного суда за 2007 г.

²⁴⁰ Борзенков Г. Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г. Н. Борзенков // Законность. – 2010. – № 4. – С. 20.

²⁴¹ Прохорова М. Л. Указ. соч. – С. 264.

моментом окончания тайного или открытого хищения оружия следует считать не момент его изъятия, а момент появления у виновного возможности им распорядиться. Свою точку зрения она обосновывает тем, что угрозу общественной безопасности при совершении хищения огнестрельного оружия составляет не факт завладения им, а сам факт наличия у похитителя реальной возможности использовать похищенное оружие в общественно опасных целях. Она также считает, что исключением из указанных правил являются лишь такие формы совершения рассматриваемого преступления, как разбойное нападение и вымогательство, моментом окончания которых считается соответственно момент нападения и момент высказывания угрозы»²⁴².

Таким образом, указанные исследователи разграничивают момент окончания исходя из способа совершения хищения (с нападением либо без).

На наш взгляд, с этой позицией следует частично не согласиться, и, исходя из специфического предмета преступления, моментом окончания хищения наркотических средств, совершенного путем обмана либо тайно, стоит считать момент изъятия наркотического средства, несмотря на наличие либо отсутствие реальной возможности им распорядиться и наступление либо не наступление общественно опасных последствий. Моментом окончания хищения наркотических средств открытыми способами, связанными с нападениями, следует считать начало выполнения объективной стороны хищения наркотических средств (высказывание угроз, причинение насилия с требованием незамедлительной передачи наркотиков и др.)²⁴³.

В отношении момента окончания разбойного нападения и вымогательства оружия позиция Верховного Суда РФ аналогична, что, на наш взгляд, объективно. Однако по поводу других форм хищений точка зрения Пленума Верховного Суда РФ выглядит иначе. Согласно п. 13 его постановления от 12 марта 2002 г. № 5, «под

---

²⁴² Капустина И. В. Первоначальные этапы расследований хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. В. Капустина. – СПб, 1999. – С. 12–13.

²⁴³ Шеслер В. А. Момент окончания хищения наркотических средств / В. А. Шеслер // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (отв. ред. А. Г. Чириков). – М, 2017. – С. 194.

оконченным хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом»²⁴⁴. Иначе говоря, возможность распоряжения похищенным оружием, по мнению Верховного Суда РФ, выходит за рамки рассматриваемого состава преступления.

Подобного мнения придерживается и А. Е. Шалагин, который считает, что «в отличие от общеуголовных хищений (ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ) хищение наркотических средств или психотропных веществ окончено в момент завладения ими, вне зависимости от того, появилась у виновного возможность распорядиться этими предметами по своему усмотрению или нет»²⁴⁵. А. И. Бойцов также пишет, что «термин «завладение» является наиболее подходящим для обозначения момента окончания хищения, поскольку он соединяет в себе и динамическую составляющую изъятия (обретение фактического обладания имуществом лицом, ранее не владевшим им), и его статическую составляющую (осуществление полного контроля, господства над этим имуществом, при котором виновный приобретает реальную возможность пользоваться и распоряжаться изъятим имуществом как своим собственным)»²⁴⁶. Хищение путем разбойного нападения необходимо считать окончанным преступлением с момента нападения в целях завладения соответствующими предметами, представляя тем самым усеченный состав.

В результате проведенного нами опроса, 48% респондентов считают моментом окончания хищений специальных предметов – завладение и обращение, а 34% – изъятие.

---

²⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 4.

²⁴⁵ Шалагин А. Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учеб. пособие / Под ред. Ф. Р. Сундурова, Н. Х. Сафиуллина. – М., 2007. – С. 94.

²⁴⁶ Бойцов А. И. Указ. соч. – С. 293.

На наш взгляд, следует учесть, что, во-первых, данный спор касается лишь таких форм хищения, как кража, грабеж и мошенничество²⁴⁷. Что касается присвоения и растраты, то специфика этих посягательств не оставляет выбора для определения момента их окончания – хищение путем присвоения либо растраты окончено с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства)²⁴⁸. Хищение путем присвоения либо растраты окончено с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а также с момента издержания вверенного имущества.

Во-вторых, необходимо обязательно учитывать характер общественной опасности специальных видов хищения. Если хищение как преступление против собственности опасно тем, что виновный получает возможность совершения какой-либо противоправной сделки или распоряжения похищенным имуществом иным образом, то сам факт завладения предметами специальных видов хищений несет в себе общественную опасность. Причем опасность эта возникает непосредственно в момент изъятия соответствующих предметов в пользу виновного или иных лиц. В первую очередь, это касается завладения оружием, так как в данный момент у виновного появляется возможность совершения другого преступления, например убийства, разбойного нападения и т. п.

Если в результате таких хищений наступают последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу, то данное обстоятельство должно учитываться при назначении наказания в рамках учета

---

²⁴⁷ Момент окончания разбойного нападения в целях завладения оружием в данном аспекте не вызывает дискуссий.

²⁴⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 п. 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 6–7.

степени общественной опасности содеянного (ч. 3 ст. 60 УК). В случае, когда они значительны, масштабны, что зависит от конкретной ситуации, этот факт может расцениваться в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК)²⁴⁹.

По нашему убеждению, хищение ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ путем кражи, мошенничества, а также грабежа следует считать оконченным с момента завладения указанными предметами, тем самым относя их к формальным составам.

Таким образом, рассмотрев специфику законодательного описания объективной стороны специальных видов хищения, приходим к ряду выводов.

Способы в простых составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК, не названы. Поэтому специальные виды хищения могут быть совершены следующими способами: тайный (75% хищений из обобщенных диссертантом материалов практики); открытый (10%); обман и злоупотребление доверием (4%); присвоение и растрата (11%).

Исследовав различные подходы к определению момента окончания специальных видов хищения, предложенные в уголовно-правовой литературе, диссертант приходит к выводу, что в этом вопросе юристами согласия не достигнуто. Одни авторы (О. Л. Багрова, И. В. Капустина, М. Л. Прохорова и др.) считают, что отдельные виды рассматриваемых хищений считаются оконченными с момента их изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц и получения возможности распорядиться похищенным. Другие (например, А. И. Бойцов, А. Е. Шалагин и др.) не включают в момент окончания появления возможности распоряжения похищенным. По мнению Верховного Суда РФ, выраженному, например, в постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14, возможность распоряжения похищенным оружием выходит за рамки рассматриваемого состава преступления.

По мнению автора, при определении момента окончания специальных видов хищения следует учитывать, во-первых, что данный спор касается лишь таких

---

²⁴⁹ Дербок З. Г. Указ. соч. – С. 88.

форм хищения, как кража, грабеж и мошенничество. Специфика присвоения и растраты не оставляет выбора для определения момента их окончания – хищение подобным способом окончено с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а также с момента издержания вверенного имущества. Во-вторых, необходимо обязательно учитывать характер общественной опасности специальных видов хищения. Если хищение как преступление против собственности опасно тем, что виновный получает возможность совершения какой-либо противоправной сделки или распоряжения похищенным имуществом иным образом, то сам факт завладения предметами специальных видов хищения несет в себе общественную опасность.

Таким образом, хищение ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ путем кражи, мошенничества и грабежа следует считать оконченным с момента завладения указанными предметами. Хищение путем разбоя необходимо считать оконченным преступлением с момента нападения в целях завладения соответствующими предметами. Хищение путем присвоения либо растраты окончено с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а также с момента издержания вверенного имущества.

§ 3. Субъективные признаки специальных видов хищения

Для специальных видов хищения характерно наличие вины в форме прямого умысла.

Лицо, совершающее хищение путем кражи, грабежа, мошенничества, присвоения или растраты, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, то есть получение возможности владения предметами преступления, причинения вреда или угрозы причинения такого вреда общественной безопасности или здоровью населения.

Вопросы, касающиеся формы и вида вины в преступлениях с формальными составами, к которым в данном случае относится хищение предметов, ограниченных в обороте, в рамках уголовно-правовой науки характеризуются разными, подчас противоположными точками зрения. Исследователи, которые основывают свои позиции на социальном, а не уголовно-правовом понимании общественно опасных последствий преступления, полагают, что в указанных преступлениях вина представляет собой психическое отношение как к общественно опасному деянию, так и к общественно опасным последствиям.

Так, Б. С. Утевский писал: «При формальных преступлениях у виновного отсутствует предвидение последствий в конкретной форме. Но совершающий формальное преступление сознает в общей форме, что его действие причиняет вредные последствия»²⁵⁰. «В формальных составах преступления, – отмечал Б. С. Никифоров, общественно опасный результат органически включается в действие. В этих случаях совершение преступления есть вместе с тем и причинение результата, и предвидеть результат отдельно от действия здесь нельзя. Напротив, сознание в этих случаях полностью охватывает всю общественно опасную ситуацию»²⁵¹. Логическим продолжением этой позиции является утверждение, что «прямой умысел, как и косвенный, есть форма отношения не к действию, а к последствию... умысел во всех случаях есть не отношение к самому действию, а к его социальному характеру»²⁵².

Другие ученые, основываясь именно на уголовно-правовом понимании общественно опасных последствий преступной деятельности, то есть тех, которые включены в статьи Особенной части УК РФ, высказывают точку зрения, согласно которой при совершении преступления с формальным составом содержание умысла всегда заключается в сознании общественно опасного характера совершаемого действия и желании совершить это действие²⁵³. Возьмем эту точку

---

²⁵⁰ Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 238.

²⁵¹ Никифоров Б. С. Об умысле по действующему законодательству / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1965. – № 6. – С. 27.

²⁵² Злобин Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 188.

²⁵³ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М., 2003. – С. 51–152; Лунеев В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – М., 2000. – С. 38–39.

зрения за основу, так как она, во-первых, имеет большее признание в современном уголовном праве России, а, во-вторых, по нашему мнению, формально-логически является более верной – в преступлениях с формальными составами затруднительно установить предвидение и желание лицом последствий совершаемого им преступления, которые не только не наступили, но еще и не были описаны в УК РФ.

Таким образом, при хищении ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ посредством разбоя прямой умысел заключается в осознании виновным, во-первых, применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такового и, во-вторых, использования этого насилия в качестве средства изъятия и обращения предметов, а также удержания уже изъятых в свою пользу или пользу других лиц, и в желании совершить указанные действия.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ неотъемлемым признаком хищения является корыстная цель. В уголовно-правовой теории цель преступления определяется как «представление лица о желаемом результате, к достижению которого он стремится, совершая преступление»²⁵⁴.

Что касается корыстной цели, то в юридической литературе она определяется по-разному. Например, некоторые авторы смешивают ее с корыстными мотивами²⁵⁵, некоторые противопоставляют им²⁵⁶. Более убедительной можно определить ту точку зрения, согласно которой целью преступления является конкретное выражение интересов субъектов и модель необходимого ему будущего²⁵⁷. Цель показывает, для чего действует виновный и чего он пытается достичь, а мотив определяет преступное поведение²⁵⁸. Поэтому отправной точкой для понимания

---

²⁵⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – С. 345.

²⁵⁵ Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб, 2001. – С. 113.

²⁵⁶ Кочои С. М. Указ. соч. – С. 111.

²⁵⁷ Механизм преступного поведения / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1981. – С. 146.

²⁵⁸ Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С. А. Елисеев. – Томск, 1989. – С. 24.

сущности цели специальных видов хищения, на наш взгляд, является указание на результат, которого пытаются достичь виновный.

Цель хищения анализируемых предметов относится к числу дискуссионных.

По нашему мнению, содержание корыстной цели заключается в стремлении виновного приобрести фактические правомочия собственника в отношении изымаемых или истребуемых предметов преступления, позволяющие извлечь выгоду материального характера или избежать определенных материальных затрат. В связи с этим, полагаем, прав В. В. Векленко в том, что «корыстная цель представляет собой стремление к достижению определенного результата, основанное на причинении ущерба собственнику или владельцу имущества. Реализация такой цели возможна и в тех случаях, когда имущество изымается, в том числе из незаконного обладания»²⁵⁹.

Примечание 1 к ст. 158 УК РФ распространяет определение хищения на весь УК РФ. Однако, как уже было отмечено в главе I настоящей работы, в том, что корыстная цель является неотъемлемым признаком специальных видов хищения, есть поводы усомниться. Проанализируем эту проблему более глубоко.

Например, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», «уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия»²⁶⁰. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что возвращение назад похищенного оружия после его использования, то есть, по сути, временное использование оружия, также охватывается хищением.

Между тем, отношение законодателя к временному заимствованию четко выражено в ст. 166 УК РФ – при угоне автомобиля или иного транспортного средства, являющемся временным заимствованием, корыстная цель явно

---

²⁵⁹ Векленко В. В. Указ. соч. – С. 182.

²⁶⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 5.

отсутствует, и это не дает основания для квалификации такого угона по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения. Очевидно, что мнение Пленума и законодательная позиция разнятся в части отношения к корыстной цели.

Разный подход Верховного Суда РФ к определению корыстной цели можно наблюдать и при сравнении положений, содержащихся в постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14²⁶¹ и в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29²⁶². В первом из названных документов в числе обязательных для установления признаков хищения не называется корыстная цель, что свидетельствует о более узком смысле, заложенном в понятии хищения.

Неодинаково и отношение ученых к корыстной цели как признаку специальных видов хищения. Так, по мнению И. А. Попова, основной целью совершения преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, является корысть – виновное лицо стремится получить имущественную выгоду²⁶³. Согласно позиции А. В. Наумова, в отличие от субъективной стороны хищения чужого имущества, при хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ корыстная цель не является обязательной²⁶⁴.

В правоприменительной практике отсутствует единая позиция по вопросу содержания цели рассматриваемых преступлений. Резюмируя итоги опроса работников правоохранительных органов, можно сказать, что 86% респондентов выделяют наличие корыстной цели при совершении преступных действий, характеризующихся хищением предметов, ограниченных в обороте. Остальные 14% считают, что такие преступления могут совершаться с иными целями.

Еще одним поводом усомниться в обязательности наличия корыстной цели в составах специальных видов хищения является исследование мотивов изучаемых преступлений. Мотив не является признаком составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, но между мотивом и целью

---

²⁶¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации – 1996. – № 8. – С. 9.

²⁶² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.

²⁶³ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под ред. В. В. Мозякова. – М., – С. 521.

²⁶⁴ Российское уголовное право. Особая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997. – С. 257.

существует тесная внутренняя связь: возникновение мотива формирует цель. Мотив определяется как движущая сила, которая приводит субъекта к достижению цели²⁶⁵. Анализ мотивов преступления поможет не только оценить степень общественной опасности деяния, но и выявить особенности формирования умысла и предпосылки, которые определяют цель преступления.

Через призму психологии мотив понимается как то, «что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»²⁶⁶. Следовательно, содержательная сторона мотива преступления формируется определенной потребностью, в которой заложен смысл поведения виновного. Анализируемые преступления характеризуются многовариантностью мотивов. Результаты изучения правоприменительной практики, проведенного в рамках данной работы, позволяют обратить внимание на отдельные их виды.

Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, большая часть виновных (74%) путем хищения предметов вооружения стремилась удовлетворить свои корыстные потребности. При этом действия их были обусловлены материальной необеспеченностью.

Например, О. была осуждена Ленинским районным судом г. Новосибирска за хищение боеприпасов. О., работая сортировщицей патронов на ЗАО «Новосибирский патронный завод», с использованием своего служебного положения ежедневно тайно из цеха похищала несколько патронов к пистолету Макарова калибра 9 мм, которые незаметно проносила через проходную, пряча в бюстгальтер. Похитила таким образом 112 патронов. На суде О. пояснила, что совершила хищение патронов с завода потому, что малознакомое лицо предложило купить патроны, на что она согласилась из-за тяжелого материального положения²⁶⁷.

С другой стороны, заметное место среди мотивов хищения предметов вооружения занимает стремление лица в будущем осуществить какую-либо

---

²⁶⁵ Векленко В. В. Указ. соч. – С. 180.

²⁶⁶ Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. – М.: Педагогика, 1983. – С. 198.

²⁶⁷ Уголовное дело № 1–262–2005 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2005 г.

преступную деятельность, избежать задержания, оказать сопротивление представителям власти. Под влиянием этого мотива, по нашим исследованиям, совершили преступление 10% всех осужденных.

Так, Московским городским судом были осуждены Б., В., С. по ст. ст. 161, п «б» ч.4 ст. 226, 317 УК РФ. По материалам дела, при задержании сотрудниками Национальной гвардии, осужденные оказали сопротивление, в результате которого один сотрудник был убит из его же табельного оружия, а второй тяжело ранен. Адвокат в апелляционном разбирательстве просил исключить ст. 226 УК РФ, так как цели хищения и сговора не было, и по материалам следствия С. не отрицал, что выхватил пистолет из рук Г., направил пистолет на потерпевшего и произвел выстрел в область туловища, с целью избежать задержания. С. с территории строительной площадки убежал, пистолет выбросил на остановке общественного транспорта. Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения²⁶⁸.

Относительно небольшое количество хищений оружия (6%) было совершено по мотивам мести. Данный мотив характеризуется стремлением виновного получить моральное «удовлетворение» за нанесенную ранее ему обиду. Изучение материалов уголовных дел позволяет обнаружить и такой мотив, как «желание пострелять из оружия». Вследствие этого мотива 5% осужденных совершили такое преступление.

В юридической литературе упоминаются и иные мотивы рассматриваемых преступлений. В. П. Тихий определил, что в перечень таких мотивов должно быть включено использование предметов вооружения для хозяйственных и бытовых нужд, желание ознакомиться с принципом действия и устройством, пополнить коллекцию, озорство, тщеславие, стремление к самостоятельности, ложная романтика, подражание, чувство товарищества²⁶⁹. Названные мотивы объединяет то, что они не связаны ни с использованием оружия по его назначению, ни с обменом его на материальные средства.

---

²⁶⁸ Приговор Московского городского суда № 5–АПУ18–65 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 17.11.2018).

²⁶⁹ Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности – С. 99–100.

Примером такого мотива является деяние, совершенное И. Будучи военнослужащим, И., осуществляя охрану установок для поднятия мишеней на полигоне п. Сертолово-2 Всеволожского р-на Ленинградской обл., обнаружил 30-мм выстрел «ВОГ-17М» к автоматическому станковому гранатомету АГС-17, являющийся боеприпасом, который присвоил и спрятал в лесном массиве недалеко от территории в/части. В судебном заседании подсудимый виновным себя в содеянном признал полностью и пояснил, что выстрел к гранатомету решил присвоить в качестве сувенира на память о военной службе²⁷⁰.

Большинство исследователей данной проблемы не поддерживают мнение о том, что корыстная цель выступает обязательным признаком хищения наркотических средств или психотропных веществ. Так, Э. Ф. Побегайло пишет: «При хищении наркотических средств или психотропных веществ лицо далеко не всегда стремится извлечь в результате совершения преступления материальную выгоду. Следовательно, хищение наркотических средств нельзя безоговорочно относить к числу корыстных посягательств»²⁷¹.

Можно согласиться с последней точкой зрения, так как хищение наркотических средств или психотропных веществ характеризуется самой различной целенаправленностью, которая не ограничивается лишь корыстной целью, и это подтверждается судебной практикой²⁷².

Так, гражданка К. была осуждена за хищение наркотических средств Ленинградским районным судом Краснодарского края. Как пояснила подсудимая, преступление она совершила из чувства мести к Л., так как «Морфин» был выписан для Ш. под ответственность Л.²⁷³.

Преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, также характеризуется разнообразными мотивами. Подавляющее большинство хищений наркотических

---

²⁷⁰ Уголовное дело № 1–104–2008 // Архив Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда за 2008 г.

²⁷¹ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / Под ред. А. М. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М., 1998. – С. 439.

²⁷² Норвартян Ю. С. «Хищение чужого имущества» и «хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»: вопросы соотношения / Ю. С. Норвартян // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2018. – № 2. – С. 92.

²⁷³ Приговор Ленинградского районного суда Краснодарского края 1–122–2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal>. (дата обращения: 17.11.2018).

средств или психотропных веществ совершается по корыстным мотивам, характеризующимся желанием лица извлечь материальную выгоду. Однако некоторые исследователи считают, что при совершении данного преступления лицо не во всех случаях руководствуется корыстными побуждениями. На формирование преступного умысла нередко оказывает влияние пагубное пристрастие к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, страх абстиненции, постоянная потребность в наркотиках, жалость, сострадание к другому лицу, больному наркоманией и т. д.²⁷⁴. Именно эти факторы определяют преступное поведение, ведущее к завладению наркотическими или психотропными препаратами с целью приведения организма в эйфорическое состояние. В этих случаях корыстный мотив отсутствует, но признаки данного состава преступления налицо, поскольку норма, закрепленная в ст. 229 УК РФ, является специальной по отношению к нормам, предусмотренным ст. ст. 158–163 УК РФ, которые описывают именно корыстные преступления. В случае хищения чужого имущества мотивом может быть стремление утолить наркотический голод, если на приобретение наркотиков расходуются деньги или ценности, которые ранее были получены преступным путем.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что корыстная мотивация не является доминирующей при совершении специальных видов хищения. Таким образом, можно утверждать, что исследование мотивов рассматриваемых преступлений не подтверждает моновариантности корыстной цели.

По нашему мнению, обязательность установления корыстной цели в качестве признака специальных видов хищений не подтверждается и характером общественной опасности данных преступлений – в большей степени опасен не экономический ущерб, причиняемый ими, а сам факт завладения предметами специальных видов хищений и потенциальная возможность причинения ими дальнейшего ущерба общественным отношениям.

Нужно отметить, что в настоящее время наличие корыстной цели в понятии хищения критикуется и учеными. Так, В. В. Хилюта предлагает следующим

---

²⁷⁴ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 2002. – С. 602.

образом сформулировать законодательное определение хищения: «Хищение – это умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления доверием, присвоения, использования компьютерной техники, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу и направленное на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом»²⁷⁵.

Важным элементом для понимания составов специальных видов хищения является субъект преступления. Под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило деяние, запрещенное уголовным законом, и способное нести за него уголовную ответственность. Субъект должен обладать рядом юридически значимых признаков. Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ.

Обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость, которая в самом общем виде подразумевает наличие минимума интеллектуально-волевых качеств личности, дающих возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Из всех изученных нами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, ни в одном случае не была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, которая признала бы лицо, совершившее хищение предметов, изъятых или ограниченных в обороте, невменяемым. Важно отметить, что наркотики, оказывая воздействие на центральную нервную систему человека, поражают не только его сознание, но и волю. Однако лица, которые испытывают наркотическую зависимость, в большинстве случаев признаются вменяемыми. Состояние наркотического опьянения (эйфории) или абстиненции (наркотического голодания) в большинстве случаев не может служить основанием для признания лица невменяемым, так как в данном случае отсутствует медицинский критерий невменяемости. Восприятие окружающей действительности лицом, находящимся

---

²⁷⁵ Хилюта В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования: резюме дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Хилюта. – М., 2021. – С. 24.

в одном из таких состояний, как правило, основывается на реальных фактах, а не на болезненных, бредовых переживаниях, как у психически больного. Однако при тяжелых формах абстинентного синдрома у больного могут наблюдаться зрительные и тактильные галлюцинации, дезориентация во времени и пространстве²⁷⁶. В этом случае лицо может быть признано судом невменяемым ввиду наличия у него временного психического расстройства, вызванного заболеванием наркоманией.

Законодатель не рассматривает наркотическое опьянение в качестве признака, исключающего или смягчающего наказание. Лицо, совершившее преступление в подобном состоянии, также подлежит уголовной ответственности. Данная позиция, хотя она и весьма спорна, объясняется профилактическим значением в связи с постоянным увеличением количества преступлений, совершаемых лицами, систематически употребляющими наркотики.

Вторым общим признаком субъекта преступления является возраст, с наступлением которого законодательство связывает уголовную ответственность.

Выборочное исследование уголовных дел показало: 20% – 25–29 лет, 80% осужденных по ст. 221 УК РФ – это лица 30–49 лет; 30,6% осужденных по ст. 229 УК РФ лиц – это лица в возрасте 18–24 лет. Наименьшее число осужденных составляют лица в возрасте 14–15 лет (2,1%), далее это число варьируется: 16–17 лет – 18,4%, 25–29 лет – 16,3%, 30–49 лет 22,4%, 50 лет и старше – 10,2%. Высокий процент осужденных в возрасте 18–24 лет объясняется тем, что почти 2/3 потребителей наркотиков – лица в возрасте до 30 лет. Средний возраст наркоманов 17–25 лет²⁷⁷.

По данным нашего исследования, среди лиц, совершивших хищение огнестрельного оружия 2% – это лица в возрасте 16–17 лет; 37% – 18–24 лет; 26% – 25–29 лет; 32% – 30–49 лет; 3% – от 50 лет и старше. Таким образом, преобладающее число (более 39%) лиц, совершивших хищение огнестрельного

---

²⁷⁶ Мирошниченко Н. А. О вменяемости лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами / Н. А. Мирошниченко // Меры предупреждения преступности. – Барнаул, 1985. – С. 71.

²⁷⁷ Прудников Б. П. Преступления несовершеннолетних наркоманов (криминологический анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Б. П. Прудников. – М., 1999. – С. 10.

оружия, – в возрасте от 16 до 24 лет. В большей степени это связано с тем, что данный возраст совпадает с возрастом военнослужащих срочной службы, а также незначительной части солдат, оставшихся на сверхсрочную контрактную службу. Так, среди лиц, совершивших хищение предметов вооружения в возрастной группе 18–24 лет, удельный вес военнослужащих составил 54%.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, является любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Из анализа судебной практики выяснилось, что хищения ядерных материалов, как правило, совершались работниками предприятий по изготовлению, хранению или использованию радиоактивных веществ, причем в большинстве случаев в свободном доступе (с мест хранения лома, отходов, полуфабрикатов). К реализации похищенного были привлечены различные субъекты (посредники и продавцы), в основном родственники, коллеги по работе, знакомые, работающие в тех же компаниях или в разных коммерческих структурах, либо временно не работающие. Круг лиц, вовлеченных в процесс противоправных сделок, складывался стихийно по мере исследования каналов сбыта, поэтому говорить о существовании организованных группировок, которые специализируются на хищении радиоактивных материалов, нельзя. Предметом хищений в основном являлись источники ионизирующего излучения, применяемые в небольших количествах в различных промышленных и технических устройствах, индивидуальные датчики пожарной безопасности, оборудование и установки.

Субъектом хищения наркотических средств и психотропных веществ, хищения оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в соответствии с положениями ст. 20 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Однако эти возрастные границы в сравнении с преступлениями против собственности определены, по нашему мнению, недостаточно корректно. Как известно, устанавливая возраст уголовной ответственности за то или иное деяние, законодатель исходит из того, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать свое общественно опасное

поведение. Совершая преступления, предусмотренные ст. ст. 229 и 226 УК РФ, лицо должно осознавать, что совершает хищение именно наркотических средств, психотропных веществ, оружия и т. д.

На основании ст. 20 УК РФ, ответственность, за мошенничество наступает по достижении лицом 16-летнего возраста. Если же речь идет о хищении аналогичным способом наркотиков или оружия, то возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет. Таким образом, с законодательной точки зрения несовершеннолетний, совершая в возрасте 14–16 лет мошенническое изъятие определенной суммы денег, неспособен дать адекватную оценку своему поведению, а, похищая наркотические средства путем обмана, он может в полной мере осознать содеянное. Данная позиция представляется весьма спорной, так как подросток помимо запрета на изъятие чужого имущества должен осознавать еще и признаки предмета преступления, а также опасность, например, действия наркотиков на здоровье человека.

Вместе с тем, по нашему убеждению, минимальный возраст ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 226 и 229 УК РФ, законодателем установлен верно. В связи с этим полагаем, что следует пересмотреть возрастные границы привлечения к уголовной ответственности за мошенничество, ответственность за которое предусмотрено главой 21 УК РФ, в сторону их понижения.

Таким образом, исследование субъективных признаков составов специальных видов хищений показало, что единственной формой вины в них является прямой умысел. Лицо, совершающее такое хищение путем кражи, грабежа, мошенничества, присвоения или растраты, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, то есть получение возможности владения предметами преступления, причинения вреда или угрозы причинения такого вреда общественной безопасности или здоровью населения. При этом одним из условий

уголовной ответственности является знание в момент их незаконного изъятия определенных качеств и свойств этих средств или веществ²⁷⁸.

При хищении ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ посредством разбоя прямой умысел заключается в осознании виновным, во-первых, применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такового и, во-вторых, использования этого насилия в качестве средства изъятия и обращения предметов, а также удержания уже изъятого в свою пользу или пользу других лиц, и желания совершить указанные действия.

Обязательное наличие корыстной цели не соответствует сущности хищения специального вида, поэтому от нее следует отказаться при описании состава данных преступлений. Корыстная мотивация не является доминирующей при совершении специальных видов хищения. Для них характерны также следующие мотивы: стремление лица в будущем осуществить какую-либо преступную деятельность, избежать задержания, оказать сопротивление представителям власти, желание пострелять из оружия, месть и т. д.

По нашему убеждению, признаки субъекта рассматриваемых преступлений, включая минимальный возраст ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, законодателем установлены верно. Однако следует пересмотреть возрастные границы привлечения к уголовной ответственности за мошенничество, ответственность за которое предусмотрено главой 21 УК РФ.

§ 4. Квалифицирующие признаки специальных видов хищения

Чтобы показать роль квалифицирующих признаков состава преступления, их влияние на уголовную ответственность и дифференциацию наказания,

---

²⁷⁸ Брашнина О. А. Субъективные признаки специальных видов хищений / О. А. Брашнина, Н. И. Верченко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 4(16). – С. 30.

представляется целесообразным провести их классификацию, ценность которой состоит в том, что она является основным средством упорядочения и систематизации исследуемого материала, способного зафиксировать закономерные связи между классами объектов для установления их места в системе.

Необходимо отметить, что законодатель, отказавшись учитывать при квалификации специальных видов хищения способ их незаконного изъятия. А также установил одинаковые пределы наказуемости и сформулировал единую систему квалифицирующих признаков для всех форм специальных видов хищения.

Представляется целесообразным провести сравнительную характеристику некоторых квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ. Анализ квалифицирующих признаков, закрепленных в конкретной статье, позволяет обнаружить сходство большинства из них по качественным характеристикам. Эти характеристики, на наш взгляд, образуют основания классификации и делят квалифицирующие признаки на группы.

Можно выделить три группы таких признаков. Первую группу квалифицирующих признаков в данных составах преступлений составляют виды соучастия: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 221, п. «а» ч. 3 ст. 226 и п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ) и совершение преступления организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 221, п. «а» ч. 4 ст. 226 и п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Вторую группу признаков характеризуют особенности субъекта преступления: совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226 и п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ).

Третью группу образует способ совершения преступления: с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226 и п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Итак, законодатель, устанавливая повышенную ответственность за специальные виды хищения, совершенные в соучастии, предусматривает в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответственно такие, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 221, п. «а» ч. 3 ст. 226 и п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ) и совершение преступления организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 221, п. «а» ч. 4 ст. 226 и п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Совершение преступления в соучастии увеличивает его тяжесть, поскольку, как правило, объекту здесь причиняется больший ущерб, исполнение посягательства облегчается, и оно легче вуалируется. В итоге виновные получают возможность либо совершить наиболее опасное и сложное преступление, либо заниматься преступной деятельностью длительное время²⁷⁹.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор – это достижение соглашения между соисполнителями относительно совместного участия по выполнению действий, направленных в данном случае на завладение предметами, изъятыми из оборота либо ограниченными в обороте. Важнейшим условием, имеющим юридическое значение, является достижение соглашения до момента начала выполнения объективной стороны хищения.

Для признания хищения специального вида, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо наличие, во-первых, участия в совершении хищения не менее двух соучастников, которые выступают соисполнителями и каждый из которых обладает всеми признаками общего субъекта преступления. Во-вторых, требуется установление сговора между этими лицами, состоявшегося до начала совершения объективной стороны данного преступления, а также умысла каждого из соучастников на совместное совершение посягательства.

---

²⁷⁹ Пинаев А. А. Соучастие как признак состава преступления / А. А. Пинаев // Проблемы социалистической собственности. – Вып. 26. – Харьков, 1991. – С. 32.

Действия каждого участника посягательства, совершенного по предварительному сговору группой лиц, тесно связаны с действиями других его участников. Этот признак наиболее полно проявляется, когда содеянное лично каждым участником при рассмотрении в отрыве от деятельности других получает в процессе квалификации иную юридическую оценку. Например, если один субъект похитил наркотическое средство, а другой независимо от него хранит его в целях сбыта, то действия каждого, рассматриваемые отдельно, не образуют группового совершения преступления, так как отсутствует признак совместности посягательства. Деятельность каждого из соучастников может оговариваться ими заранее и различаться в зависимости от характера и сложности выполняемых действий²⁸⁰.

Когда все участники группы, похищая предметы, изъятые из оборота или ограниченные в нем, одновременно и в одном месте выполняют однородные действия, они являются соисполнителями. Такое соисполнительство признается параллельным и на практике относится к простому соучастию²⁸¹.

Так, М. и Б. были признаны судом виновными в краже наркотических средств, совершенной группой лиц по предварительному сговору, и осуждены по ч. 2 ст. 229 УК РФ. Преступление было совершено ими при следующих обстоятельствах: М. и Б. проникли в летнюю кухню домовладения П., откуда тайно похитили маковую соломку в высушенном состоянии весом 16 г.²⁸² Каждый из виновных, совершая хищение наркотических средств, одновременно выполнял тождественные действия, направленные на завладение этими средствами. Таким образом, действия М. и Б. можно охарактеризовать как параллельное соисполнительство.

В случаях, когда между соучастниками имеет место «техническое» (а не юридическое) распределение функций совершения преступления, такое соучастие, согласно общепризнанной точке зрения, также является соисполнительством.

---

²⁸⁰ Радченко Т. В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Т.В. Радченко. – М., 2005. – С.125.

²⁸¹ Кравченко А. Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом: дис. ..на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. Н. Кравченко. – Краснодар, 1999. – С. 128.

²⁸² Уголовное дело № 23–240 // Архив Шебалинского районного суда Республики Алтай за 2007 г.

Здесь каждый из соучастников выполняет только заранее определенные ему в соответствии с выполняемой ролью действия. В этом случае виновные будут признаны соисполнителями, так как если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством²⁸³. Например, один из соучастников осуществляет действия, направленные на завладение наркотическими средствами или психотропными веществами (похищает их из квартиры, склада, аптеки или больницы), а другой – во время, на месте и в процессе совершения преступления осуществляет действия, без которых невозможно его совершение (открывает отмычкой дверь, отключает сигнализацию, отвлекает внимание сторожа, по предварительной договоренности вывозит похищенное и т. д.).

Практическое значение разграничения соисполнительства, например, в сбыте наркотических средств и посредничестве в их приобретении заключается в том, что в пособничестве за приобретение наркотических средств уголовная ответственность наступает только в крупном размере, в то время как ответственности за пособничество в сбыте лицо подлежит вне зависимости от размера наркотического средства²⁸⁴.

Исходя из сказанного, соисполнительством и, следовательно, совершением хищения рассматриваемых предметов по предварительному сговору группой лиц нельзя признавать такое преступление, когда другие соучастники, имея предварительный сговор с исполнителем преступления, непосредственного участия в процессе его осуществления не принимали, а например, давали советы, указания, обещали скрыть следы преступления, приобрести или сбыть похищенное. Действия таких соучастников квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ, поскольку в данном случае не образуется группы лиц по предварительному сговору.

---

²⁸³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 п. 10 от 27 декабря 2002 г. (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

²⁸⁴ Мальков С. М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие / С. М. Мальков – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – С. 88.

При совершении хищений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ в форме присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору, в нее должны входить только специальные субъекты, то есть лица, которым указанные средства или вещества вверены в соответствии с выполняемыми ими профессиональными обязанностями. В случаях, если виновный не обладает этими признаками, его действия следует квалифицировать в соответствии с выполняемой им ролью как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В связи с этим следует поддержать позицию В. С. Комиссарова, считающего, что норма, изложенная в ч. 4 ст. 34 УК РФ является универсальной и, следовательно, лицо, не обладающее признаком специального субъекта соответствующего преступления, никогда не может считаться исполнителем преступления, даже если оно действует по сговору со специальным субъектом²⁸⁵.

От совершения хищения специального вида группой лиц по предварительному сговору следует отличать совершение этого преступного действия организованной группой, под которой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Однако, как правильно отмечает В. Быков, «указанных двух признаков организованной группы явно недостаточно, чтобы отграничить ее, например, от группы лишь по предварительному сговору, так как и та и другая обладают определенной устойчивостью, объединились с целью совершения преступлений»²⁸⁶.

Помимо этого, судебная практика характеризует организованную группу высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступлений, распределением ролей между соучастниками, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности. Перечень признаков, присущих организованной группе, не является исчерпывающим. К ним могут также относиться большой временной

---

²⁸⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учеб. для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 404.

²⁸⁶ Быков В. М. Признаки организованной преступной группы / В. М. Быков // Законность. – 1998. – № 9.

промежуток ее существования, длительность подготовки даже одного преступления техническая оснащенность, специальная подготовка участников организованной группы²⁸⁷. Пожалуй, следует согласиться с Л. Д. Гаухманом, считающим, что «определяющим признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие организатора или руководителя группы»²⁸⁸. Именно организатор создает группу, осуществляя подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину, а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника.

Вторую группу квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков характеризуют особенности субъекта преступления: совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226 и п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ).

Такой квалифицирующий признак характерен для хищений в форме мошенничества, присвоения или растраты. Повышение наказания для лиц, использующих свое служебное положение при совершении указанных деяний, объясняется наличием у таких лиц особых полномочий, использование которых существенно облегчает процесс хищения, создает условия не только для совершения хищения, но и для сокрытия факта хищения и следов его совершения²⁸⁹.

Понятие «использование лицом своего служебного положения» не определяется уголовным законодательством и является дискуссионным в теории уголовного права. В литературе содержатся различные, порой противоречивые мнения о том, какую деятельность считать служебной, что подразумевается под служебным положением и кто именно является субъектом данного преступного деяния.

---

²⁸⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 п. 15 от 27 декабря 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

²⁸⁸ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2005. – С. 382.

²⁸⁹ Беларева О. А. Пределы наказуемости хищения наркотических средств и психотропных веществ / О. А. Беларева // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 18.

Так, Ю. И. Ляпунов, комментируя квалифицирующие признаки мошенничества, писал, что субъектом могут быть не только должностные лица федеральных и муниципальных государственных организаций, но и работники коммерческих структур, использующие свое служебное положение для хищения чужого имущества²⁹⁰. Б. В. Яценко тоже считает, что к этой категории субъектов относятся должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, а также руководители и служащие коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями²⁹¹. Другие утверждают, что это преступление могут совершить только лица, выполняющие именно управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностные лица, использующие при этом свое служебное положение²⁹².

Как видим, в уголовно-правовой теории понятие «использование лицом своего служебного положения» не получило единообразного понимания. Одни авторы интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак расширенно, относя к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции, то есть обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ.

Полагаем, что трактовка квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» должна быть шире. Она должна охватывать, во-первых, совершение преступления лицом, выполняющим управленческие функции, например, когда хищение оружия осуществляет начальник воинской части, давая указания начальнику склада или вводя последнего в заблуждение.

---

²⁹⁰ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 1996. – С. 131.

²⁹¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 125.

²⁹² Комментарий к УК РФ / Под ред. А. В. Наумова. – Ростов на Дону, 1996. – С. 371–375.

Во-вторых, в названной формулировке необходимо предусмотреть совершение преступления и иными лицами, обладающими конкретными полномочиями в отношении предмета преступления. Так, С. А. Елисеевым предложена удачная, на наш взгляд, классификация служащих в соответствии с объемом их полномочий. В нее включаются три группы: руководители, специалисты и вспомогательный персонал. Руководители осуществляют управленческую деятельность, специалисты выполняют работу, связанную с интеллектуальным и документальным обслуживанием деятельности других людей, а вспомогательный персонал – это служащие, обеспечивающие работу транспорта, средств связи, осуществляют техническое обеспечение деятельности данного органа²⁹³. Только в силу наличия у лица конкретных полномочий ему представляются возможности совершить преступление.

Именно о таких лицах сказано в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5, где отмечено, что «хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.)»²⁹⁴.

Так, начальник участка производства охотничьих боеприпасов Тульского военного завода сумел так настроить производственную линию, что в каждый патрон не досыпалось буквально по миллиграмму пороха. Затем складывал в

---

²⁹³ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / С. А. Елисеев. – Томск, 1999. – С. 18.

²⁹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 5.

коробки и помещал в нишу для «запаски» своего автомобиля. Таким образом было похищено 110 кг пороха²⁹⁵.

Однако в другом постановлении Пленума – от 15 июня 2006 г. № 14 можно увидеть более широкую трактовку рассматриваемого квалифицирующего признака: «Под использующим свое служебное положение лицом (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ) следует понимать, как *должностное лицо*, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант; при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра; при их охране – охранник, экспедитор» (п. 23)²⁹⁶.

Очевидно, что в первом из указанных постановлений говорится только о лицах, наделенных конкретными полномочиями, а во втором – как об этих субъектах, так и должностных лицах, в число которых входят и лица, осуществляющие управленческую деятельность. На наш взгляд, такие различия в понимании Пленумом одного и того же квалифицирующего признака, находящегося в разных составах специальных видов хищений, ничем не обоснованы. Поэтому, по нашему мнению, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 следует специально отметить также и должностных лиц.

Третью группу квалифицирующих признаков образует способ совершения преступления: с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226 и п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Уяснение насильственных способов специальных видов хищения невозможно без обращения к понятию насилия вообще и его разновидностям в частности. По

---

²⁹⁵ Шулепова Е. Сотрудник тульского военного завода задержан за кражу пороха / Е. Шулепова // Российская газета. – 23.09.2015.

²⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 7.

этому поводу в литературе по уголовному праву высказаны различные точки зрения. В. И. Симонов и В. Г. Шумихин рассматривают насилие как способ совершения преступления и определяют его как «осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле или угрозы совершения насильственных действий»²⁹⁷.

Иную позицию занимает Л. Д. Гаухман, полагая, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы»²⁹⁸.

Последняя точка зрения представляется более убедительной, так как она находит отражение в квалифицирующих признаках, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ. Обозначая их, законодатель под понятием «насилие» понимает физическое насилие, а воздействие на психику обозначает термином «угроза насилием».

В ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ физическое насилие дифференцируется по степени интенсивности: насилие, не опасное для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226 и п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ), и насилие, опасное для жизни или здоровья (п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ). Для выяснения существенных признаков насилия, не опасного для жизни или здоровья, применяемого при совершении специальных видов хищения, следует обращаться к понятию насильственного грабежа, а насилия, опасного для жизни или здоровья, при совершении указанных преступлений – к понятию разбоя, поскольку уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, являются специальными по отношению к нормам о хищении либо вымогательстве чужого имущества, расположенным в главе 21 УК РФ.

В п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 говорится о том, что «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением

---

²⁹⁷ Симонов В. И. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность / В. И. Симонов, В. Г. Шумихин. – Пермь, 1992. – С. 42.

²⁹⁸ Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1974. – С. 75.

потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»²⁹⁹.

Отсутствие единства в понимании насилия вытекает из нечеткого описания этого термина в законе. В диспозициях норм, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, в которых называется признак «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья», есть недостаток, который сводится к тому, что в них указывается лишь на деяние, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, но не говорится о причинении фактического вреда для жизни или здоровья человека.

Характерной особенностью рассматриваемых квалифицирующих признаков является связь между насилием и противоправным изъятием предметов. Связующим элементом здесь является цель применения насилия, хотя это и не следует из буквального содержания текста закона. Согласимся с В. П. Тихим, который, раскрывая цель насилия, пишет: «Насилие всегда выступает как средство похищения оружия, с помощью которого преодолевается действительное или возможное сопротивление потерпевшего. Насилию может предшествовать само завладение или оно может иметь место в целях удержания похитителем оружия»³⁰⁰. Таким образом, другие цели насилия, состоящие, например, в оказании сопротивления при задержании, не могут характеризовать соответствующие квалифицирующие признаки.

В судебной практике можно обнаружить разные подходы. В одних случаях, когда такое насилие применялось с целью завладения обычным имуществом и последующим ненасильственным изъятием, например, оружия, суды вменяют в

---

²⁹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 12.

³⁰⁰ Тихий В. П. Ответственность за хищение оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / Тихий В. П. – Харьков. – 1976. – С. 61.

вину помимо разбоя не основной состав хищения оружия, а квалифицированный (п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ), что, безусловно, неверно³⁰¹. В других случаях справедливо вменяют ч. 1 ст. 226 УК РФ³⁰².

Типичным примером недостаточного учета вышеизложенных положений является уголовное дело по обвинению гражданина О. Одинцовским гарнизонным военным судом старший сержант контрактной службы О. был признан виновным в умышленном причинении смерти другому человеку, хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также краже чужого имущества и осужден по ч. 1 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 226, и ч. 1 ст. 158 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Согласно приговору названные преступления О. совершил при следующих обстоятельствах. После совместного распития спиртных напитков в кафе на территории войсковой части № 28337 между О. и прапорщиком Г. на почве личных неприязненных отношений возник конфликт. С целью разрешения конфликтной ситуации они, выйдя на улицу, пошли по направлению к штабу. В пути следования шедший позади О. нанес Г. спрятанной заранее в снегу металлической ножкой от стола два удара по голове, причинив ушибленные раны в затылочной и левой надбровной области. От полученных ударов Г. упал на спину и в целях самообороны достал из кобуры выданный ему для несения патрульной службы пистолет ПМ. Однако О., преследуя цель лишения жизни Г., в борьбе завладел его штатным оружием и произвел в него пять выстрелов, в результате чего Г. на месте преступления скончался. Оттащив труп Г. на несколько метров от дороги, О. закопал его в снег, а металлическую ножку от стола спрятал в сугроб, после чего похитил наручные часы Г. стоимостью 2000 рублей, а также выданные Г. для несения службы пистолет с тремя патронами, после чего с места происшествия скрылся.

---

³⁰¹ Уголовное дело № 1–1110 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск за 1996 г.

³⁰² Уголовное дело № 80006–48 // Архив Тюменского областного суда за 2006 г.

Рассмотрев материалы дела, окружной военный суд решил, что выводы суда о виновности О. в совершении инкриминируемых ему в вину преступных действий соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Преступные действия О. по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК квалифицированы правильно, поскольку он совершил убийство Г. на почве личных неприязненных отношений, а после убийства присвоил его личное имущество.

Обоснованно суд признал виновным О. также в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку, противоправно завладев ими, он тем самым не только создал угрозу общественной безопасности, но и в дальнейшем реализовал ее, совершив убийство Г. Вместе с тем Окружной военный суд приговор в отношении О. изменил по следующим основаниям. По мнению Окружного военного суда, правильно установив фактические обстоятельства хищения оружия и боеприпасов осужденным, суд дал им неверную юридическую оценку. Как усматривается из мотивировки квалификации содеянного им в этой части, суд в обоснование своего вывода лишь констатировал в приговоре то, что О. совершил хищение оружия и боевых патронов у Г. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, однако, в чем конкретно выразилось это насилие, не установил и не указал. Отсутствуют в материалах дела данные и о фактическом применении осужденным к погибшему такого насилия в целях хищения оружия и боеприпасов. Первоначальные удары металлической ножкой от стола О. нанес Г. в ссоре из-за обиды на него, а не для завладения ими; отобрал у него пистолет с патронами, то есть уже совершил оконченное хищение, поскольку имел возможность распоряжаться ими хотя и в борьбе, но без применения такого насилия, и в последующем произвел в погибшего выстрелы, как установил суд, также с целью лишить его жизни на почве ссоры.

При таких обстоятельствах с учетом того, что осужденный завладел оружием и боеприпасами в борьбе, то есть с применением насилия, не опасного для жизни и

здоровья, Окружной военный суд переквалифицировал действия О. в этой части с п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ³⁰³.

Способом совершения специальных видов хищений является также *применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза его применения*. Полагаем, что, несмотря на то что в п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ говорится о хищении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, это еще не свидетельствует о том, что речь идет о разбое. В уголовно-правовой литературе высказано небезосновательное, на наш взгляд, мнение о том, что разбой нельзя признавать формой хищения чужого имущества³⁰⁴. Состав разбоя является усеченным – то есть для того, чтобы данное преступление считалось оконченным, изъятия и обращения чужого имущества не требуется, как не требуется и причинения имущественного ущерба собственнику, являющегося обязательным признаком объективной стороны хищения по общему правилу.

Так, президиумом Белгородского областного суда от 15 марта 2018 г. приговор в отношении П.С.К., осужденного по ч. 3 ст. 30 – п. «в» ст. 229 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК в моменте квалификации оставлен без изменения. Так, 21 декабря 2013 г. в 22 часа 30 минут П.С.К. и З.В.А. вступили в сговор с Ч. и неустановленным лицом, ворвались в квартиру к П.И.А., применяя к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, с целью завладения наркотическими средствами и деньгами. Суд при квалификации указал, что каждый из осужденных совершил два преступления – разбой и хищение наркотических средств³⁰⁵.

Напротив, в апелляционном определении № 22 – 12/2015 г. Петрозаводский суд первой инстанции, разрешая дело по существу в части обвинения К.К.А., К.В.А. и Е.А.О. в совершении разбоя и в покушении на хищение наркотических средств,

---

³⁰³ Надзорное определение от 16.01.2008 № 8–Д07–17 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39320.htm (дата обращения: 01.12.2019).

³⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. – М., 2004. – С. 378–379; Лопашенко Н. А. Указ соч. – С. 234.

³⁰⁵ Постановление № 44У-10/2018 4У-286/2015 от 15 марта 2018 г. по делу № 1-199/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UpVnzQsZBT5O/> (дата обращения: 07.07.2018).

руководствуясь принципом презумпции невиновности, закрепленным ст. 14 УПК³⁰⁶ РФ, сделал вывод об отсутствии в действиях подсудимых реальной совокупности преступлений и признал, что требования к потерпевшему о выдаче наркотических средств, высказанные подсудимыми при совершении разбойного нападения, полностью охватываются диспозицией состава разбоя и дополнительной квалификации не требуют³⁰⁷.

В статьях 221, 226 и 229 УК РФ устанавливается ответственность за хищение независимо от его формы, следовательно, при определении данного понятия необходимо обращаться только к примечанию 1 к ст. 158 УК РФ. В этих статьях ссылок на ст. ст. 158–162 УК РФ нет, поэтому определению хищения соответствует и «материальный разбой», то есть открытое хищение чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Однако, по нашему мнению, такое толкование положений УК РФ, предусматривающих ответственность за специальные виды хищения, не учитывает более высокой степени общественной опасности хищения, совершенного рассматриваемым способом. Полагаем, что более адекватным было бы, учитывая конструкцию разбоя (ст. 162 УК РФ), закрепить в данных статьях УК РФ признак «нападение в целях хищения». Для этого п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ следует изложить в следующем виде: *«посредством нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»*.

Ч. 2 ст. 226 УК РФ предусматривает ответственность за хищение ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

---

³⁰⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.12.2020 г., с изм. от 19.12.2020 № 425-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

³⁰⁷ Апелляционное определение № 22-12/2015 22-2281/2014 от 13 января 2015 г. по делу № 22-12/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8SXH5Tib0tIH/> (дата обращения: 07.07.2018).

В настоящее время к оружию массового поражения уголовно-правовая доктрина относит предметы, которые действуют путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойством атомной бомбы или другого упомянутого оружия³⁰⁸. Это понятие позволяет иначе взглянуть на предмет преступления.

Прежде всего, боевые возможности оружия массового поражения характеризуются многообразием. Так, в ядерном оружии поражающим элементом выступает энергия радиоактивных веществ, в химическом – отравляющие вещества различной стойкости и токсичности. Биологическое оружие основано на использовании болезнетворных микроорганизмов, способных вызвать различные массовые заболевания людей, животных и растений. Обращает на себя внимание и такое свойство, как избирательность поражения, то есть его воздействие на определенные объекты. Еще одной особенностью, признаваемой большинством военных экспертов, является отнесение оружия массового поражения к абсолютному оружию, от которого нет защиты³⁰⁹.

Данные особенности оружия массового поражения свидетельствуют как о специфике его конструкции, отличной от других видов оружия, так и об особой его опасности, проявляющейся в наивысшей поражающей мощности и заранее устанавливаемых пределах поражения. Правовой основой, регулирующей сохранность оружия массового поражения, выступает не только национальное право, но и нормы, ориентированные на защиту мирового правопорядка и сохранение цивилизации.

Сказанное, несомненно, указывает на необходимость усиления ответственности за хищение этого вида оружия и обосновывает идею дифференцированного подхода к ней, на что было обращено внимание в уголовно-правовой науке. Так, рассматривая превентивную роль уголовной ответственности, О. Аксенов

---

³⁰⁸ Бушмин С. И. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Преступления против общественной безопасности. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / С. И. Бушмин. – Красноярск, 1997. – С. 23.

³⁰⁹ Советская военная энциклопедия: в 8 т. / Председ. гл. ред. комиссии А. А. Гречко. – М., 1976. – Т. 1. – С. 20.

предлагает выделить хищение оружия массового поражения в самостоятельную статью³¹⁰.

Разделяя это мнение, мы предлагаем при дифференциации более основательно подойти к оценке предмета преступления. В связи с этим следует несколько иначе взглянуть на такую разновидность предмета преступления, как материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. В юридической литературе к материалам, используемым при создании оружия массового поражения, относятся средства, образующее исходный компонент оружия, а оборудованием являются предметы, необходимые для применения оружия³¹¹. Как вытекает из приведенного понятия, для них характерна только вспомогательная функция, обеспечивающая процесс применения данного оружия, а следовательно, и невысокая степень общественной опасности по сравнению с оружием массового поражения.

Таким образом, в связи с особенностями характера и степенью общественной опасности этого преступления наиболее приемлемым, по нашему мнению, будет установление уголовной ответственности за хищение материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, в отдельной статье, например, ст. 226² УК РФ.

Хищение оружия массового поражения же следует поместить во вторую часть статьи. Квалифицирующие признаки, аналогичные предусмотренным ч. ч. 3 и 4 ст. 226 УК, следует поместить соответственно в ч. ч. 3 и 4 ст. 226² УК РФ, таким образом обособить норму за хищение ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 226². Хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно

---

³¹⁰ Аксенов О. А. Как квалифицировать кражу миномета? / О. А. Аксенов // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 48.

³¹¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1998. – С. 418.

материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения

1. Хищение либо вымогательство материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

2. Хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, -

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) организованной группой;

б) посредством нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Таким образом, исследование отягчающих обстоятельств, закрепленных в нормах Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность за специальные виды хищения, позволило условно выделить среди них три группы: 1) обстоятельства, выражающие форму соучастия; 2) обстоятельства, характеризующие особенности субъекта преступления и 3) обстоятельства, характеризующие способ совершения преступления. Содержание некоторых квалифицирующих признаков этих составов трактуется неодинаково без каких-либо видимых оснований для этого. В связи с этим необходимо прийти к единой трактовке квалифицирующего признака «деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). В него следует включать совершение преступления лицами, как выполняющими управленческие функции, так и осуществляющими конкретные полномочия в отношении ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ.

Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за специальные виды хищения с отягчающими обстоятельствами и практики его применения нами также видятся в следующем в более точном учете на практике правил квалификации специальных видов хищения, разработанных уголовно-правовой наукой.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ХИЩЕНИЯ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ

§ 1. Вопросы совершенствования положений уголовного законодательства РФ об ответственности за специальные виды хищения

В параграфе 1.2 данной работы, основная общественная опасность хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ заключается в выходе их из-под контроля соответствующих компетентных органов и появлении возможности их использования во вред общественной и мировой безопасности. При этом общественную опасность представляет не столько факт выбытия данных материалов и веществ из владения собственника, сколько появляющаяся в результате хищения потенциальная возможность их использования во вредных для общества целях. То же самое можно сказать в отношении хищения оружия, наркотических средств и психотропных веществ. Понимание этого является ключевым при разграничении специальных видов хищения и хищения как преступления против собственности по характеру общественной опасности.

В связи с этим вызывает возражение отсутствие в УК РФ нормы об ответственности за хищение сильнодействующих и ядовитых веществ. О менее высокой по сравнению с наркотиками общественной опасности незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ можно говорить лишь условно, так как в отдельных случаях, особенно связанных с ядовитыми веществами, их незаконный оборот имеет чрезвычайно высокую опасность и содержит потенциальную угрозу катастрофических последствий, например, массового отравления населения. Кроме того, из истории уголовного права известно, что вплоть до принятия УК РФ 1996 г. термин «наркотические средства и психотропные вещества» охватывался понятием «сильнодействующие и ядовитые вещества». Специалисты, дискутирующие о понятии и содержании сильнодействующих веществ, единодушны во мнении, что такие вещества

способны вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее и депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации, нарушения моторной функции или мышления, способны причинить вред здоровью человека. Ядовитые вещества оказывают отравляющее воздействие на организм человека, влекут резкое нарушение нормальной жизнедеятельности, приводящее к смерти³¹².

Относительная доступность таких веществ ввиду ограниченных по сравнению с наркотическими средствами или психотропными веществами мер контроля за их оборотом, отсутствие ответственности за хищение, незаконное приобретение и хранение сильнодействующих и ядовитых веществ без цели сбыта, невысокая цена и ряд других причин привели к распространению преступлений, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Так, по данным статистической отчетности, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта», остается относительно высоким (см. Приложение № 5).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, являются сильнодействующие и ядовитые вещества, незаконный оборот которых будет таковым, если в нем будут участвовать те вещества, которые внесены в соответствующий список, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 964³¹³.

В силу повышенной опасности этих предметов УК РФ содержит п. «к» ст. 63, в котором закреплено такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления с использованием ядовитых веществ³¹⁴, но в то же время хищение этих веществ не образует самостоятельного состава преступления. В ст. 234 УК РФ

---

³¹² Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов Т. 4 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 400; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М., 2001. – С. 581; Уголовное право: учеб. / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. – М., 2007. – С. 566–567.

³¹³ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 (ред. от 19.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2008. – № 2. – Ст. 89.

³¹⁴ О сильнодействующих веществах в ст. 63 УК РФ не упоминается.

предусмотрена уголовная ответственность лишь за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки. В случае хищения данных веществ возникает вышеуказанная проблема квалификации.

В ч. 4 ст. 234 УК РФ законодатель косвенно признает общественную опасность хищений данных веществ, когда предусматривает ответственность за нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда. Ситуация с незаконными действиями, в том числе и хищениями указанных средств, осложняется слабо проработанной правовой основой их законного обращения. Сильнодействующие и ядовитые вещества делятся на три группы: лекарственные средства, пищевые, биологически активные добавки и химические вещества. И если оборот первых двух видов веществ регулируется рядом нормативных актов³¹⁵, то оборот химических – наиболее опасных для жизни и здоровья населения сильнодействующих и ядовитых веществ (толуол, ртуть и др.) – вообще не урегулирован³¹⁶.

Хищениям таких веществ дается уголовно-правовая оценка лишь в случае их противоправного изъятия в целях сбыта и то, как незаконного приобретения, что, на наш взгляд, является необоснованным. Из незаконного оборота ежегодно изымается значительное количество сильнодействующих и ядовитых веществ. Например, только за 2020 г. правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято сильнодействующих веществ свыше 65 тонн.

---

³¹⁵ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 462-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – ст. 1815; О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. №282-ФЗ, №298-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

³¹⁶ Федоров А. В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2008. – № 2. – С. 5.

В практике сформировалось несколько подходов относительно квалификации хищения либо вымогательства сильнодействующих и ядовитых веществ. Большинство правоприменителей квалифицируют хищение либо вымогательство сильнодействующих и ядовитых веществ по ст. 234 УК РФ как незаконное их приобретение; в отдельных случаях факт хищения сильнодействующих и ядовитых веществ «не подвергается дополнительной уголовно-правовой оценке»³¹⁷. Такой подход представляется неверным, так как незаконное изъятие каких-либо предметов не может рассматриваться как факт приобретения. Под приобретением традиционно понимается покупка, дар, находка, сбор и т. д., то есть способы, которые являются формально законными. Хищение либо вымогательство сильнодействующих и ядовитых веществ является более общественно опасным способом получения таких веществ и, в большинстве случаев, может сопровождаться применением насилия либо угрозой его применения. Именно поэтому хищение либо вымогательство указанных средств нельзя охватывать понятием «незаконное приобретение». По мнению Б. Д. Завидова «приобретение указанного предмета путем хищения или вымогательства квалифицируется по совокупности со статьями о хищениях или вымогательстве»³¹⁸. То есть действия лица, совершившего хищение либо вымогательство сильнодействующих и ядовитых веществ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ и ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163 УК РФ, в зависимости от способа хищения либо в случае совершения вымогательства.

Такой подход, видится спорным. УК РФ в своих статьях за хищение предметов, которые находятся в ограниченном обороте либо которые вовсе запрещены к обороту, предусматривает ответственность по специальным нормам, что влечет за собой привлечение лиц к более строгой уголовной ответственности. Кроме этого, в ст. 158–163 УК РФ основным объектом являются отношения собственности, а предметом таких преступлений – чужое имущество определенной стоимости,

---

³¹⁷ Верченко Н. И., Брашнина О.А. Общественная опасность специальных видов хищений / Н. И. Верченко, О. А. Брашнина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 4(12). – С. 80.

³¹⁸ Завидов Б. Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 – 234 УК РФ) [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

размер которой влияет на квалификацию деяния. Если лицо открыто похитит одну упаковку сильнодействующего или ядовитого вещества, например, из аптеки, стоимостью 900 рублей, то в случае, если его действия будут квалифицированы по ст. 161 УК РФ, дело может быть прекращено ввиду малозначительности деяния. Можно сказать, что таким образом квалифицировать нельзя, а тем более прекращать уголовное дело ввиду малозначительности деяния, так как факт хищения таких веществ, оборот которых ограничен, сам по себе представляет большую общественную опасность, чем открытое похищение имущества стоимостью 900 рублей.

Поскольку оборот сильнодействующих и ядовитых веществ подлежит контролю, в уголовном законе целесообразно предусмотреть специальные нормы, об ответственности за хищение таких веществ. Хищение либо вымогательство сильнодействующих и ядовитых веществ не может быть квалифицировано по общим нормам, предусматривающим ответственность за хищение (ст. 158–162 УК РФ), так как общие нормы охраняют то имущество, которое находится у потерпевшего законно, на правовых основаниях, являются предметом отношений собственности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ квалифицируется как таковое независимо от того, законно или незаконно находились данные предметы у потерпевшего. Такие же положения должны применяться и к сильнодействующим и ядовитым веществам. Поэтому в случае, если будет похищено сильнодействующее вещество, которое находилось у потерпевшего незаконно, такие действия нельзя будет квалифицировать по общим нормам, предусматривающим ответственность за хищение. Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что каждый из рассмотренных подходов несовершенен. Для решения проблем в квалификации хищения либо вымогательства сильнодействующих или ядовитых веществ законодателю необходимо принять норму, предусматривающую самостоятельную

ответственность за хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ.

Могут ли перечисленные предметы выступать предметом посягательства на собственность? Видимо, не могут, потому как в собственности они – в силу своего незаконного характера – находиться не должны, а пределы законного обладания ими ничтожны, если вообще существуют³¹⁹.

Следовательно, можно считать, что хищение сильнодействующих и ядовитых веществ имеет характер общественной опасности, схожий с характером общественной опасности других специальных видов хищения. Кроме того, оно имеет и достаточную степень общественной опасности для криминализации этого деяния.

В результате проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов и судей по проблеме уголовно-правового противодействия и дальнейшего совершенствования системы уголовно-правовых норм, 86% высказалось за необходимость криминализации хищения сильнодействующих или ядовитых веществ и введения отдельной нормы.

В связи с этим полагаем, что в ст. 234² УК РФ необходимо по образцу ст. 229 УК РФ предусмотреть ответственность за четвертый специальный вид хищения и представить ее в следующей редакции:

«Статья 234². Хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ

1. Хищение либо вымогательство сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, -

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

---

³¹⁹ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: авторский курс в 4 книгах. / Н. А. Лопашенко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», – 2019. – Т. 2. – С. 83.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в отношении сильнодействующих или ядовитых веществ в крупном размере;
- в) посредством нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия,-

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере».

Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в ст. 3 определяет ядерные материалы как материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества; радиоактивные вещества как не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение; радиоактивные отходы как ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

Смежные понятия «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества» имеют четкое международно-правовое закрепление, поскольку коренным образом касаются обеспечения ядерной безопасности мирового сообщества. В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма, принятой Резолюцией № 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г., радиоактивный материал означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например, альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение) и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде³²⁰.

Несмотря на подробные определения названных понятий, они являются достаточно сложными для понимания и применения. Неоднозначное и порой

---

³²⁰ Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 12. – С. 5–18.

противоречивое закрепление указанных терминов в нормативной и технической литературе ведет к их неправильному толкованию, что является причиной появления ошибок в правоприменительной практике, коллизий в вопросах разграничения видов ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, международной и др.) и других вопросах квалификации хищений ядерных материалов и радиоактивных веществ. В связи с этим, считаем целесообразным понятия «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества» заменить единым термином «радиоактивные материалы», как это было сделано в ст. 223³ УК РСФСР 1960 г. «Хищение радиоактивных материалов».

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии» деятельность, связанная с разработкой, изготовлением, испытанием, эксплуатацией и утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения, осуществляется на основании иных федеральных законов и не находится в сфере действия данного Федерального закона. Между тем, законодательная основа оборота (изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки) такого оружия до сих пор отсутствует, в связи, с чем невозможно установить уголовную ответственность за незаконные указанные действия с предметами, представляющими повышенную общественную опасность.

Совершение преступлений и, в частности, террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, по нашему мнению, обоснованно законодателем отнесено к особо отягчающим обстоятельствам (например, ч. 3 ст. 205 УК РФ). В связи с этим, в УК РФ предусмотрена норма с двойной превенцией, предусматривающая уголовную ответственность за незаконный оборот и хищение некоторых из указанных предметов (ст. 221 УК РФ).

Одной из первостепенных задач системы государственного учета и контроля ядерных материалов в Постановлении Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 352

«Об утверждении Положения о системе государственного учета и контроля ядерных материалов» указана задача обеспечения сохранности, своевременного выявления и предотвращения потерь, несанкционированного использования и хищений ядерных материалов³²¹. Этим же постановлением утвержден перечень не только ядерных материалов (плутоний, уран, торий и некоторые разновидности нуклидов), но и специальных неядерных материалов (таких разновидностей нуклидов, как дейтерий, тритий, литий-6), которые также подлежат государственному учету и контролю независимо от химической и физической формы соединения, в которое они входят. Таким образом, последние названные вещества, несмотря на повышенную опасность незаконного оборота, не указаны в ст. ст. 220 и 221 УК РФ в качестве предмета преступления.

Несмотря на то, что Федеральным законом РФ «Об использовании атомной энергии» под радиоактивными отходами понимаются ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается, в ст. 48 Федерального закона РФ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подчеркивается, что при хранении или при захоронении радиоактивных отходов должны быть обеспечены их надежная изоляция от окружающей среды, защита настоящего и будущих поколений, биологических ресурсов от радиационного воздействия сверх установленных нормами и правилами в области использования атомной энергии пределов³²².

Подобные отходы на основании данного Федерального закона классифицируются на удаляемые и особые в зависимости от степени их потенциальной опасности. Особые радиоактивные отходы – это радиоактивные отходы, для которых риски, связанные с радиационным воздействием, иные риски, а также затраты, связанные с извлечением таких радиоактивных отходов из пункта хранения радиоактивных отходов, последующим обращением с ними, в том числе

---

³²¹ Об утверждении Положения о системе государственного учета и контроля ядерных материалов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 352 (в ред. постановления Правительства РФ от 4 февраля 2011 г. № 48) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 19. – Ст. 2188.

³²² Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 11.07. 2011 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. -№ 29. - ст. 4281.

захоронением, превышают риски и затраты, связанные с захоронением таких радиоактивных отходов в месте их нахождения.

В ст. 28 названного Федерального закона РФ установлены особые требования обращения с материалами с повышенным содержанием природных радионуклидов, образовавшихся при осуществлении не связанных с использованием атомной энергии видов деятельности по добыче и переработке минерального и органического сырья с повышенным содержанием природных радионуклидов. Кроме того, в целях организации и обеспечения безопасного обращения с радиоактивными отходами, в том числе их захоронения, создана единая государственная система обращения с радиоактивными отходами, а также национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами³²³.

При этом в ст. 32 Федерального закона оговаривается, что лица, виновные в нарушении установленных требований в области обращения с радиоактивными отходами, несут гражданско-правовую, уголовную, административную, дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, Озерский городской суд Челябинской области вынес приговор гр. Б.³²⁴, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ. Б. был назначен дезактиваторщиком в административно-хозяйственную часть на завод 235 Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Федерального государственного унитарного предприятия «Производственное объединение «Маяк». Б. увидел на территории завода в заброшенном строительном вагончике шланг, сложил 4 куска шланга длиной по 35, 45, 35 и 45 метров в закрепленный за ним автобус марки КАВЗ-3976 г., после чего, воспользовавшись своим служебным положением, вывез похищенные таким образом 4 куска шланга с территории ФГУП «ПО «Маяк». По заключению эксперта ФГУП ЮУрИБФ, шланг является твердым низкоактивным радиоактивным отходом, содержащим радиоактивные вещества и ядерные материалы.

---

³²³ Там же.

³²⁴ Приговор Озерского городского суда г. Челябинска от 22.12.2008 № 1-406-2010 // ГАС «Правосудие» – Режим доступа: (дата обращения: 17.11.2018).

Уголовный закон не устанавливает ответственности за незаконный оборот, а также хищение подобных отходов, хотя повышенная опасность особых радиоактивных отходов требует этого. Тем не менее, судебная практика идет по другому пути.

В связи с этим полагаем необходимым включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, *радиоактивные отходы*. Поддержали это предложение, 86% респондентов опроса.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, одним из основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности является распространение оружия массового уничтожения, совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий³²⁵. За последние годы принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение общественной, экологической безопасности, безопасности личности и в иных сферах. Среди них можно выделить Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³²⁶, Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»³²⁷, Федеральный закон РФ от 11 июля 2011 года № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³²⁸ и др.

В Федеральном законе РФ «Об оружии» под боеприпасами понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 к категории «боеприпасы» относятся все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным

---

³²⁵ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

³²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

³²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4605.

³²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 29. – Ст. 4281.

или самодельным способом. Этому разъяснению, как правило, следуют суды при квалификации хищений патронов.

Так, Минусинский городской суд Красноярского края, учитывая в обвинительном приговоре заключение судебно-баллистической экспертизы, согласно которому 9 патронов калибра 410, тайно похищенные П., были признаны боеприпасами для гладкоствольного оружия, пригодными для производства выстрелов, действия виновного квалифицировал по ч. 1 ст. 226 УК РФ³²⁹.

Расхождения в судебном и легальном толковании понятий «патроны» и «боеприпасы» возникли после вступления в силу Федерального закона РФ «Об оружии». Законодатель выделил патроны, в том числе боевые, в самостоятельную категорию, иными словами, в соответствии с законом патроны не являются боеприпасами.

Законодатель в ст. 226 УК РФ, говоря об уголовной ответственности за незаконный оборот боеприпасов, не использует термин «патрон».

Патрон – это устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение. В данной статье УК РФ и иных нормативных актах указывается, что это различные понятия, имеющие различное предназначение (для поражения цели и для выстрела из оружия)³³⁰. В патроне пуля является метаемым снаряжением и предназначена для поражения цели, но ее нельзя признать боеприпасом в силу отсутствия в ней какого-либо заряда. Хотя в судебной практике сложилось представление о патронах как о разновидности боеприпасов, хищение одного или нескольких патронов часто в силу малозначительности не признается общественно опасным. В связи с вышеизложенным представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 226 УК РФ, дополнив ее словом «патроны».

---

³²⁹ Уголовное Дело № 1–114–2010 // Архив Минусинского городского суда Красноярского края за 2010 г.

³³⁰ Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях: постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 (в ред. Постановления Правительства РФ от 26 июля 2018 г. № 875) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 42. – Ст. 4790.

Открытым остается вопрос об отнесении к категории боеприпасов составных частей патронов (гильзы, дробины, капсули). Полагаем, прав И. И. Бикеев, положительно отвечая на поставленный вопрос. Автор считает, что хищение этих предметов будет обладать достаточной степенью общественной опасности для отнесения его к преступлению, предусмотренному ст. 226 УК РФ, только если оно совершено в значительном (более пяти штук) размере, исключающем коллекционные цели субъекта³³¹.

Представляется необходимым использовать в уголовном законе, а также постановлениях Пленума Верховного Суда РФ однозначные и однообразные термины и определения в целях способствования их правильному пониманию и верной квалификации правоприменительными органами. Так, несмотря на использование в диспозиции ст. 226 УК РФ термина «боеприпасы», в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ среди отягчающих обстоятельств употребляется иной термин – «боевые припасы».

В качестве предмета хищения в ст. 226 УК РФ указаны также комплектующие детали к огнестрельному оружию, в то время как предметом незаконного оборота оружия, предусмотренного ст. 222 УК РФ, являются основные части оружия. Некоторые юристы отождествляют данные понятия, что делать, на наш взгляд, нельзя. Так, по мнению отдельных авторов, под комплектующими деталями к оружию следует понимать его части, определяющие функциональное назначение (ствол, ударно-спусковой механизм и другие детали, позволяющие в комплексе использовать оружие по назначению)³³². По мнению Ю. М. Ткачевского, к таким деталям следует относить запасные части к огнестрельному оружию, оптические прицелы и иные приспособления, облегчающие его применение, а также запасные части или кассеты³³³. Верховный Суд РФ предлагает считать таковыми как основные части огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную

---

³³¹ Бикеев И. И. Указ. соч. – С. 14.

³³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. Изд. 3-е, изм. и доп. – М.: ИНФРАМ-НОРМА, 2000. – С. 283.

³³³ Ткачевский Ю. М. Ответственность за хищение оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / Ю. М. Ткачевский // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 19.

коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы), так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.)³³⁴.

В данном случае уместно привести слова Г. И. Чечеля, который считает, что Пленум Верховного Суда РФ в своих толкованиях занимает иногда двойственную позицию, не решаясь высказать окончательное решение, либо дает разъяснение положений исходя не из их сложности, а из их распространенности в правоприменительной практике³³⁵.

В решении данного вопроса, по нашему мнению, следует присоединиться к позиции С. М. Малькова, который предлагает в целях устранения коллизии отказаться от формулировки «комплектующие детали», а использовать в диспозиции ст. 226 УК РФ термин «основные части»³³⁶. Данный подход будет соответствовать существу данных норм и позволит следователям и судам однообразно их толковать и применять.

В ст. 228 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и в ст. 228¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за их незаконное производство, сбыт или пересылку, предмет преступления включает в себя также и аналоги наркотических средств или психотропных веществ. В ст. 228² УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», а также ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или

---

³³⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5. – С. 5.

³³⁵ Чечель Г. И. Спорные вопросы квалификации убийства двух или более лиц / Г. И. Чечель // Труды юридического факультета СГУ. – Ставрополь, 2003. – С. 186.

³³⁶ Мальков С. М. К вопросу о предмете хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С. М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф. в 2 ч. (ч. 1). – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – С. 144.

психотропные вещества либо их прекурсоры» речь идет также о прекурсорах наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии со ст. 50 Федерального закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г., аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в России вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в России, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят³³⁷.

В теории уголовного права высказывались мнения о включении данных веществ в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ³³⁸, однако существенных аргументов в пользу этого не было. Следует иметь в виду, что Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации³³⁹, очень динамичен ввиду регулярного появления новых разновидностей таких веществ, для чего, собственно, и было введено понятие их аналогов. Кроме того, Россия является участницей Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, в которых обозначено, что необходимо учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических

---

³³⁷ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 июля 2019 г. №232-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

³³⁸ Шматов К. А. Анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / К. А. Шматов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – С. 191.

³³⁹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. Постановления Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1041) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Поэтому очевидно, что аналоги – это те же наркотические средства и психотропные вещества, только не включенные в указанный перечень до некоторого времени. При их хищении применить нормы главы 21 УК РФ вряд ли возможно ввиду отсутствия у аналога наркотического средства или психотропного вещества стоимостного признака. Остается лишь вариант квалификации подобных действий либо по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение таких предметов при условии отсутствия цели сбыта, либо по ч. 1 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ как приготовление к сбыту аналогов наркотических веществ или психотропных веществ, но в этом случае признаки указанных составов преступлений неточно отражают существо содеянного. Поэтому, по нашему мнению, *аналоги* следует включить в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, так же как в связи с вступлением в силу Федерального закона от 5 июня 2012 г. «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁴⁰ они были включены в предметы преступлений, предусмотренных ст. ст. 230 и 232 УК РФ.

68% опрошенных считают необходимым включить в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Однако относить прекурсоры наркотических веществ или психотропных веществ в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, по нашему мнению, не следует. Данные вещества включены в таблицу I прекурсоров, оборот которых в стране ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля (ангидрид уксусной кислоты, эрготамин, эфедрин и др.), таблицу II прекурсоров, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются общие меры контроля (аллилбензол, антраниловая кислота, бензальдегид, бромистый этил, пиперональ и др.) и таблицу III прекурсоров, оборот которых

---

³⁴⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3071.

ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (ацетон, метиламин, уксусная кислота). Они не обладают сами по себе без соединения с другими веществами той опасностью для здоровья людей, которой обладают наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Такие вещества часто используются в быту, имеются в розничной продаже и их оборот часто не ограничен. Исключения, на наш взгляд, должны составлять лишь такие вещества, которые являются одновременно сильнодействующими или ядовитыми веществами³⁴¹.

В связи с этим, на наш взгляд, позитивно следует оценить то, что законодатель, внося в УК РФ дополнения (ст. ст. 228³ и 228⁴), связанные с криминализацией общественно опасных действий в отношении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, не изменил предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ³⁴².

Итак, резюмируя сказанное, отметим, что меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за специальные виды хищения можно разделить по группам.

1. Меры, связанные с изменением или дополнением круга предметов специальных видов хищения. К таким мерам можно отнести включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, радиоактивных отходов; замену понятий «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества» единым термином «радиоактивные материалы»; отказ от формулировки «комплектующие детали» и использование в диспозиции ст. 226 УК РФ термина «основные части»; дополнение ч. 1 ст. 226 УК РФ такими предметами, как «патроны», а также холодное, в том числе метательное, а также газовое, пневматическое, сигнальное оружие, пиротехнические изделия, электрошоковые устройства, искровые разрядники, оружие, основанное на радиоактивных, лазерных и иных излучениях либо

---

³⁴¹ Следует отметить, что в некоторых странах (Республика Беларусь, Латвия и др.) предусмотрена уголовная ответственность за хищение как аналогов наркотических средств и психотропных веществ, так и их прекурсоров.

³⁴² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 марта 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 10. – Ст. 1166.

биологических факторах; включение в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

2. Меры уточняющего характера, связанные с использованием в уголовном законе, а также постановлениях Пленума Верховного Суда РФ однозначных и однообразных терминов и определений в целях способствования их правильному пониманию и верной квалификации правоприменительными органами (например, несмотря на использование в диспозиции ст. 226 УК РФ термина «боеприпасы», в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК среди отягчающих обстоятельств употребляется иной термин – «боевые припасы»).

§ 2. Вопросы квалификации специальных видов хищения и пути их решения

При установлении в деянии признаков состава того или иного преступления у правоприменителя возникают следующие спорные вопросы: какой нормой Особенной части УК РФ охватывается содеянное; имеются ли в УК РФ составы преступлений, в которых признаки содеянного частично совпадают (смежные нормы) и какая из норм охватывает содеянное более полно; не находится ли избранная норма в конкуренции с другими уголовно-правовыми нормами (является общей или специальной, частью или целым, не конкурирует ли со специальными нормами); имеется в деянии лица совокупность преступлений, либо он совершил одно преступление (простое или сложное); окончено ли преступление; имеются ли признаки соучастия (простого или сложного). Последние два вопроса относительно специальных видов хищения были подробно рассмотрены в настоящей работе ранее, а на остальных необходимо остановиться.

По-справедливому утверждению А. С. Горелика, «смежные составы преступлений, в отличие от конкурирующих составов, обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются. То

есть в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот – во втором есть признак, отсутствующий в первом»³⁴³. При конкуренции одна из норм содержит признак, отсутствующий в другой норме, но в этой другой норме нет признаков, которых не было бы в первой³⁴⁴.

Как отмечает Л. В. Иногамова-Хегай, «смежные – это преступления по одному или нескольким признакам отличающиеся при совпадении всех остальных признаков. Отличающиеся признаки обязательно должны быть разного значения, несовпадающими. При этом отличающиеся признаки не должны находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной норм»³⁴⁵.

Третьи не видят необходимости употребления понятия «конкуренция уголовно-правовых норм», так как более правильно следовало бы говорить о «квалификации по общей и специальной нормам»³⁴⁶.

Применительно к нормам об ответственности за специальные виды хищения конкурирующими являются положения УК РФ об ответственности за незаконное приобретение: ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 220 УК РФ); огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ); наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

1. Предметы преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и ст. 226 УК РФ, не совпадают. В предмет первого преступления не включено гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему, огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему. Однако предметом хищения, ответственность за которое

---

³⁴³ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие / А. С. Горелик. – Красноярск, 1998. – С. 8.

³⁴⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1972. – С. 245–246.

³⁴⁵ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Л. В. Иногамова-Хегай. – М., 1999. – С. 133.

³⁴⁶ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 2007. – С. 125; Тарарухин С. А. Понятие и значение квалификации преступлений / С. А. Тарарухин. – Киев, ВШ МВД СССР, 1990. – С. 48.

предусмотрена ст. 226 УК РФ, является любое огнестрельное оружие, включая названное, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства независимо от их стоимости.

Несмотря на этот очевидный факт, у судов иногда возникают вопросы по квалификации подобных деяний. Так, судом установлено, что К. совершил хищение огнестрельного оружия – охотничьего гладкоствольного ружья «Сайга-410» и одного патрона. Его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 226 УК РФ. Судебная коллегия признала доводы надзорной жалобы осужденного о переквалификации его деяния по ст. 158 УК РФ необоснованными, указав следующее. Ст. 226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, осуществленная в ст. 222 УК РФ, не была осуществлена применительно к ст. 226 УК РФ. Между тем, в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается³⁴⁷.

Предметом хищений, ответственность за которые предусмотрена в главе 21 УК РФ, на практике суды считают и осветительные, имитационные патроны, взрывпакеты, не относящиеся к боеприпасам и взрывным устройствам.

Так, П., наряду с другими преступлениями, признан виновным в хищении реактивно-осветительных и имитационных патронов и взрывпакетов, боеприпасов и взрывных устройств, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с использованием своего служебного положения, и его действия квалифицированы как хищение боеприпасов по п. п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту ее председателя, действия П., связанные с хищением реактивно-осветительных и имитационных патронов и взрывпакетов, переквалифицировала с п. п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 226 на п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В соответствии с Федеральным

---

³⁴⁷Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2007 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

законом «Об оружии» и с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 25 июня 1996 г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», указанные предметы ни боеприпасами, ни взрывными устройствами не являются, так как не содержат взрывчатых веществ³⁴⁸.

Таким образом, одним из путей решения проблемы конкуренции норм, предусмотренных ст. 226, 222 и 158 УК РФ, является правильное понимание содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ.

2. Нерешенной остается проблема соотношения уголовно-правовых норм об ответственности за хищения оружия с нормой, предусмотренной в ст. 7.27 КоАП «Мелкое хищение». Стоимость некоторых видов вооружения, тем более патронов, часто не превышает указанной в примечании данной статьи суммы в 2 500 рублей, и если хищение подобных предметов происходит в форме кражи, присвоения, растраты или мошенничества без квалифицирующих признаков, возникает коллизия норм. Как указывалось выше, стоимость оружия не является конститутивным признаком данного специального вида хищения, поэтому, на наш взгляд, данная коллизия должна решаться в пользу специального вида хищения.

3. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 под незаконным приобретением предметов вооружения понимает их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения. По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом³⁴⁹.

---

³⁴⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 26.07.2001 № КАС 01245 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

³⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда. – 2002. – № 5. – С. 4.

Очевидно, что в данном случае хищение приравнивается к завладению любым другим способом, что создает путаницу при квалификации. По мнению Л. Ф. Соколова, в таком случае и присвоение найденного пистолета охватывается данным понятием³⁵⁰. В связи с этим можно согласиться с В.И. Омиговым и В. Н. Кудашовым, которые уточняют понятие «хищение оружия»: «Представляется, что под хищением оружия, – пишут авторы, – следует понимать его противоправное изъятие из фондов государственных или иных предприятий или организаций либо отдельных граждан, совершенное любым способом, с намерением лица распорядиться им по своему усмотрению, повлекшее выход данных предметов из владения собственника или лица, у которого они находились (потерю за ним контроля), и причинение соответствующего ущерба собственнику или иному владельцу»³⁵¹.

Спорным моментом является разъяснение Пленума ВС РФ о том, что уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия³⁵². Таким образом, так называемое временное заимствование оружия не превращает данное преступление в незаконное приобретение или самоуправство.

Аналогичную трактовку дает Пленум ВС РФ относительно приобретения наркотических средств и психотропных веществ. Так, незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по Пленуму ВС РФ надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и

---

³⁵⁰ Соколов Л. Ф. Уголовный закон об оружии / Л. Ф. Соколов. – Омск. 1976. – С. 44.

³⁵¹ Омигов В. И. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. И. Омигов, В. Н. Кудашов // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 35.

³⁵² Бюллетень Верховного Суда. – 2002. – № 5. – С. 4.

их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения³⁵³.

Таким образом, очевидно, что в первых указанных формах приобретения (покупка, получение в дар или в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного) отсутствуют признаки безвозмездности, а также корыстная цель. Основную проблему разграничения данных составов преступлений составляет уяснение таких форм приобретения, как незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения, а также сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В данном случае объективная сторона завладения не связана с противоправным изъятием и (или) обращением анализируемых предметов из фондов собственника в пользу виновного. При этом их законный собственник или владелец либо отсутствует (предметы утеряны, выброшены и т. д.), либо не возражает против

---

³⁵³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 5.

перехода данных предметов в пользу виновного и об этом достоверно известно приобретателю.

Показателен следующий пример. Военным судом гарнизона Л., И. Н. и И. И. признаны виновными в хищении огнестрельного оружия по предварительному сговору группой лиц и его незаконном хранении. Зная, что в пожарном водоеме, расположенном в запретной зоне поста по охране складов войсковой части, затоплены авиационные пушки, при помощи багра они извлекли из водоема пять авиационных пушек, перевезли их в военный городок и спрятали в сарае. Председатель Военной коллегии Верховного Суда РФ поставил в протесте вопрос о переквалификации преступных действий осужденных с ч. 2 ст. 218¹ (п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ) на ч. 1 ст. 218 (ч. 1 ст. 222 УК РФ) УК РСФСР.

Военная коллегия Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее. Объектами преступления, предусмотренного ст. 218¹ УК РСФСР, являются общественная безопасность и отношения собственности. Поэтому уголовная ответственность за это преступление по смыслу закона наступает только в случаях противоправного завладения оружием как из государственных учреждений или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших им правомерно либо незаконно. По данному делу установлено, что семь авиационных пушек, хранившихся на складе части, с разрешения вышестоящего командования были вывезены со склада и «уничтожены» путем их затопления в пожарном водоеме, расположенном в запретной зоне за территорией войсковой части и поста по охране склада в восьми метрах от его внешнего ограждения. Таким образом, войсковая часть добровольно отказалась от принадлежавшей ей собственности, выбросив пушки в водоем, расположенный как за пределами части, так и поста, чем создала угрозу общественной безопасности, поскольку завладеть пушками могли как посторонние лица, так и военнослужащие этой части, что фактически и произошло. То обстоятельство, что водоем располагался в запретной зоне поста, не свидетельствовало о том, что войсковая часть продолжала владеть оружием, так как состав караула не знал о наличии в водоеме пушек, затопленных более трех лет назад, не принимал их под охрану, а значит, и не нес ответственности

за их сохранность. Следовательно, в действиях Л., И. Н. и И. И. отсутствует состав хищения огнестрельного оружия, однако, учитывая, что они сознавали незаконность присвоения оружия указанным способом, содеянное ими в этой части является незаконным приобретением оружия и подлежит переквалификации с ч. 2 ст. 218¹ УК РСФСР на ч. 1 ст. 218 УК РСФСР³⁵⁴.

Добавим, что с субъективной стороны приобретатель должен осознавать тот факт, что изымаемые или обращаемые (при хищении вверенного имущества или путем обмана) предметы не были из фондов собственника или владельца, а принадлежат ему и он не желает их отчуждать.

4. По нашему мнению, анализируемые составы являются смежными не только относительно такого деяния, как незаконное приобретение, но и относительно других действий, связанных с предметами, ограниченными в обороте: хранение ядерных материалов или радиоактивных веществ; хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хранение и перевозка наркотических средств или психотропных веществ. При квалификации перечисленных деяний также возникают достаточно очевидные противоречия³⁵⁵.

Например, по одному из уголовных дел установлено, что Т. с целью хищения автомата для последующей его продажи в период несения службы в составе караула пришел на пост к часовому Л. и ножом убил его. Завладев автоматом погибшего и боеприпасами к нему, Т. пришел на свой пост, где заранее подготовленной ножовкой отпилил приклад у автомата и распилил ствол до канала и укрыл похищенное на территории своего поста. В тот же день он был изобличен, а поврежденный автомат и боеприпасы были изъяты. Эти действия, которыми Т. причинил воинской части ущерб на сумму 3,2 млн неденоминированных рублей, органы следствия и суд квалифицировали как хищение огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и как умышленное уничтожение оружия.

---

³⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда. – 1997. – № 2. – С. 11–12.

³⁵⁵ Брашнина, О. А. Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений / О. А. Брашнина // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 70.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело, не согласилась с такой квалификацией и признала, что Т. за умышленное уничтожение оружия осужден необоснованно. Как указано в определении Коллегии, в соответствии с законом под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Оно включает в себя не только противоправное завладение, но и последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом фактически как своим собственным. Следовательно, лицо, совершившее хищение, должно нести уголовную ответственность по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за это преступление. Никакой дополнительной ответственности за последующую судьбу похищенного имущества, в частности за его утрату, повреждение и уничтожение, на это лицо законом не возлагается³⁵⁶.

С такой позицией не согласуется разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в п. 17 постановления от 12 марта 2002 г. № 5: «Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 УК РФ»³⁵⁷.

Неоднозначна в обозначенном контексте и судебная практика. Так, например, Красноярским гарнизонным военным судом М. был осужден за незаконные приобретение, ношение и хранение похищенного из воинской части автомата АК-74 по ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также за его хищение по ч. 1 ст. 226 УК РФ³⁵⁸; Хасанским районным судом Приморского края был осужден М. за незаконное приобретение, ношение и хранение похищенного охотничьего карабина ОП СКС по ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также за его хищение по ч. 1 ст. 226 УК РФ³⁵⁹. В другом случае Ленинский

---

³⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда. – 1998. – № 11. – С. 10.

³⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда. – 2002. – № 5. – С. 6.

³⁵⁸ Уголовное дело № 23–152–10 // Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2010 г.

³⁵⁹ Приговор Калачевского районного суда Волгоградской области 04.06.2018 № 1–68–2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m0JIsDrEQ9Zn/> (дата обращения 17.09.2018).

районный суд г. Новосибирска хищение А. пистолета Макарова из служебного кабинета ОБЭП Ленинского РУВД квалифицировал по ст. 226 УК РФ³⁶⁰; Киселевский городской суд Кемеровской области хищение Щ. огнестрельного одноствольного гладкоствольного охотничьего ружья 32 калибра модели «ИЖ-18-Е» квалифицировал только по ст. 226 УК РФ и не стал оценивать противоправные действия Щ. дополнительно как незаконные приобретение, ношение и хранение оружия, что, на наш взгляд, совершенно справедливо³⁶¹.

Аналогичная рекомендация дана Пленумом ВС РФ и в другом постановлении: «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и действия по их последующим хранению, переработке, перевозке, пересылке, сбыту надлежит квалифицировать по статье 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела – по совокупности преступлений по статье 228 или по статье 228¹ УК РФ»³⁶². Но в судебной практике отсутствует единый подход к квалификации хищений наркотических средств и действий по их последующему хранению. Постановляя приговоры за такие деяния, суды по-разному квалифицируют действия виновных. В одних случаях виновным вменяется только преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, а в других случаях их действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228 и 229 УК РФ.

Так, Промышленным районным судом г. Смоленска С. осужден по ч. 4 ст. 229 УК РФ. С., являясь ответственным за камеру хранения вещественных доказательств, совершил хищение изъятых наркотических средств в особо крупном размере, которые впоследствии употреблял длительное время³⁶³. Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл З. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229,

---

³⁶⁰ Уголовное дело № 1–156–04 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2004 г.

³⁶¹ Приговор от Киселевского городского суда Кемеровской области 21.02.2018 № 1–85–2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FrF3Wk7zv1VH/> (дата обращения 17.09.2018).

³⁶² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. П. 25 // Бюллетень Верховного Суда. – 2006. – № 8. – С. 8.

³⁶³ Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 24.04.2019 № 1–142–2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/WP2zJCn8OeY1> (дата обращения: 20.12.2019).

ч. 2 ст. 228 УК РФ. З. в туалете здания районного суда тайно похитил амфетамин в крупном размере и хранил его в течение получаса до задержания сотрудниками полиции³⁶⁴. Решая вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ, следует обратить внимание на то, что хищение наркотических средств является разновидностью их незаконного приобретения. Как известно, незаконное приобретение наркотических средств, выразившееся в любой форме, кроме хищения или вымогательства, и действия по их последующему хранению не образуют совокупности преступлений, а квалифицируются как одно преступление по ст. 228 УК РФ.

В связи с этим возникает вопрос о справедливости квалификации незаконного приобретения наркотических средств, выразившегося в форме хищения, и действий по их последующему хранению по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ.

Разделяем мнение А. И. Чучаева, о том, что «такая квалификация не является абсолютно верной и отчасти является «двойным» вменением. И в том, и в другом случае происходит посягательство на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, в качестве которого выступает здоровье населения. Однако в соответствии с действующим законодательством квалифицировать эти действия иначе, то есть только по ст. 229 УК РФ, не представляется возможным, так как действия по хранению наркотических средств не охватываются диспозицией ст. 229 УК РФ. Таким образом, вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ и ст. 228 УК РФ, следует решать исходя из размера похищенного наркотического средства, из стадии совершения рассматриваемого хищения, цели незаконного хранения похищенного наркотического средства и продолжительности его незаконного хранения. Безусловно, продолжительность такого хранения будет подвергаться оценке в каждом конкретном случае, и такая оценка, осуществляемая конкретными судьями, может отличаться. Однако необходимость такой оценки объективно обусловлена, без этой оценки

---

³⁶⁴ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 01.02.2019 № 1–81–2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.12.2019).

невозможно определить, возникла реальная угроза причинения вреда здоровью населения в результате незаконного хранения наркотических средств или такая угроза не возникла»³⁶⁵.

По нашему мнению, неправомерное изъятие предметов хищений, относящихся к специальным видам, и их последующее хранение, ношение и перевозка образуют единый комплекс неразрывно связанных деяний, не образующих совокупность преступлений. Ведь практически невозможно похитить оружие и другие предметы специальных видов хищений, не переноса, не храня и не перевозя их (за исключением, пожалуй, мошеннических действий с приобретением права на них). В случае квалификации подобных деяний по совокупности преступлений виновный несет ответственность за одно и то же преступление дважды, что противоречит принципу однократности привлечения к уголовной ответственности³⁶⁶. Другое дело, когда после хищения предметов происходит их использование, переработка, передача другим лицам или сбыт. Очевидно, что подобные действия не должны охватываться нормами о хищении и требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки при наличии умысла на хранение, перевозку или сбыт.

5. Смежным с составом преступления, предусмотренным ст. 226 УК РФ, следует считать и дезертирство с оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ). В соответствии с п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 3 от 3 апреля 2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» под оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ), следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране государственной границы Российской Федерации). Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по

---

³⁶⁵ Чучаев А. И. К вопросу о совокупности хищения и хранения наркотических средств или психотропных веществ / А. И. Чучаев // Вестник сибирского юридического института МВД России – М., 2020. – С. 78.

³⁶⁶ Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание / Т. Р. Сабитов. – М., 2012. – С. 138–141.

службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения – по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ³⁶⁷. Полагаем, что Пленум ВС РФ предложил обоснованную квалификацию рассматриваемого преступления. Поэтому вряд ли можно согласиться с квалификацией содеянного М., данной в приговоре Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда. 9 июля 2009 года подсудимый заступил караульным во внутренний караул части, и 10 июля 2009 года с 2 часа 10 минут он с автоматом АКС-74, снаряженным двумя магазинами с 60 боевыми патронами калибра 5,45 мм, нес службу на посту № 2 названного караула. Около 2 часов 30 минут 10 июля 2009 года М., будучи часовым, желая вовсе уклониться от прохождения военной службы и с целью реализации указанного выше умысла, действуя из корыстных побуждений, используя свое служебное положение – часового поста № 2, с вверенным ему по службе названными огнестрельным оружием и боеприпасами к нему самовольно оставил войсковую часть. Квалифицируя содеянное М. по ч. 2 ст. 338, п. «в» ч. 3 ст. 226 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, суд не придавал значения тому, что подсудимый совершил дезертирство, владея оружием правомерно, в связи с чем, суд дал двойную оценку факту наличия у М. при дезертирстве оружия³⁶⁸.

По нашему мнению, нельзя согласиться с мнением В. В. Антонченко, который утверждает, что в любом случае фактически совершенное военнотружашим хищение оружия охватывается диспозицией ч. 2 ст. 338 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ³⁶⁹.

6. Большинство ученых сходится во мнении, что нормы, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, являются специальными по отношению к нормам, предусмотренным ст. ст. 158 (кража), 159 (мошенничество), 160 (присвоение или

---

³⁶⁷ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (в ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 6.

³⁶⁸ Уголовное дело № 1–120–2009 // Архив Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда за 2009 г.

³⁶⁹ Антонченко В. В. Уголовно-правовое и криминологическое значение мотива и цели хищений предметов вооружений в воинских формированиях / В. В. Антонченко // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 27–29.

растрата), 161 (грабеж), 162 (разбой) и 163 УК (вымогательство)³⁷⁰. Дополнительной квалификации по этим статьям по общему правилу не требуется, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

В связи с этим, обоснованным представляется надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенное в отношении Ш. Рыбинским городским судом Ш. был осужден по ч. 1 ст. 162 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ за хищение наркотического средства – морфина гидрохлорида, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Судебная коллегия данное решение изменила, исключив осуждение Ш. по ч. 1 ст. 162 УК РФ, сославшись на разъяснение, данное в п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 года № 14, в соответствии с которым хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией пункта «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует³⁷¹.

Однако, исходя из общественной опасности содеянного, которая фокусируется в санкциях статей, в тех случаях, когда санкция специальной нормы ниже санкций общих норм, в квалификации должна быть отражена совокупность преступлений. В связи с этим разбойное нападение с целью хищения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо их вымогательство следует оценивать по совокупности со ст. 221 УК РФ, если содеянное охватывается также ч. ч. 2–4 ст. 162 либо ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Это подтверждается и судебной практикой. Так, Свердловским областным судом оставлена без удовлетворения апелляционная жалоба Я. Судебная коллегия не усматривает оснований не соглашаться с выводами суда о виновности Я. в

---

³⁷⁰ Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М., 1997. – С. 31; Гаухман Л. Д., Филаненко А. Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами / Л. Д. Гаухман, А. Ю. Филаненко // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 18.

³⁷¹ Надзорное определение от 16.01.2008 № 8–Д07–17... (дата обращения: 01.12.2019).

совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также в хищении наркотических средств, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору. Деяния Я. правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации³⁷².

Также следует отметить, что хищениям данных предметов, совершенным в форме кражи, грабежа или разбоя лицами, не достигшими общего возраста уголовной ответственности (16 лет), но достигшими 14-летнего возраста, должна быть дана уголовно-правовая оценка с точки зрения применения общей нормы (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Таким образом, данные лица должны привлекаться к уголовной ответственности соответственно по ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ.

7. По мнению В. Н. Винокурова, хищение оружия стоимостью свыше 1 млн рублей, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ и ст. 226 УК РФ, потому что в ч. 1 ст. 226 УК РФ предусмотрено наказание до 7 лет лишения свободы, а в ч. 4 ст. 158 УК РФ – до 10 лет лишения свободы³⁷³. В целом, по нашему мнению, автор рассуждает логично, не учитывая лишь того, что общественная опасность специальных видов хищения, которая могла бы лечь в основу дифференциации ответственности, измеряется в первую очередь не стоимостными показателями, а другими свойствами. Как отмечалось ранее, применительно к специальным видам хищения потребительская стоимость предметов данных преступлений не является определяющей при оценке их общественной опасности (ядерные материалы, радиоактивные вещества, оружие массового поражения, материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения), либо их

---

³⁷² Апелляционное определение от 07.08.2017 Свердловского областного суда по делу № 22-5755/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt> (дата обращения: 11.12.2019).

³⁷³ Винокуров В. Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе / В. Н. Винокуров. – Красноярск, 2010. – С. 169–170.

оборотоспособность ограничена ввиду необходимости государственного учета для безопасности и сохранения здоровья населения (предметы вооружения, их части, взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические средства или психотропные вещества).

8. Некоторые предметы хищений могут обладать одновременно двумя или более специальными свойствами. Например, похищенное оружие может иметь особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В таком случае возникает проблема конкуренции специальных норм. В связи с этим В. В. Векленко предлагает квалифицировать подобные деяния по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ и ст. 226 УК РФ³⁷⁴. Однако, по нашему мнению, идеальная совокупность преступлений в данном случае невозможна. Во-первых, ст. 164 УК РФ содержит «более специальную» норму, так как ограничивает круг имущества, входящего в предмет преступления, конкретными признаками, чего нельзя сказать о ст. 226 УК РФ. Во-вторых, такой вариант квалификации преступления нарушает принцип однократности привлечения к уголовной ответственности.

9. В Особенной части УК РФ также существует ряд норм, являющихся общими по отношению к нормам о специальных видах хищения. Одной из них является норма, устанавливающая ответственность за пиратство, то есть нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ст. 227 УК РФ). В случаях, когда в результате подобного нападения похищаются предметы, ограниченные в обороте, содеянное подлежит дополнительной квалификации по статьям о хищении данных предметов (ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ).

10. Ядерные материалы, радиоактивные вещества, предметы вооружения, их части, взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические средства или психотропные вещества могут выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации». Перечисленные

---

³⁷⁴ Векленко В. В. Указ. соч. – С. 69–71.

предметы могут быть растрочены лицом, которому они вверены, если данные предметы подвергнуты описи или аресту, либо присвоены, если они подлежат конфискации по приговору суда. В описанной ситуации деяние посягает на основной непосредственный объект – отношения в области отправления правосудия, и поэтому здесь идеальная совокупность преступлений (ст.ст. 221 и 312 УК РФ).

11. Рассматривая конкуренцию общей и специальной норм, необходимо разграничить специальные виды хищения (ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ) и разграбление национального имущества на оккупированной территории как одно из альтернативных деяний состава преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ. Представляется, что в данном случае применяться должна последняя норма, так как она будет выступать целым относительно анализируемых разновидностей норм о хищениях (часть целого). Объяснить это можно тем, что данная норма охраняет мир и безопасность человечества и подобное разграбление может произойти только в условиях военных действий, причем чаще с применением оружия, о чем свидетельствует еще одно альтернативное действие данного сложного состава преступления – применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

12. Вызывает критику содержание п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, согласно которому хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство вышеперечисленных предметов, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) и ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью)³⁷⁵. Данное положение является дискуссионным.

---

³⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 7.

С указанной рекомендацией Верховного Суда РФ согласиться сложно. Во-первых, в данном случае конкурируют часть и целое, и при этом должна применяться норма, охватывающая деяние в целом. Нормы, предусматривающие ответственность за хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ (п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ), оружия (п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ), наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, являются при рассматриваемой конкуренции целым.

Во-вторых, в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 его позиция выражена ясно: под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности³⁷⁶. Таким образом, из этого следует, что насилие, опасное для жизни или здоровья, включает в себя тяжкий вред здоровью и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Рекомендация Пленума ВС РФ, выраженная в п. 18, возможно, основана на том, что причинение тяжкого вреда здоровью при совершении разбойного нападения не охватывается основным составом преступления, а влечет ответственность по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, где предусмотрен повышенный срок наказания в виде лишения свободы от 8 до 15 лет.

Правило разрешения конкуренции данного вида заключается в том, что необходимо применять «целое», то есть норму, наиболее полно охватывающую признаки содеянного. Из этого правила есть исключение: если «часть» представляет собой более тяжкое преступление, чем «целое», то содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей³⁷⁷.

---

³⁷⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 14.

³⁷⁷ Щетинина Н. В. Проблемные аспекты применения отдельных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. В. Щетинина // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 58.

Напомним, что за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с простым составом в ч. 1 ст. 111 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 8 лет, и поэтому ч. 1 ст. 162 УК РФ содеянное не охватывает. В то же время верхние пределы наказаний за специальные виды хищения, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, превышают 8 лет и, соответственно, охватывают наказание, предусмотренное в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Поэтому в анализируемом нами случае действия виновного лица должны квалифицироваться без совокупности со ст. 111 УК РФ.

13. При квалификации специальных видов хищения по совокупности с другими преступлениями следует учитывать, что нормы, предусматривающие ответственность за данные преступления, относятся к нормам с двойной превенцией. Они позволяют с помощью наказания за хищение предметов, ограниченных в обороте, оказывать предупредительное воздействие на другие, в том числе более опасные виды преступлений: убийства, террористические акты, диверсии и др.³⁷⁸ Лица, совершающие подобные хищения, часто планируют другие преступления с применением похищенных предметов, тем самым осуществляя подготовительные действия к ним, что требует от правоприменителя соответствующей уголовно-правовой оценки.

На это справедливо обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ. Например, в п. 18 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 отмечено, что «в случаях хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления, содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, незаконного их ношения, хранения,

---

³⁷⁸ Архипов А. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. А. Архипов. – Тюмень, 2011. – С. 5.

приобретения или изготовления и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом»³⁷⁹.

В случаях, если хищение, относящееся к специальному виду, совершено устойчивой вооруженной группой (бандой), квалификация происходит по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за данное хищение и ст. 209 УК РФ. По этому вопросу Верховный Суд РФ занимает убедительную позицию, согласно которой ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ³⁸⁰.

14. Также имеется множественность преступлений в случаях, когда лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом оказывало помощь в их хищении (ст. ст. 229 и 230 УК РФ). Однако в случаях, если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает эти правила и, используя свое служебное положение, совершает хищение данных средств или веществ, дополнительной квалификации таких действий по ст. 228² УК РФ не требуется, так как подобные действия охватываются п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

В заключение отметим, что вопросы квалификации специальных видов хищения и отграничения их от смежных составов преступлений должны решаться с учетом специфики этого хищения, заключающегося в том, что ответственность за него предусмотрена специальными нормами. В связи с этим, вопросы конкуренции названных норм решаются с учетом выработанных уголовно-правовой наукой правил квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной

---

³⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда. – 2002. – № 5. – С. 4.

³⁸⁰ О применении судами уголовного законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда России. – 1997. – № 1. – С. 3.

нормы, а также при конкуренции части и целого. Совокупность преступлений, по нашему мнению, также не образуется при неправомерном изъятии предмета хищения, относящегося к специальному виду, и его последующем хранении, ношении и перевозке, так как практически невозможно похитить оружие, не перенося, не храня и не перевозя его. В отдельных случаях возможна совокупность преступлений, например, при дезертирстве военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе при наличии признаков хищения (ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ). Напротив, содеянное может квалифицироваться только по другой норме, уточняющей содержание предмета преступления (ст. 164 УК РФ) либо представляющей целое относительно специального вида хищения – части целого (ст. 356 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сформулируем основные выводы, предложения и рекомендации.

1. В диссертации проведен обстоятельный анализ социально-правовых оснований уголовной ответственности за специальные виды хищения.

1.1. Определено, что для целей исследования, под специальным видом хищения следует понимать противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, ограниченным в гражданском обороте, причинившее ущерб собственнику или иному их владельцу, независимо от наличия или отсутствия у виновного корыстной цели.

Данное определение имеет определенную специфику в сравнении с понятием хищения, предусмотренным в примечании 1 статьи 158 УК РФ. С учетом выявленных уголовно-релевантных особенностей, определение специального вида хищения целесообразно распространить на положения гл. 24-25 УК РФ, закрепив в примечании к статье 221 УК РФ. Исходя из этого, к числу специальных видов хищения необходимо относить хищения:

- ядерных материалов и радиоактивных веществ;
- оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;
- наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, и частей таких растений.

Таким образом, согласно положениям действующего уголовного законодательства, уголовная ответственность за специальные виды хищения предусмотрена статьями 221, 226, 229 УК РФ.

1.2. Уголовно-значимые особенности предмета специальных видов хищения определяют существенные отличия в характере общественной опасности рассматриваемых преступлений в сопоставлении с хищениями-имущественными преступлениями.

Содержание общественной опасности специальных видов хищения характеризуется следующими основными параметрами:

- качественная составляющая общественной опасности специальных видов хищения определяется опасными свойствами предметов данных хищений, что закономерно оказывает влияние на «смещение акцентов» при рассмотрении специальных видов хищения: с имущественного на «акцент общественной безопасности»;

- специальные виды хищения не являются «в чистом виде» преступлениями против собственности (имущественными преступлениями), что соответственно делает возможным существование определенной автономии при трактовке соответствующего понятия (специальный вид хищения);

- общественная опасность специальных видов хищений заключается в выбывании похищенного имущества из сферы соответствующего контроля с появлением возможности использования данного имущества во вред общественной безопасности; следовательно, в большей степени, общественно опасен не само выбытие похищенных предметов из владения, сколько появляющаяся в результате хищения реальная опасность их последующего использования для совершения преступлений;

- специальные виды хищения играют важную роль в процессе детерминации и самодетерминации широкого круга тяжких и особо тяжких преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

3. Ретроспективный анализ положений отечественного уголовного законодательства об ответственности за специальные виды хищения свидетельствует о том, что данные положения не отличались стабильностью. Отношение законодателя к различным формам хищения специальных предметов, а также их место в уголовном законодательстве, изменялось в зависимости от определенного исторического контекста развития нашего государства. Вместе с тем, отметим, что внимание законодателя практически на всем пути формирования отечественных уголовных предписаний уделялось вопросу о специальных видах хищения.

Так, исторический анализ предпосылок развития норм уголовной ответственности за специальные виды хищения в отечественном законодательстве позволил выделить следующие основные тенденции:

– на начальном этапе специальные виды хищений определенное время рассматривались в рамках имущественных преступлений (эпоха Древней Руси и средневековья);

– по мере укрепления централизованной российской государственности происходит постепенное выделение специальных видов хищения в самостоятельные составы преступлений;

- по мере появления в законодательстве специальных видов хищения осуществляется дифференциация уголовной ответственности за данные преступления, выделение их из контекста имущественных с учетом специфики предметов преступления;

2. В диссертации представлена групповая уголовно-правовая характеристика специальных видов хищения.

2.1. Основной непосредственный объект специальных видов хищения – отношения в сфере общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения; угроза объекту имеет место, когда предметы специальных видов хищения выбыли из законного владения, и возникла опасность их использования другими лицами.

Специфика общественной опасности специального вида хищения, заключается в отсутствии в них признаков, характеризующих *обязательное* (курсив наш. – О.Б.) причинение хищением вреда отношениям собственности. Отношения собственности при совершении специального вида хищения выступают факультативным непосредственным объектом преступления.

2.2. Предмет специальных видов хищений обладает признаками, не характерными для предметов хищений-имущественных преступлений (гл. 21 УК РФ). Так, ядерные материалы или радиоактивные вещества обладают признаками интенсивности и высоким уровнем энергии ионизирующего излучения, превышающим установленные нормы и пределы. Оружью присущи такие

признаки, как пригодность, а также целевой (поражение живой или иной цели) и правовой (разрешительная система приобретения и хранения оружия) признаки. Наркотические средства или психотропные вещества помимо юридического признака должны обладать медицинским признаком (специфическое воздействие на центральную нервную систему человека).

2.3. Хищение ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ путем кражи, мошенничества, а также грабежа следует считать оконченным с момента завладения указанными предметами. Хищение путем разбоя необходимо считать оконченным преступлением с момента нападения в целях завладения соответствующими предметами. Хищение путем присвоения либо растраты окончено с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а также с момента издержания вверенного имущества.

2.4. Лицо, совершающее хищение ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ путем кражи, грабежа, мошенничества, присвоения или растраты, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность владения предметами преступления, причинения вреда или угрозы причинения такого вреда общественной безопасности или здоровью населения. При хищении указанных предметов посредством разбоя прямой умысел заключается в осознании виновным, во-первых, применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такового и, во-вторых, использования этого насилия в качестве средства изъятия и обращения предметов, а также удержания уже изъятых в свою пользу или пользу других лиц, и желании совершить указанные действия.

Наличие корыстной цели не является обязательным признаком специальных видов хищения. Для них характерны следующие мотивы: стремление лица в будущем осуществить какую-либо преступную деятельность, избежать

задержания, оказать сопротивление представителям власти, желание пострелять из оружия, месть и т. д.

2.5. Изучение квалифицированных составов специальных видов хищений позволяет сделать вывод о том, что содержание некоторых признаков этих составов не всегда имеет единообразное толкование, что следует оценивать как существенный недостаток. Например, необходимо единым образом исходить из трактовки такого квалифицирующего признака, как «деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). Под ним следует понимать совершение преступления лицами, как выполняющими управленческие функции, так и осуществляющими конкретные полномочия в отношении ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, наркотических средств и психотропных веществ.

3. Меры совершенствования уголовного законодательства об ответственности за специальные виды хищений можно разделить на группы.

3.1. Меры, связанные с изменением или дополнением круга предметов специальных видов хищений.

К таким мерам предлагается отнести:

- включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, радиоактивных отходов;

- замена понятий «ядерные материалы» и «радиоактивные вещества» единым термином «радиоактивные материалы»;

- отказ от формулировки «комплектующие детали» и использование в диспозиции ст. 226 УК РФ термина «основные части»;

- дополнение ч. 1 ст. 226 УК такими предметами как патроны, холодное, в том числе метательное, а также газовое, пневматическое, сигнальное оружие, пиротехнические изделия, электрошоковые устройства, искровые разрядники, оружие, основанное на радиоактивных, лазерных и иных излучениях либо биологических факторах;

- включение в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

3.2. Меры уточняющего характера, связанные с использованием однообразных терминов и определений в целях способствования их правильному пониманию и верной квалификации правоприменительными органами (например, несмотря на использование в диспозиции ст. 226 УК РФ термина «боеприпасы», в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК среди отягчающих обстоятельств употребляется иной термин — «боевые припасы»).

4. В диссертации представлено рассмотрение проблемных вопросов квалификации специальных видов хищений и отграничения их от смежных преступлений.

Данные вопросы конкуренции названных норм решаются с учетом выработанных уголовно-правовой наукой правил квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы, а также при конкуренции части и целого не в пользу совокупности преступлений. Совокупность преступлений, по нашему мнению, также не образуется при неправомерном изъятии предмета хищения, относящегося к специальному виду, и его последующем хранении, ношении и перевозке, так как практически невозможно похитить оружие, не перенося, не храня, и, не перевозя его. В отдельных случаях возможна совокупность преступлений, например, при дезертирстве военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе при наличии признаков хищения (ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ). Напротив, содеянное может квалифицироваться только по другой норме, уточняющей содержание предмета преступления (ст. 164), либо представляющей целое относительно специального вида хищения — части целого (ст. 356 УК РФ).

Применение предложенных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за специальные виды хищения, а также практики его применения позволит на более высоком практическом уровне осуществлять противодействие рассматриваемым преступлениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, от 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50.
2. Конвенция о психотропных веществах (Вена, от 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416–434.
3. Европейская рамочная конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами ETS № 101 (Страсбург, от 28 июня 1978 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 140–147.
4. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, принятая ООН 26 октября 1979 г. // Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – Т. 3. – 832 с.
5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, от 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., – 1994. – С. 133–157.
6. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, от 13 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 4.
7. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Осло, 18 сентября 1997 г.) // Документ опубликован не был. Документ вступил в силу 1 марта 1999 г. Россия не участвует.
8. Документ о легком и стрелковом оружии от 24 ноября 2000 г. // Документ опубликован не был. Принят в Вене на 308-м пленарном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности. – 2000.

9. Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015–2020 годы // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (документ официально опубликован не был).

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237 (Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. I (в ред. ФЗ от 16 апреля 2022 г. № 112-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ № 479 от 10 января 2022 г.,) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

13. Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / Сост.: М. М. Гродзинский, А. А. Жижиленко, Б. Н. Змиев. – М., 1927. – 390 с.

14. Уголовный кодекс РФ (научный проект) / под ред. Н. А. Лопашенко. – М., Изд. «Юрлитинформ», 2019. – С. 111.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.12.2020 г., с изм. от 19.12.2020 № 425-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

17. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8.

18. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.

19. О недрах: Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. 03.08.2018) (в ред. ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 505-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995 – № 10 – Ст. 823.

20. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и УПК кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

21. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 июля 2019 г. № 252-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

22. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

23. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

24. О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.

25. Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 11.07. 2011 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. -№ 29. - ст. 4281.

26. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 462-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – ст. 1815.

27. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. ФЗ от 6 февраля 2020 г. № 6-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.

Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

28. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (ч. I). – Ст. 4605.

29. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019г. № 282-ФЗ, № 298-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 марта 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 10. – Ст. 1166.

31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 511.

32. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – № 23. – Ст. 533.

33. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1974. – № 18. – Ст. 275.

34. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 29. – Ст. 782.

35. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 27. – Ст. 961.

36. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1988. – № 14. – Ст. 396.

37. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

38. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212. Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (18.09.2018).

39. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102915685> (18.09.2018).

40. О праве открытия и производства торговли медикаментами: инструкция Народного комиссариата здравоохранения // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 54. – Ст. 678.

41. О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами: постановление ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. // Собрание узаконений СССР. – 1928. – № 2. – Ст. 290.

42. Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов: постановление ЦИК и СНК от 6 февраля 1929 г. // Собрание законодательства СССР. – 1929. – № 10. – Ст. 91.

43. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной социалистической собственности: закон ЦИК и СНК от 7 августа 1932 г. // Справочник по вопросам судебной практики. – М., 1937. – 280 с.

44. О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли: постановление ВЦИК и СНК от 27 октября 1934 г. // Сборник законов СССР. – 1934. – № 56. – Ст. 422;

45. О дополнении УК РСФСР статьей 179-а: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1934. – № 42. – Ст. 259.

46. О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: постановление Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959 (в ред. постановления Правительства РФ от 16 декабря 1995 г. № 1238) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 25. – Ст. 2217.

47. Об утверждении Номенклатуры наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ: постановление Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 930 // Сборник законов РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4122.

48. Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях: постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 (в ред. постановления Правительства РФ от 26 июля 2018 г. № 875) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 42. – Ст. 4790.

49. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1041) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

50. Об утверждении правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 г. № 892 (в ред. постановления Правительства РФ от 25 мая 2017 г. № 631) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 33. – Ст. 4009.

51. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также

крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 (в ред. постановления Правительства РФ от 19 декабря 2018г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 2. – Ст. 89.

52. Об утверждении Положения о системе государственного учета и контроля ядерных материалов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 352 (в ред. постановления Правительства РФ от 4 февраля 2011 г. № 48) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 19. – Ст. 2188.

53. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 августа 2019г. № 1041) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

54. Перечень российских юридических лиц, в собственности которых могут находиться ядерные материалы, утверждены указом Президента РФ от 27.04.2007. № 556 (в ред. от 30.06. 2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 5 – Ст. 778.

55. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 / Изд. Д. А. Пещуров. – СПб, – 1889. – С. 5.

56. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. // Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942.

57. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

58. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3071.

59. Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» [Электронный ресурс]

// Сайт федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года – Режим доступа: <http://xn---2030-bwe0hj7au5h.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.09.2018).

Материалы судебной практики

60. Апелляционное определение от 13 января 2015 Верховного суда республики Карелия № 22-12/2015 22-2281/2014 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8SXH5Tib0tIH/> (дата обращения: 07.07.2018).

61. Апелляционное определение от 07.08.2017 Свердловского областного суда по делу № 22-5755/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt> (дата обращения: 11.12.2019).

62. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1990. – № 7.

63. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 8.

64. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 2.

65. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11.

66. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.

67. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

68. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.

69. Надзорное определение от 16.01.2008 № 8–Д07–17 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39320.htm (дата обращения: 01.12.2019).

70. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система РФ». – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39967.htm (дата обращения: 01.11.2019).

71. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2007 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

72. Определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 28 мая 1998 г. № 6-049/98 [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1351566/> (дата обращения: 18.11.2019).

73. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 26.07.2001 № КАС 01245 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

74. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 6.

75. О применении судами уголовного законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 1.

76. О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 6.

77. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.

78. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

79. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.

80. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.

81. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11 июня 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.

82. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2 (утратил силу).

83. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 10 октября 2011 г. по делу № 44у–299 [Электронный ресурс] // Портал гарант.ру. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/101205275/> (дата обращения: 24.07.2019).

84. Постановление № 44У-10/2018 4У-286/2015 от 15 марта 2018 г. по делу № 1–199/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UpVnzQsZBT5O/> (дата обращения: 07.07.2018).

85. Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 26.02.2019 № 1–165/2018 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/hmoav0oh3emc/> (дата обращения: 07.07.2019).

86. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 01.02.2019 № 1–81–2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.12.2019).

87. Приговор Калачевского районного суда Волгоградской области 04.06.2018 № 1–68–2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m0JIsDrEQ9Zn/> (дата обращения 17.09.2018).

88. Приговор от Киселевского городского суда Кемеровской области 21.02.2018 № 1–85–2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FrF3Wk7zv1VH/> (дата обращения 17.09.2018).

89. Приговор Ленинградского районного суда Краснодарского края № 1–122–2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal>. (дата обращения: 03.08.2018).

90. Приговор Московского городского суда № 5–АПУ18–65 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 17.11.2018).

91. Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.09.2017 № 1–1092–2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/454591.html> (дата обращения: 17.11.2018).

92. Приговор Озерского городского суда г. Челябинска от 22.12.2008 № 1–406–2010 // ГАС «Правосудие» – Режим доступа: (дата обращения: 17.11. 2018).

93. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 11.10.2013 № 1–572/4 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/obJB6S4h9yQ0/> (дата обращения: 11.12.2019).

94. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 24.04.2019 № 1–142–2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные

акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/WP2zJcN8OeY1> (дата обращения: 20.12.2019).

95. Судебная практика Верховного Суда СССР. – М.,1947.

96. Уголовное дело № 1–18–2010 // Архив Боготольского районного суда Красноярского края за 2010 г.

97. Уголовное дело № 23–152–2010 // Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2010 г.

98. Уголовное дело № 1–183–2002 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2002 г.

99. Уголовное дело № 1–156–2004 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2004 г.

100. Уголовное дело № 1–167–2005 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2005 г.

101. Уголовное дело № 1–262–2005 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2005 г.

102. Уголовное дело № 1-183-2012 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска за 2012 г.

103. Уголовное дело № 1–114–2010 // Архив Минусинского городского суда Красноярского края за 2010 г.

104. Уголовное дело № 1–1110 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска за 1996 г.

105. Уголовное дело №1–423–2007 // Архив Омского областного суда за 2007 г.

106. Уголовное дело № 1–104–2008 // Архив Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда за 2008 г.

107. Уголовное дело № 1–120–2009 // Архив Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда за 2009 г.

108. Уголовное дело № 44у–322–2011 // Архив Сузунского районного суда Новосибирской области за 2011 г.

109. Уголовное дело № 80006–48 // Архив Тюменского областного суда за 2006г.

110. Уголовное дело № 23–240–2007 // Архив Шебалинского районного суда Республики Алтай за 2007 г.

Научная и учебная литература

111. Бабурин В. В. Система современного уголовного права: монография / В. В. Бабурин. – Омск, 2015. – 139 с.

112. Багмет А. М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник / А. М. Багмет, В. В. Бычков, Ю. М. Зеленков. – М., 2019. – 719 с.

113. Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.

114. Беляев И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. – СПб, 1999. – 639 с.

115. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружений. / И.И. Бикеев. – Казань, 2007. - 143 с.

116. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с.

117. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г. Н. Борзенков. – М.: Юридическая литература, 1999. – 229 с.

118. Будзинский С. М. Уложение о наказаниях с комментарием / С. М. Будзинский. – Варшава: Кн. магазин В. М. Истомина, 1892. – 465 с.

119. Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений / Ф. Г. Бурчак. – Киев: Политиздат Украины, 1985. – 120 с.

120. Бушмин С. И. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Преступления против общественной безопасности. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учеб. пособие / С. И. Бушмин. – Красноярск: КрасГУ, 1997. – 45 с.

121. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 10. – Ст. 492.

122. Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.
123. Векленко В. В. Квалификация хищений / В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.
124. Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. – М., 1959.
125. Верин В. П. Преступления в сфере экономики: учеб.-практ. пособие / В. П. Верин. – М.: Дело, 1999. – 200 с.
126. Винокуров В. Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе / В. Н. Винокуров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 280 с.
127. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.
128. Владимиров В. А. Ответственность за корыстные посягательства на собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М.: Юридическая литература, 1986. – 223 с.
129. Владимиров В. А. Социалистическая законность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М.: Юридическая литература, 1979. – 200 с.
130. Волженкин Б. В. Мошенничество / Б. В. Волженкин. – СПб: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 36 с.
131. Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – 368 с.
132. Ворошилин Е. В. Ответственность за мошенничество / Е. В. Ворошилин. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 70 с.
133. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть: учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т, 1999. – 444 с.
134. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2003. – 448 с.

135. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2005. – 457 с.
136. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2010. – 559 с.
137. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. – М.: Юридическая литература, 1974. – 167 с.
138. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман., С. В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 310 с.
139. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман., С. В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.
140. Гаухман Л. Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству: лекция / Л. Д. Гаухман. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – 57 с.
141. Глистин В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений / В. К. Глистин. – Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1979. – 128 с.
142. Голикова А. А. Цена преступности (методология ее определения) / А. А. Голикова, Р. О. Долотов, М. М. Лапунин и др.; Под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.
143. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие / А. С. Горелик. – Красноярск: Изд-во Крас-нояр. ун-та, 1998. – 106 с.
144. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози (пер. с фр). – М., 1999. – 400 с.
145. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
146. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Гишинский Я. И. – СПб: Алетейя, 2000. – 384 с.
147. Договор Руси с Византией 911 г. в издании: Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. Ст. ст. 1, 5 / Сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 287 с.

148. Договор Руси с Византией 944 г. в издании: Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. Ст. ст. 14, 15 / Сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 287 с.
149. Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С. А. Елисеев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 108 с.
150. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 254 с.
151. Есипов В. М. Криминализация сферы кредитно-финансовых отношений – угроза экономической безопасности России / В. М. Есипов, А. В. Вакурин. – М., 1998. – 197 с.
152. Закон ФРГ об обороте наркотических средств от 28 июня 1981 г. – СПб, 2001. – 350 с.
153. Злобин Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1972. – 264 с.
154. Золотов Ю. М. Наркомания в России: вызов национальной безопасности / Ю. М. Золотов. – Ульяновск: УлГУ, 1998. – 118 с.
155. История советского уголовного права (1917–1947) / Под ред. А. А. Герцензона. – М., 1948. – 466 с.
156. Карпец И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 1985. – 256 с.
157. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. – Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 1999. – 202 с.
158. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. В. М. Лебедева. – М., 2001. – 736 с.
159. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2004. – 598 с.
160. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. – М.: Норма-Инфра-М, 2002. – 937 с.

161. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под ред. В. В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – 863 с.
162. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 704 с.
163. Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра-М, 1996. – 303 с.
164. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 896 с.
165. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 881 с.
166. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с учетом судебной практики: в 2-х т. / Под ред. О. Ф. Шишова. – М.: Новая Волна, 1998. – Т.2. – 448 с.
167. Кондратюк Л. В. Криминологическое измерение / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский; Под ред. К. К. Горяинова. – М.: НОРМА, 2008. – 272 с.
168. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – М., 1980. – 372 с.
169. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. – 268 с.
170. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: изд. 2-е, изм. и доп / С. М. Кочои. – М.: Антэй-2000, Профобразование, 2000. – 288 с.
171. Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М.: Юридическая литература, 1965. – 328 с.
172. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М., 1971. – 358 с.
173. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

174. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
175. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2001. – 304 с.
176. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 232 с.
177. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений / Науч. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: ИД «Городец», 2007. – 336 с.
178. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М.: Спарк, Инфра-М, 2002. – 1039 с.
179. Курс советского уголовного права (часть общая): в 5 т. / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – Т. 2. – 672 с.
180. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 3. – 470 с.
181. Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов в 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 4. – 672 с.
182. Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т.: Учение о преступлении: учеб. для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: «Зерцало-М», 2002. – 624 с. – Т. 1.
183. Лешков В. Н. Русский народ и государство / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 688 с.
184. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
185. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс в 4 кн. / Н. А. Лопашенко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. – Т. 2. – 936 с.
186. Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
187. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М.: Норма, 1997. – 525 с.
188. Лунеев В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – М., 2000. – 70 с.

189. Мальков С. М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие / С. М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 96 с.

190. Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С. М. Мальков. – Красноярск, 2002. – 221 с.

191. Малков В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ: учеб. пособие / В. Д. Малков (Под ред. В. Ф. Кириченко). – М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1971. – 76 с.

192. Мальцев В. В. Ответственность за преступления против собственности: учеб. пособие / В. В. Мальцев. – Волгоград, 1999. – 80 с.

193. Маргинальная преступность: комплексное исследование / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

194. Марцев А. И. Избранные труды / А. И. Марцев. – Омск, 2005. – 272 с.

195. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография / А. И. Марцев. – Омск: Юридический институт МВД России, 2000. – 136 с.

196. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ / А. И. Марцев. – Омск, 2012. – 75 с.

197. Матышевский Н. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности / Н. С. Матышевский. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1983. – 202 с.

198. Механизм преступного поведения / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1981. – 123 с.

199. Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – 367 с.

200. Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании: учеб. пособие / А. А. Музыка. – Киев, 1988. – 88 с.

201. Нафиев С. Х. Экономические преступления: учеб. пособие / С. Х. Нафиев, Г. Р. Хамидуллина. – М.: Экзамен, 2003. – 192 с.
202. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Часть общая и особенная / Э. Я. Немировский. – Одесса, 1926. – 292 с.
203. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М.: НОРМА.– 2001. – 208 с.
204. Пакутин В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды / В. Д. Пакутин. – Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 1976. – 157 с.
205. Петухов Н. А. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 12. – 48 с.
206. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб, 2003. – 293 с.
207. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. в 50-ти т. Собрание первое. Т. 9 (1733–1736) / Сост. М. М. Сперанский. – СПб, 1830. – 1061 с.
208. Полное собрание законов Российской империи в 55-ти т. Собрание второе. Т. 5 (1830) / Сост. М. М. Сперанский. – СПб, 1831. – 980 с.
209. Преступления и наказания в РФ: популярный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Л. Цветиновича, А. С. Горелика. – М.: БЕК, 1997. – 694 с.
210. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. Ч. 2 / Под ред. А. Н. Сергеева. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 580 с.
211. Революционное движение в России после свержения самодержавия / Под ред. Л. С. Гапоненко. – Москва: Акад. наук СССР, 1957. – 857 с.
212. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Устав князя Ярослава (Пространная редакция) / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1988. – Т. 1. – 432 с.
213. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Акты Земских Соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1985. – Т. 3. – 512 с.

214. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1986. – Т. 4. – 512 с.
215. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е. И. Индова. – М., 1987. – Т. 5. – 528 с.
216. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство первой половины XIX века / Отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – 432 с.
217. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997. – 496 с.
218. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: СПАРК, ИНФРА-М, 2000. – 478 с.
219. Российское уголовное право: в 2-х т. / Под ред. А. И. Рарога. Особенная часть. – М.: Полиграф Опт, 2003. – Т. 2. – 664 с.
220. Русская Правда (краткая редакция) / Под ред. О. И. Чистякова // Отечественное законодательство XI–XX веков. – М., 1999. – 520 с.
221. Сабитов Р. А. Обманы и подлоги в уголовном праве: учеб. пособие / Р. А. Сабитов. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2011. – 209 с.
222. Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание / Т. Р. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
223. Сайгитов У. Т. Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия (криминологическое исследование): учеб. пособие / У. Т. Сайгитов, Р. Х. Алиева. – Махачкала, 2004. – 39 с.
224. Сборник договоров России с Китаем 1689–1881. / Изд. Д. Пещуров. – СПб, 1889. – 271 с.
225. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: Спарк, 1998. – 384 с.
226. Севрюков А. П. Проблемы борьбы с хищениями в регионах России / А. П. Севрюков, П. Г. Пономарев, А. В. Борбат, К. Ш. Уханов. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 189 с.

227. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
228. Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / Т. Л. Сергеева. – М.: Юридическая литература, 1954. – 152 с.
229. Симонов В. И. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность / В. И. Симонов, В. Г. Шумихин. – Пермь: ПГУ, 1992. – 185 с.
230. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – 285 с.
231. Советское уголовное право. – М., 1981. – 518 с.
232. Соколов Л. Ф. Уголовный закон об оружии / Л. Ф. Соколов. – Омск, 1976. – 361 с.
233. Сухинина В. А. Фармацевтический бизнес в нормативных документах: справочное пособие. Кн. 2 / В. А. Сухинина. – М: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. – 351 с.
234. Тарарухин С. А. Понятие и значение квалификации преступлений / С. А. Тарарухин. – Киев. ВШ МВД СССР, 1990. – 110 с.
235. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.
236. Тихий В. П. Ответственность за хищение оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В. П. Тихий. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. – 129 с.
237. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В. П. Тихий. – Харьков: ОСВ, 1981. – 390 с.
238. Тишкевич И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск: Репринт, 1996. – 142 с.
239. Тишкевич И. С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность / И. С. Тишкевич. – Минск, 1984. – 484 с.

240. Токарчук Р. Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности / Р. Е. Токарчук. – М., 2012. – 288 с.

241. Толкаченко А. А. Теоретические основы квалификации преступлений / А. А. Толкаченко. – М.: Закон и право, ЮРИТИ–ДАНА, 2004. – 128 с.

242. Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/avstral/2.doc> (дата обращения: 01.11.2019).

243. Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс] // Сайт правовой информации Австрии. – Режим доступа: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 01.11.2019).

244. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/goll/2.doc> (дата обращения: 01.11.2019).

245. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (Дата обращения: 09.11.2019).

246. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс] // Сайт «Юридические новости». – Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 01.11.2019).

247. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc> (дата обращения: 01.11.2019).

248. Уголовное законодательство Норвегии [Электронный ресурс] // Сайт правовой информации Норвегии. – Режим доступа: <http://lovdata.no/dokument/NL/lov/1902-05-22-13> (дата обращения: 01.11.2019).

249. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс] // Сайт уголовных кодексов государств-участников ОБСЕ. – Режим доступа: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 01.11.2019).

250. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт «ПРАВО». – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/00000013.htm> (дата обращения: 07.11.2019).

251. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375#_Тос435091918 (дата обращения: 17.11.2019).

252. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1950. – 256 с.

253. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page6> (дата обращения: 17.11.2019).

254. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/germany/doc2> (дата обращения: 01.11.2019).

255. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] // Сайт уголовных кодексов государств-участников ОБСЕ. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 01.11.2019).

256. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16456> (дата обращения: 01.11.2019).

257. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / Под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. – 344 с.

258. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова. – М.: Норма, 2007. – 672 с.

259. Уголовное право: учеб. / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

260. Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2 т. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М.: Норма-Инфра-М, 2003. – Т. 1. – 549 с.

261. Уголовное право России. Общая часть: учеб. для вузов / Под ред. Ф. Р. Сундурова. – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 648 с.
262. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Олимп, АСТ Изд-во, 1997. – 751 с.
263. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1998. – 766 с.
264. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
265. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1998. – С. 418. – 768 с.
266. Уголовное Уложение. – СПб, 1903. – 250 с.
267. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Изд. Н. С. Таганцевым. – СПб, 1892. – 918 с.
268. Уставы благочиния // Свод законов Российской империи повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 13. – СПб, 1832. – 1141 с.
269. Устав морской 1720 г. Законодательство Петра I. – М., 1997. – 878 с.
270. Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция) / В. С. Устинов. – Н. Новгород, 1998. – 267 с.
271. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М.: Юридическая литература, 1950. – 131 с.
272. Учреждение для управления большой действующей армии. – СПб, 1812. – 24 с.
273. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн. – М., 2003. – 542 с.
274. Хан-Магомедов Д. О. Преступления против социалистической собственности: учеб.-практ. пособие / Д. О. Хан-Магомедов. – М., 1963. – 60 с.

275. Шалагин А. Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учеб. пособие / А. Е. Шалагин; Под ред. Ф. Р. Сундурова, Н. Х. Сафиуллина. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 288 с.

276. Шелковникова Е. Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия / Е. Д. Шелковникова. – М., 1998. – 208 с.

277. Шикунов В. С. Кража и ответственность / В. С. Шикунов. – Минск, 1971. – 120 с.

278. Шульга А. В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений / А. В. Шульга. – Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2004. – 153 с.

Научные статьи и публикации

279. Аникин В. А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ / В. А. Аникин // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 122.

280. Аксенов О. А. Как квалифицировать кражу миномета? / О. А. Аксенов // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 47–48.

281. Александрова Н. С. Ответственность за хищение или вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ / Н. С. Александрова // Глобальная ядерная безопасность. – 2019. – С. 120–123.

282. Анисимов В. Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник ЮГУ. – 2009. – №4 (15). – С. 53.

283. Антонченко В. В. Уголовно-правовое и криминологическое значение мотива и цели хищений предметов вооружений в воинских формированиях / В. В. Антонченко // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 21–29.

284. Бабылин В. А. К истории Уголовного Уложения 1903 г. в России / В. А. Бабылин // Вестник ЛГУ. – 1977. – № 11. – С. 124.

285. Бикеев И. И. Проблемы уголовной ответственности за незаконное обращение с предметами вооружения / И. И. Бикеев // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 13–18.

286. Беларева, О. А. Пределы наказуемости хищения наркотических средств и психотропных веществ / О. А. Беларева // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 16-21.

287. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г. Н. Борзенков // Законность. – 2010. – № 4. – С. 20.

288. Брашнина О. А. Субъективные признаки специальных видов хищений / О. А. Брашнина, Н. И. Верченко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 4(16). – С. 28-34.

289. Брашнина О. А. Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений / О. А. Брашнина // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 66-72.

290. Брашнина О. А. Эволюция норм об уголовной ответственности за хищения оружия в дореволюционный период в России / О. А. Брашнина // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 224-226.

291. Быков В. М. Признаки организованной преступной группы / В. М. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 4–8.

292. Васецов А. В. Закон «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия / А. В. Васецов // Российская юстиция. – 1995. – № 2. – С. 35–37.

293. Васецов А. В. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ / А. В. Васецов // Советская юстиция. – 1990. № 24. – С. 14–15.

294. Верченко Н. И., Брашнина О.А. Общественная опасность специальных видов хищений / Н. И. Верченко, О. А. Брашнина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 4(12). – С. 78–82.

295. Верченко Н. И. О соотношении понятий «специальные нормы об ответственности за хищения» и «специальные виды хищений» / Н. И. Верченко //

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-2. – С. 27-29.

296. Витовская Е. В. Учет общественной опасности преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ при назначении наказания / Е. В. Витовская // Вестник Кузбасского института. – 2019 – № 2(39). – С. 30–40.

297. Гаухман Л. Д. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами / Л. Д. Гаухман, А. Ю. Филаненко // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 18–21.

298. Герасимец Н. Н. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием / Н. Н. Герасимец, К. В. Кантемирова, В. В. Васильева // Вологодские чтения. – 2009. – № 74. – С. 96.

299. Дементьев С. И., Феоктистов М. В. Совершенствование законодательной конструкции двуобъектных преступлений / С. И. Дементьев, М. В. Феоктистов // Защита личности в уголовном праве: межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2002. – С. 25.

300. Завидов Б. Д. Причины установления крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, 228¹ и 229 УК РФ в свете Постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

301. Золотов Ю. М. Наркомания в России: вызов национальной безопасности / Ю. М. Золотов // Преступность как угроза национальной безопасности. – Ульяновск, 1998. – С. 60.

302. Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии / А. Кладков // Законность. – 1999. – № 8. – С. 26–28.

303. Ковалева Л. Миги разлетелись по сто рублей [Электронный ресурс] / Л. Ковалева // Газета.ru от 27.03.2010. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

304. Комиссаров В. С. О соответствии уголовного и иных законов и отражение института соучастия в УК РФ / В. С. Комиссаров // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М., 1994. – С. 66.

305. Комплексный анализ состояния преступности в РФ по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2017. – С. 17.

306. Костромин К. А. Правовое применение «Закона судного людем» в Киевской Руси [Электронный ресурс] / К. А. Костромин // Христианское чтение, 2018. – № 4. – С. 114. – Режим доступа: DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10089 (дата обращения: 04.12.2019).

307. Кудашов В. Н. К вопросу о судебном толковании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение, вымогательство и незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. Н. Кудашов // Современные проблемы развития государства и права. – Пермь: Пермский государственный университет, 2006. – С. 150–154.

308. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В. Н. Кудрявцев // Советское уголовное право. – 1951. – № 8. – С. 51–60.

309. Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации / В. Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика. – М.: ИГиП АН СССР, 1985. – С. 105–107.

310. Кузнецов А. П. Толкование Пленумом Верховного Суда РФ уголовного законодательства об ответственности за хищения / А. П. Кузнецов, М. В. Степанов, М. Л. Ситников // Российский судья. – 2006. – № 2. – С. 12–15.

311. Кушнирык В. В. Нелегальный (теневой, незаконный) оборот стрелкового оружия и патронов: отраслевые оценки криминальной экономики / В. В. Кушнирык // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 5. – С. 71–76.

312. Левинштейн И. И. Первые русские аптеки / И. И. Левинштейн // Вестник фармации. – 1927. – №. 12. – С. 621–626.

313. Леонов Д. А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ / Д. А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 24–26.

314. Мавродин В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси // Вестник Ленинградского университета. – 1946. – № 3. – С. 66–76.

315. Мальков С. М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия / С. М. Мальков // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 42.

316. Мальков С. М. К вопросу о предмете хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С. М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф. в 2 ч. Ч. 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – С. 144.

317. Медведев А. Н. Хищение огнестрельного оружия / А. Н. Медведев // Социалистическая законность. – 1971. – № 8. – С. 36–38.

318. Меркушев А. Е. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ / А. Е. Меркушев // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 2. – С. 12–17.

319. Мирошниченко Н. А. О вменяемости лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами / Н. А. Мирошниченко // Меры предупреждения преступности. – Барнаул, 1985. – С. 70–72.

320. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 91–150.

321. Надысева Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства: монография / Э. Х. Надысева. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – 168 с.

322. Невский С. А. Ответственность за противоправные деяния в отношении оружия в X в. – первой половине XIX в / С. А. Невский // Общество и право. – 2007. – №1 (15). – С. 46–47.

323. Никифоров Б. С. Об умысле по действующему законодательству / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1965. – № 6. – С. 26–36.

324. Номоконов В. Объект преступлений, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях / В. Номоконов, Антонченко В. В. // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 39–42.

325. Норвартян Ю. С. «Хищение чужого имущества» и «хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»: вопросы соотношения / Ю. С. Норвартян // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2018. – № 2. – С. 92.

326. Омигов В. И. Квалификация хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. И. Омигов, В. Кудашов // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 35–37.

327. Панов Н. И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н. И. Панов // Проблемы правоведения. Вып. 45. – Киев, 1984. – С. 68–72.

328. Пинаев А. А. Соучастие как признак состава преступления / А. А. Пинаев // Проблемы социалистической собственности. Вып. 26. – Харьков, 1991. – С. 31–36.

329. Пирогов П. П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России / П. П. Пирогов // Вестник МИЭП. – 2015. – № 3 (20). – С. 126.

330. Попова Т. В. Анализ состояния оперативной обстановки в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Т. В. Попова, А. В. Котяжков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3(47) – С. 19–23.

331. Прозументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4.

332. Прохорова М. Л. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / М. Л. Прохорова // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 10–14.

333. Рарог А. И. Предмет незаконного оборота оружия и наркотиков // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2000. – С. 164.

334. Робак В. А. Вопросы квалификации хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. А. Робак // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4. – С. 65–69.

335. Рудник В. В. История развития законодательства России об ответственности за правонарушения, связанные с оборотом оружия и боеприпасов (дореволюционный период) / В. В. Рудник // Юристъ-правоведъ. – 2014. – №3 (64). – С. 92.

336. Сабитов Т. Р. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 64–65.

337. Сабитов, Т. Р., О.А. Брашнина. О соблюдении законности при применении нормы УК РФ о понятии хищения / Т. Р. Сабитов, О. А. Брашнина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 79- 87.

338. Сартаева Н. А. Наркотики: социально-правовой аспект / Н. А. Сартаева // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 119–124.

339. Сачек А. Г. Генезис взглядов на насильственные покушения на имущество в отечественном законодательстве дореволюционного периода / А. Г. Сачек // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 111.

340. Сошина Л. А. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (1917 – 1945 гг.) / Л. А. Сошина // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 4 (43). – С. 85.

341. Сошина Л. А. История развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия в дореволюционный период в России / Л. А. Сошина // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2 (41). – С. 103.

342. Сумачев А. В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (с 70-х годов до наших дней) / А. В. Сумачев // Вестник ЮГУ. – 2018. – № 2 (49). – С. 24.

343. Тихий В. П. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия / В. П. Тихий // Советская юстиция. – 1977. – № 13. – С. 26–27.

344. Ткачевский Ю. М. Ответственность за хищение оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ / Ю. М. Ткачевский // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 14–21.

345. Толчинская Т. И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после октябрьской революции / Т. И. Толчинская, Ю. О. Рясная, Д. Ю. Ямпольская // Социально-политические науки. – 2016. – № 1. – С. 105.

346. Тонков В. Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. Е. Тонков // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – С. 17–20.

347. Тростянский А. Г. Законодательное регулирование оборота оружия в России: история и современность [Электронный ресурс] / А. Г. Тростянский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. Т. 3. – № 3 (11). – С. 3. – Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/trostiansky_ag_15_3_02.pdf (дата обращения: 23.08.2019).

348. Умбрашко К. Б. Классификация, условный формуляр и репрезентативность актовых источников средневековой Руси в вузовском курсе источниковедения / К. Б. Умбрашко // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2009. – Т.6. – С. 274.

349. Успенский А. О. О недостатках определения некоторых форм хищения в новом УК РФ / А. О. Успенский // Законность. – 1997. – № 2. – С. 30–34.

350. Федоров А. В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2008. – № 2. – С. 5–24.

351. Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2007. – № 1. – С. 11–22.

352. Хилюта В. В. Корысть как извлечение имущественной выгоды в составе хищения / В. В. Хилюта // Вестник ГКТУ, Государство и право: вопросы теории и практики. – 2014. – С. 149.

353. Хилюта В. В. Уголовно-правовое значение оборотоспособности имущества для квалификации хищения / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2016. – № 5(137). – С. 52–58.

354. Ченцов А. С. Специальные операции по разоружению населения республик Северного Кавказа в 1925-1926 гг. // Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 145–151.

355. Чечель Г. И. Спорные вопросы квалификации убийства двух или более лиц / Г. И. Чечель // Труды юридического факультета СГУ. – Ставрополь, 2003. – С. 186–191.

356. Чучаев А. И. К вопросу о совокупности хищения и хранения наркотических средств или психотропных веществ / А. И. Чучаев // Вестник сибирского юридического института МВД России. – 2020. – С. 75–80.

357. Шарапов Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления / Р. Д. Шарапов // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 76–81.

358. Шеслер В. А. К вопросу о предмете хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и его влияние на дифференциацию уголовной ответственности / В. А. Шеслер // Борьба с преступностью: теория и практика. – 2019. – С. 130–133.

359. Шеслер В. А. Момент окончания хищения наркотических средств / В. А. Шеслер // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (отв. ред. А. Г. Чириков). – 2017. – С. 193–196.

360. Шматов К. А. Анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ / К. А. Шматов // Актуальные проблемы борьбы с

преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – Ч. I. – С. 187–191.

361. Шулепова Е. Сотрудник тульского военного завода задержан за кражу пороха / Е. Шулепова // Российская газета. – 23.09.2015.

362. Шульга А. В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе / А. В. Шульга // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 28.

363. Щетинина Н. В. Проблемные аспекты применения отдельных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. В. Щетинина // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 57– 59.

364. Ястребов Б. В. Новый Закон «Об оружии»: требуется коррекция / Б. В. Ястребов, В. М. Рыбин // Журнал российского права. – 1997. – № 3. – С. 74–79.

Диссертации и авторефераты диссертаций

365. Анисимов В. Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юр. наук / В. Ф. Анисимов – СПб, 2007. – 381 с.

366. Архипов А. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. А. Архипов. – Тюмень, 2011. – 22 с.

367. Ахтырская Н. В. Уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Н. В. Ахтырская. – Омск, 2018. – 31 с. Багрова О. Л. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. Л. Багрова. – М., 2004. – 164 с.

368. Бикеев И. И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. И. Бикеев. – Йошкар-Ола, 2000. – 217 с.

369. Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности (проблемы теории и практики): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Г. В. Верина. – Саратов, 2003. – 510 с.

370. Власов В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В. П. Власов. – М., 2001. – 272 с.

371. Дербок З. Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / З. Г. Дербок. – Краснодар, 2015. – 236 с.

372. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / С. А. Елисеев. – Томск, 1999. – 36 с.

373. Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. К. Зателепин. – М., 1999. – 211 с.

374. Зварыгин В.Е. Незаконный оборот огнестрельного оружия: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В.Е. Зварыгин. – Ижевск, 2002. – 282 с.

375. Иванова Л. В. Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Л.В. Иванова - Санкт-Петербург, 2004. - 191 с.

376. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Л. В. Иногамова-Хегай. – М., 1999. – 333 с.

377. Капустина И. В. Первоначальные этапы расследований хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. В. Капустина. – СПб, 1999. – 227 с.

378. Ковалева Р. Р. Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Р. Р. Ковалева. – Казань, 2004. – 28 с.

379. Кравцов С. Ф. Предмет преступления: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / С. Ф. Кравцов. – Л., 1976. – 23 с.

380. Кравченко А. Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. Н. Кравченко. – Краснодар, 1999. – 236 с.

381. Леонов Д. А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Д.А. Леонов - Краснодар, 2006. - 202 с.

382. Лунеев. В. В. Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Лунеев. – М., 1980. – 39 с.

383. Нугуманов А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук /А.Р. Нугуманов. – Уфа, 2009. – 25 с.

384. Осипова Н. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Н. Ю. Осипова. – СПб, 1997. – 21 с.

385. Прудников Б. П. Преступления несовершеннолетних наркоманов (криминологический анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Б. П. Прудников. – М., 1999. – 19 с.

386. Радченко Т. В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Т.В. Радченко. – М., 2005. – 217 с.

387. Симакова И. Н. Проблемы квалификации незаконных действий с психотропными веществами: теория и практика: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / И. Н. Симакова. – Екатеринбург. 2003. – 203 с.

388. Старов Б. Ф. Обеспечение боевой готовности Вооруженных сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Б. Ф. Старов. – М., 1993. – 395 с.

389. Титкова О. И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества (по материалам судебной практики республики Карелия): дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. И. Титкова. – М., 2004. – 152 с.

390. Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Ю. Ю. Уланова. – М., 2011. – 22 с.

391. Федорюк С. Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / С. Ю. Федорюк. – Ставрополь, 2004. – 197 с.

392. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Е. А. Фролов. – Свердловск, 1971. – 360 с.

393. Хилюта В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования: резюме дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. В. Хилюта. – М., 2021. – 62 с.

394. Шеслер В. А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В. А. Шеслер. – Красноярск, 2020. – 235 с.

Справочная литература

395. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1995. – 928 с.

396. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 2003. – 940 с.

397. Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

398. Советская военная энциклопедия: в 8 т. / Председ. гл. ред. комиссии А. А. Гречко (т. 1, 8). – М., 1976. – Т. 1. – 693 с.

Электронные источники информации

399. Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (дата обращения: 06.06.2020).

400. Основные показатели по преступности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения: 12.11.20).

401. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура РФ. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 04.03.2019).

402. Правовая наркология: доклады, документы, обзоры, публикации [Электронный ресурс] // Открытый сайт «Правовая наркология». – Режим доступа: http://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=1067:-2019-&catid=75:reports-documents-publications&Itemid=116 (дата обращения: 06.06.2020).

403. New York Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 23.05.18).

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Российская Федерация	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	215 214	218 974	231 462	254 730	236 939	201 165	208 681	200 306	190 197	189 905	179 732
зарегистрировано по ст. 229 УК	103	94	100	93	57	66	78	109	260	90	58
Удельный вес внутри своего вида «преступности»	0,048%	0,043%	0,043%	0,037%	0,024%	0,033%	0,037%	0,054%	0,137%	0,047%	0,032%

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов

Российская Федерация	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов	28 134	26 477	26 965	26 465	27 320	27 994	28 916	27 452	26 557	24 792	23 507
зарегистрировано по ст. 226 УК	1 538	1 421	1 570	1 442	1 573	1 355	1 250	1 126	1 049	899	779
Удельный вес внутри своего вида «преступности»	5,47%	5,37%	5,82%	5,45%	5,76%	4,84%	4,32%	4,10%	3,95%	3,63%	3,31%

Сопоставление признаков хищения и его специального вида

Общее понятие «хищение» и его признаки	Специальные виды хищения и их признаки
1. Корыстная цель	1. Корыстная цель факультативный
2. Противоправность	2. Противоправность
3. Безвозмездность	3. Безвозмездность
4. Изъятие и (или) обращение	4. Завладение в форме изъятия
5. Чужое имущество	5. Чужое имущество
6. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества	6. Причинение ущерба факультативный

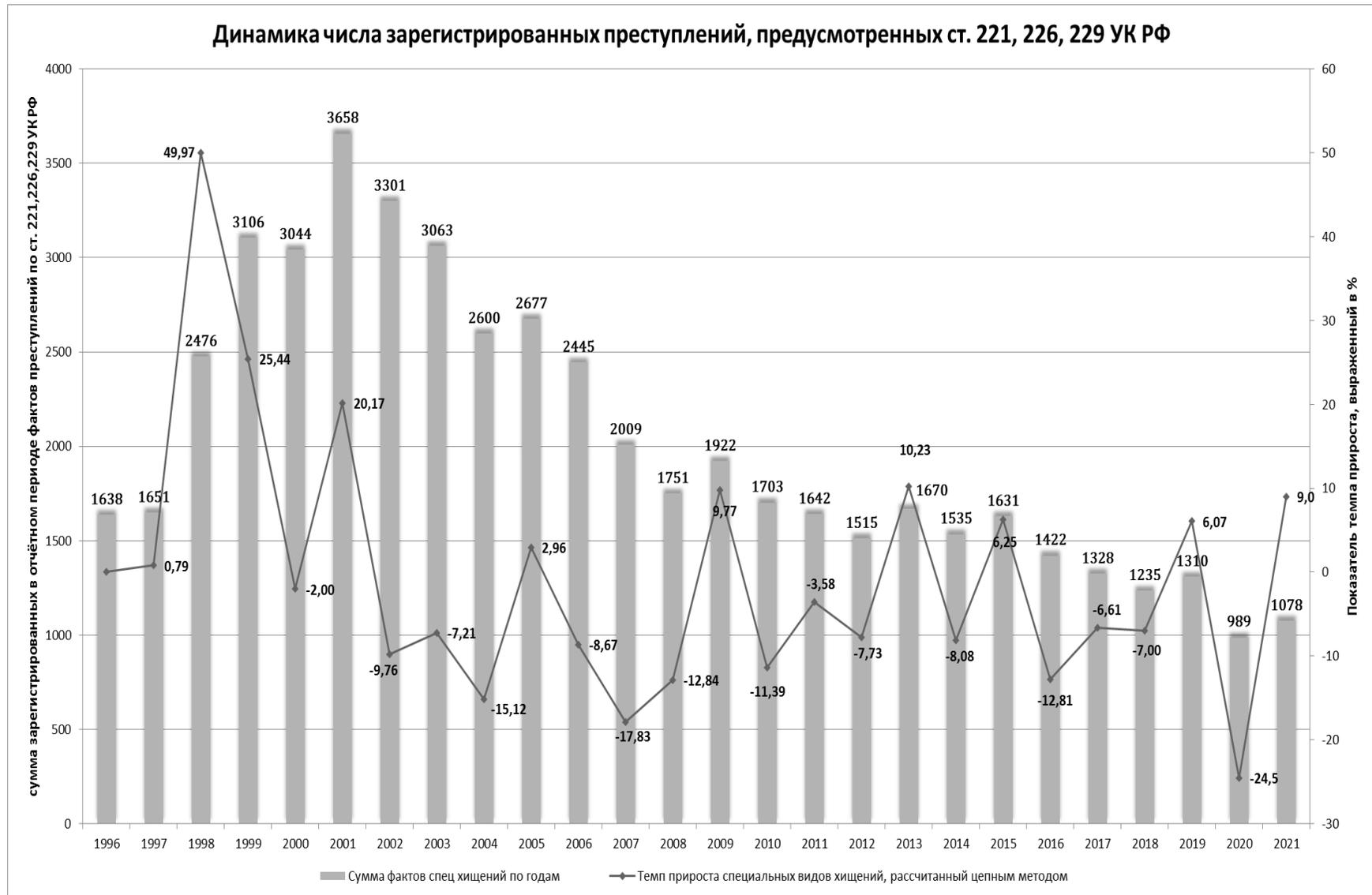
Количество преступлений и количество лиц, выявленных за их совершение

зарегистрировано (выявлено) в отчетный период	годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ ст.221 УК РФ		7	50	8	33	5	9	4	5	0	3	7	4	0	0	2	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0
выявлено лиц по ст. 221 УК РФ		4	56	18	18	21	11	4	4	0	2	4	13	0	0	4	2	0	1	3	1	3	0	2	0	1	0
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ст.226 УК РФ		1 130	1 200	2 008	2 605	2 703	3 095	2 994	2 856	2 392	2 503	2 204	1 854	1 636	1 763	1 489	1 538	1 421	1 570	1 442	1 573	1 355	1 250	1 126	1 049	899	779
выявлено лиц по ст. 226 УК РФ		424	394	636	711	894	1 043	1 098	1 003	891	881	1 206	1 020	891	955	768	760	694	740	679	652	701	576	551	323	302	388
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества ст.229 УК РФ		501	401	460	468	336	554	303	202	208	171	234	151	115	159	212	103	94	100	93	57	66	78	109	260	90	58
выявлено лиц по ст. 229 УК РФ		214	172	174	171	533	148	75	73	73	56	127	90	87	89	101	68	69	90	81	43	63	52	79	47	34	58
<i>сумма фактов спец хищений по годам</i>		1 638	1 651	2 476	3 106	3 044	3 658	3 301	3 063	2 600	2 677	2 445	2 009	1 751	1 922	1 703	1 642	1 515	1 670	1 535	1 631	1 422	1 328	1 235	1 310	989	837

Сравнение удельного веса лиц, совершивших тяжкие преступления среди преступников, в т.ч. среди, совершивших специальные виды хищения

Российская Федерация	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
выявлено всего преступников	1 041 340	1 010 938	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107	884 661	852 506	848 320
выявлено лиц, совершивших тяжкие преступления	197 463	185 736	183 146	185 804	185 062	170 450	156 649	147 164	181 882	183 485	197 112
Удельный вес преступников, совершивших тяжкие преступления, в целом	19%	18%	18%	18%	17%	17%	16%	16%	21%	22%	23%
Специальные виды хищения											
выявлено всего преступников:	830	764	831	763	696	767	630	631	370	337	446
выявлено лиц, совершивших тяжкие преступления	504	468	514	533	446	501	410	450	246	227	321
Удельный вес преступников, совершивших тяжкие преступления, в спецхищениях	61%	61%	62%	70%	64%	65%	65%	71%	66%	67%	72%

Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ																										
	Всего по России без учёта КФО																	Всего по России + КФО								
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество преступлений зарегистрированных в отчётном периоде																										
Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта ст.234 УК РФ	4262	4229	3535	3587	3925	4886	4330	4499	6646	7909	8248	8676	7896	7298	5671	5466	4915	4464	3711	1321	774	1037	1173	1314	2352	2601
Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 234.1 УК РФ	до 2015 года состав отсутствовал в структуре УК РФ																			0	1	0	0	1	0	0
Количество лиц, выявленных за их совершение																										
Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта ст.234 УК РФ	2395	1055	1231	1326	1225	1407	1536	1600	2549	2184	2917	2996	3314	3091	2683	2634	2499	2223	2139	736	399	488	442	415	463	512
	до 2015 года состав отсутствовал в структуре УК РФ																			0	1	0	0	1	0	0

Результаты анкетирования

сотрудников правоохранительных органов и судей по вопросам уголовно-правового противодействия и дальнейшего совершенствования системы уголовно-правовых норм (221, 226 и 229 УК РФ)

1. Считаете ли Вы обоснованным распространение понятия «хищение», закрепленного в примечании к ст. 158, на весь Уголовный Кодекс РФ?

Да – 35% Нет – 65%

2. Следует ли, по Вашему мнению, вводить в УК РФ (примечание к ст. 221 УК РФ) понятие «хищение» для нужд глав 24, 25 УК РФ?

Да – 70% Нет – 30%

3. Согласны ли Вы, что обособление в УК РФ составов преступлений, предусматривающих ответственность за специальные виды хищения, является социально обусловленной мерой, исходящей в основном из специфики предмета этих преступлений?

Да – 89% Нет – 11%

4. Поддерживаете ли Вы предложение о криминализации хищения сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ?

Да – 86% Нет – 14%

5. Как Вы считаете, корыстная цель при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, обязательна?

Да – 86% Нет – 14%

6. По Вашему мнению, хищения предметов, предусмотренных ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, считаются оконченными с момента их:

1. Завладения и обращения – 48%

2. Изъятия – 34%

3. Завладения – 18%

7. Считаете ли Вы необходимым включить в предмет хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ:

Да – 68% Нет – 12%

8. Считаете ли Вы необходимым включить в предмет хищения, предусмотренного ст. 221 УК РФ, радиоактивные отходы:

Да – 86% Нет – 14%

9. Поддерживаете ли Вы предложение о включении в предмет ст. 226 УК РФ холодного метательного, газового, пневматического оружия?

Да – 21% Нет – 79%

10. Согласны ли Вы с предложением о целесообразности выделения в отдельную статью (например, в ст. 226² УК РФ) состава хищения либо вымогательства ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, а также о повышении наказания за данное преступление?

Да – 47% Нет – 39% Затрудняюсь ответить – 14%

Расчет процентов осуществлен от общего числа респондентов.